

РЕЧИЦКАЯ
КРАСНОЗНАМЕННАЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Давно отгремели над страной военные грозы, давно распаханы или заросли травой да мелкоколесьем окопы, исчезли с дика земли многие другие приметы былых сражений, но никогда не потускнеет народная память о войне, никогда не зарубцуются душевные раны у тех, кто ее пережил, кто потерял в суровую годину родных и близких. Грядущие поколения пронесут через столетия благодарную память о великом ратном и трудовом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне и всегда с чувством восхищения и признательности будут вспоминать имена героев, которые в годы войны, не щадя своей крови и самой жизни, сражались за честь, свободу и независимость матери-Родины. Советские люди будут также всегда помнить и чтить соединения и части доблестной Советской Армии, внесшие достойный вклад в дело разгрома фашистского агрессора. В числе этих соединений может быть по праву названа и 194-я стрелковая Речицкая Краснознаменная дивизия, краткий очерк о которой предлагается читателю.

Очерк подготовлен на основе архивных материалов, а также личных воспоминаний автора и других ветеранов дивизии. При написании очерка использовались, кроме того, отдельные публикации.

Выражаю благодарность и искреннюю признательность боевым товарищам и членам семей ветеранов 194-й стрелковой дивизии, поделившимся своими воспоминаниями о дивизии и о боевой, трудовой и общественной деятельности отдельных ее бойцов, командиров и политработников.

НАЧАЛО ПУТИ

1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу, положив начало новой мировой войне. Опасность быть втянутой в войну нависла и над нашей Родиной

В этой новой, чрезвычайно сложной и опасной международной обстановке Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство, сочетая защиту интересов советского народа и мирового революционного движения, направляли основные усилия на то, чтобы обеспечить условия для завершения строительства социализма и повысить обороноспособность первого в мире социалистического государства.

Одним из крупных мероприятий, направленных на повышение обороноспособности страны и боеготовности армии и флота, явилось увеличение численности Вооруженных Сил, особенно сухопутных войск. За период с 1 сентября 1939 г. до начала Великой Отечественной войны количество стрелковых дивизий выросло в Советской Армии с 97 (из них 1 мотострелковая) до 198 дивизий (из них 19 горнострелковых и 2 мотострелковые) и 3 стрелковых бригад, то есть более чем в два раза¹.

В числе новых стрелковых соединений сухопутных войск оказалась и 194-я дивизия, сформированная в сентябре — октябре 1939 г. Формировалась она по штатам мотострелковой дивизии в составе 405, 470 и 616-го мотострелковых полков, 299-го артиллерийского полка, 179-го зенитно-артиллерийского дивизиона, 137-го отдельного разведывательного батальона, 158-го отдельного саперного батальона, 114-го отдельного батальона связи, 108-го медико-санитарного батальона, других подразделений боевого обеспечения и тылового обслуживания.

Командиром вновь формируемой дивизии был назначен полковник И. П. Сологуб, участник гражданской войны и боев за республиканскую Испанию, а военным комиссаром — военком Томского артучилища полковой комиссар М. Н. Ермаков, опытный политработник, член партии с 1919 г., участник гражданской войны и боев на Халхин-Голе. Начальником штаба дивизии стал майор М. А. Сязов.

Укомплектование дивизии личным составом производилось за счет военнослужащих полковых школ 218-го и 219-го территориальных полков, 73-го отдельного артдивизиона и других частей Сибирского военного округа², а также за счет молодого пополнения, прибывавшего в дивизию из центральных областей Российской Федерации, Украины и Казахстана. Многие повобранцы прошли потом в рядах

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 418.

² ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 2.

дивизии долгий и нелегкий, по славный боевой путь по полям сражений Великой Отечественной войны. В их числе оказались сибиряк Д. А. Симонов и кисвялянин А. Д. Остапенко, В. Я. Конечный из Архангельской области и С. Г. Газизов из Казахстана, ленинградец Н. А. Филиппов и барнаулец И. Г. Чертков, Г. Г. Фроленко из Белоруссии и В. М. Новиков из Днепронегровска и другие.

В ходе формирования дивизии наряду с укомплектованием ее частей личным составом, вооружением и боевой техникой проводились начальное военное обучение молодых бойцов и сколачивание подразделений. Все это обеспечило к моменту завершения формирования дивизии, то есть к концу 1939 г., создание организационно оформленной и боеспособной воинской единицы.

В январе 1940 г. 194-я мотострелковая дивизия включается в состав Среднеазиатского военного округа и переформируется в горнострелковую дивизию¹. На ее вооружение стали поступать новые образцы боевой техники и вооружения, в том числе винтовки СВТ, автоматы, радиостанции, минометы, полтонный парк, противотанковые и противопехотные мины, а также такие специфически горнострелковые образцы вооружения и снаряжения, как горные пушки и вьюки для транспортировки оружия и боеприпасов.

В мае 1940 г. в командование дивизией вступил генерал-майор И. Е. Петров; возглавлявший до того в течение десяти лет Ташкентское военное училище имени В. И. Ленина. Генерал Петров отлично знал особенности боевых действий в горно-пустынной местности. Впоследствии он стал прославленным советским военачальником, генералом армии.

Полковник И. П. Сологуб, сдав дивизию, принял под свое начало Ташкентское военное училище. В войну он командовал 112-й стрелковой дивизией, которая летом 1942 г. отличилась в боях у Дона, на подступах к Сталинграду, здесь и погиб отважный комдив.

В течение 1940 г. и первой половины 1941 г. личный состав дивизии проходил усиленную боевую и политическую подготовку, в ходе которой особое внимание уделялось воспитанию у воинов беспредельной преданности Родине и коммунистическим идеалам, высокой сознательной дисциплины, выдержки, способности стойко переносить все тяготы и невзгоды походно-боевой жизни.

¹ См.: Краснознаменный Туркестанский. М., 1976, с. 164.

Занятия по боевой подготовке проводились с учетом опыта боевых действий у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и Карельском перешейке. Подразделения часто поднимались по горноге, совершали по горным и пустынным районам длительные, многосуточные марши, которые завершались, как правило, тактическими занятиями с боевой стрельбой. Основным требованием, предъявлявшимся к занятиям по боевой подготовке, являлось правило учить бойцов, командиров и подразделения тому, что потребуется в бою, на войне. Среди воинов популярным был суворовский девиз: тяжело в учении — легко в бою.

На маневрах Среднеазиатского военного округа, проводившихся осенью 1940 г., дивизия заняла первое место в округе и была признана лучшим соединением РККА. За успехи в боевой и политической подготовке Военный совет округа вручил ей переходящее Красное знамя. Командир дивизии генерал-майор И. Е. Петров, командир 405-го горнострелкового полка майор Ф. Ф. Сажин и командир 299-го артиллерийского полка майор М. М. Завьялов были награждены орденом Красной Звезды¹.

В связи с назначением генерала И. Е. Петрова инспектором пехоты Среднеазиатского военного округа в командование 194-й горнострелковой дивизией вступил в ноябре 1940 г. полковник И. М. Шутов, участник первой мировой и гражданской войн и боев на Карельском перешейке, награжденный двумя орденами Красного Знамени.

Между тем военный пожар, вспыхнувший в сентябре 1939 г. в центре Европы, охватывал одно государство за другим. В капиталистическом мире не оказалось силы, которая могла бы остановить военную машину фашизма, выступившего в поход за мировое господство.

Учитывая особенности международной обстановки, чрезвычайной опасностью фашистского нападения, Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство развернули всеобъемлющую работу по подготовке страны к обороне, по воспитанию населения и личного состава Вооруженных Сил в духе готовности дать отпор любому агрессору, который попытается бы напасть на социалистическое Отечество.

Выполняя требования партии, правительства и военного командования, бойцы, командиры и политработники 194-й горнострелковой дивизии продолжали с удвоенной энергией и старанием трудиться над реализацией программы боевой

¹ См.; Красное знамя Туркестанский, с. 167.

И политической подготовки, настойчиво овладевали воинским мастерством, совершенствовали свою политическую закалку, всемерно укрепляли воинскую дисциплину, организованность и уставной порядок.

Неоценимую помощь в воспитании личного состава дивизии на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа, а также в деле своевременного и полного материального обеспечения оказали в этот период партийные и советские организации Узбекской ССР, Военный совет и штаб Среднеазиатского военного округа.

Отлаженный, планомерный и целеустремленный процесс армейской напряженной жизни, которой жили воины дивизии, был нарушен страшным сообщением о том, что на рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на нашу Родину. Вероломное нападение гитлеровской Германии вызвало у воинов дивизии глубокое возмущение, гнев и ненависть к агрессору. На митингах, которые состоялись в первый день войны во всех частях и подразделениях дивизии, бойцы, командиры и политработники поклялись сражаться с коварным и злобным врагом, не щадя ни сил, ни самой жизни, сражаться до полной победы.

В связи с переходом дивизии на штаты военного времени 23 июня 1941 г. на ее доукомплектование из военкоматов Ташкентской области стали прибывать по мобилизации военнообязанные, а также транспортные средства — автомашины, повозки, лошади. Среди мобилизованных были рабочие, дехкане и служащие, партийные и советские работники, деятели науки и искусства, в их числе заместитель министра здравоохранения Узбекской ССР Х. А. Хакимов, возглавивший медицинскую роту 108-го медико-санитарного батальона; служащий Ташкентского торгова К. Кабилов, назначенный в 616-й стрелковый полк на должность санинструктора; токарь по металлу А. Л. Стефанов, который был зачислен ездовым в орудейный расчет батареи 76-миллиметровых пушек 470-го стрелкового полка; референт одного из отделов Совмина республики Б. А. Пальмин, принявший делопроизводство продовольственного отделения тыла дивизии; литературный сотрудник республиканской газеты «Кзыл Узбекистан» И. А. Рахимов, получивший назначение в 158-й саперный батальон на должность командира саперного отделения; моторист авиамастерской И. Я. Елисеев, ставший командиром орудия 299-го артиллерийского полка; преподаватель учебного комбината А. А. Турманбетов и колхозник-дехканин Т.-Н. Б. Бахрамов, которые были определены рядовыми пехотинцами в 405-й и 616-й стрелковые пол-

ки... В последующем на фронте ташкентцы показали себя умелыми и бесстрашными воинами, верными и надежными боевыми товарищами.

Мобилизованные бойцы и командиры по мере прибытия в дивизию срочно обмундировывались, получали оружие, проходили по сокращенной программе начальную военную подготовку, после чего принимали перед строем военную присягу. В результате уже к концу недельного пребывания в дивизии они смогли по праву занять свои места в строю. Да иначе и быть не могло — время, обстановка торопили.

Быстрый и организованный ввод в строй мобилизованных, то есть освоение ими в сжатые сроки требований воинских уставов, основ тактики, штатного вооружения и боевой техники, позволил командованию дивизии доложить Военному совету округа о завершении развертывания дивизии по штатам военного времени и ее готовности к выполнению боевых задач.

5 июля 1941 г. первые железнодорожные эшелоны с частями 194-й горнострелковой дивизии отошли от платформ станций Чирчик и Ташкент-Товарная, держа путь на Западный фронт. Трогательным было прощание жителей Чирчика и Ташкента с воинами дивизии. Горячие поцелуи, крепкие объятия родных и близких, слезы матерей и жен, рукопожатия и улыбки друзей, добрые напутствия аксакалов и пожелания скорейшего возвращения домой с победой. Бойцы, командиры и политработники увозили в своих сердцах благодарную память об Узбекистане, о щедрости его народа, его земли, его солнца...

В течение шести дней, с 9 по 14 июля, один за другим эшелоны дивизии прибывают на станции Кубинка и Дорохово. Выгрузившись, полки походным порядком следуют в район Можайска, а оттуда спустя четыре дня дивизия на автомашинах и по железной дороге перебрасывается в район, расположенный в 40—50 километрах западнее Вязьмы. Здесь она включается в состав 49-й армии Резервного фронта и получает задачу на возведение оборонительного рубежа по левому берегу Днепра, в полосе Григорьевка, Дроновка, Вадино, Богдановщина.

За два месяца напряженного труда на строительстве оборонительного рубежа воины 194-й дивизии отрыли в отведенной полосе сплошные траншеи полного профиля, построили блиндажи, командные и наблюдательные пункты, оборудовали основные и запасные артиллерийские огневые позиции, установили проволочные и миновзрывные заграждения. Наряду с производством инженерных работ в частях

дивизии проводились регулярные занятия по боевой и политической подготовке, на которых изучались тактика противника, трофейные вооружение и техника, приемы борьбы с вражескими танками.

Во второй половине июля 1941 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» во всех полках и отдельных батальонах дивизии были назначены военные комиссары, а в ротах и батареях — политические руководители (политруки). Мероприятие это оказалось необходимым и своевременным, сыгравшим важную роль, особенно в условиях сложной и чрезвычайно трудной боевой обстановки, в которой части и подразделения дивизии очутились осенью 1941 г. Оно способствовало улучшению партийно-политической работы и повышению боеспособности дивизии.

Политработники, возглавляемые военкомом дивизии М. Н. Ермаковым, партийные и комсомольские организации подразделений проводили среди личного состава кропотливую и целенаправленную политико-воспитательную работу, подчинив ее главному — мобилизации воинов на разгром врага. Много внимания уделялось глубокому разъяснению изложенных в речи И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. требований ЦК ВКП(б) по организации отпора фашистским захватчикам, воспитанию у воинов ненависти к врагу и готовности стойко переносить на фронте любые тяготы. Политработники доходчиво и убедительно рассказывали воинам о беспримерном мужестве и отваге, проявляемых советскими людьми в боях с частями противника, раскрывали звериную, человеконенавистническую сущность фашизма и смертельную угрозу, которую несли народам нашей страны немецко-фашистские захватчики.

Заметную роль в выполнении дивизией задания командования по оборудованию полосы обороны и в организации планомерной боевой подготовки личного состава сыграл начальник штаба дивизии полковник М. А. Сиязов, который в августе 1941 г. стал командиром дивизии. Опытный, вдумчивый и высокообразованный офицер, М. А. Сиязов умело сочетал высокую требовательность к подчиненным с заботливым, душевным отношением к ним. Он умел прислушиваться к мнению младших по званию, поощрять их разумную инициативу, а при неудачах не боялся брать ответственность на себя. Благодаря этим качествам новый командир сумел обеспечить организованный переход дивизии в

августе 1941 г. со штатов горнострелковой на штаты обычной стрелковой дивизии. Отныне дивизия стала именоваться 194-й стрелковой.

Прежний комдив, полковник И. М. Шутов, сдав дела, убыл на учебу в Москву. По окончании четырехмесячных академических курсов он был назначен командиром 212-й стрелковой дивизии.

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

В сентябре дивизия продолжала усиленную подготовку к предстоящим схваткам с врагом, так как обстановка на центральном участке фронта становилась с каждым днем все напряженнее и сложнее. Используя огромное превосходство в силах и выгодное расположение своих войск, противник готовился к нанесению, как он считал, последнего, сокрушительного удара по Советской Армии. Предстоящая стратегическая операция немецко-фашистских войск получила у противника многозначительное наименование — «Тайфун». Согласно плану этой операции «группа армий «Центр» должна была тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленить оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и Брянского — в районе Брянска, затем сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей»¹.

Советское Верховное Главнокомандование отдавало себе отчет в том, что новое наступление противника не за горами, поэтому потребовало от войск Западного фронта перейти к жесткой и упорной обороне. Для отражения ударов немецко-фашистских войск в случае прорыва ими обороны Западного фронта предназначались четыре армии (31, 32, 33 и 49-я) Резервного фронта, занимавшие оборону восточнее Западного фронта. Однако «на выполнение требований Ставки о переходе к жесткой обороне не осталось необходимого времени»².

194-я стрелковая дивизия, входившая в состав 49-й армии, имела задачу стойко удерживать оборонительный ру-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, М., 1975, т. 4, с. 91—92.

² Там же, с. 93.

беж, оборудованный ею западнее Вязьмы по левому берегу Днепра. Но обстановка сложилась так, что дивизии пришлось оставить этот рубеж без боя. В первой половине дня 30 сентября 1941 г. из штаба армии поступило распоряжение о срочной переброске дивизии на Брянский фронт, и уже вечером того же дня началась погрузка частей в железнодорожные эшелоны на станциях Издешково, Алферово, Семлево, Вязьма. В ночь на 1 октября головные эшелоны отправились с этих станций в направлении Брянска.

Передвижение дивизии по железной дороге проходило в тот момент, когда враг продолжал наступление, под непрерывным воздействием его авиации. Вражеское наступление в полосе Брянского фронта началось 30 сентября, а в полосе Западного фронта — 2 октября 1941 г. Глубокое и быстрое вклинение немецко-фашистских танковых и моторизованных войск, особенно на вяземском, калужском и орловско-брянском направлениях, привело к расчленению эшелонов дивизии в пути следования на три изолированные группы.

Первая из этих групп, в которой оказались 405-й стрелковый полк, батальон 470-го стрелкового полка, два дивизиона 299-го артполка, противотанковый и зенитный дивизионы и которую возглавлял командир дивизии полковник М. А. Сиязов, проследовав через станцию Брянск, вынуждена была выгрузиться на станции Белые Берега. Расположенный впереди по пути следования город Карачев оказался уже занятым противником. Группа с ходу ввязалась в схватку с врагом, но ввиду его численного превосходства и явного преимущества в вооружении и боевой технике отошла с боями к Белеву и далее к Туле.

Вторая группа, которую составили один стрелковый батальон и артбатарея 470-го полка, батальон связи и тыловые подразделения 405-го стрелкового полка, покинула железнодорожные вагоны на разъезде Хотень, что на перегоне Сухичичи — Козельск. Возглавляемая командиром 470-го стрелкового полка подполковником Д. П. Подшивайловым, группа вступила в бой с прорвавшимися в этот район авангардными подразделениями противника. Позднее она с боем отошла к Белеву, где соединилась 18 октября с первой группой.

В поябре обе эти группы по решению командования были включены в состав 258-й стрелковой дивизии, командиром которой был назначен полковник М. А. Сиязов. Дивизия отличилась в боях под Тулой и при освобождении Калуги. За мужество, отвагу и воинское мастерство, проявленные бойцами, командирами и политработниками 258-й стрел-

ковой дивизии в боях с немецко-фашистскими захватчиками, дивизию преобразовали в гвардейскую. Она стала именоваться 12-й гвардейской стрелковой.

Третью группу 194-й дивизии составили 616-й стрелковый полк, батальон 470-го стрелкового полка, дивизион 299-го артполка, 158-й отдельный саперный батальон, штаб дивизии (с Боевым Знаменем дивизии), а также дивизионные тылы. Группа получила временное наименование сводного отряда 194-й стрелковой дивизии. Возглавил отряд военком дивизии полковой комиссар М. Н. Ермаков¹.

Ввиду того что погрузка в железнодорожные эшелоны частей и подразделений дивизии, вошедших затем в сводный отряд, производилась на два-три дня позднее погрузки первых двух групп, они по железной дороге успели продвигаться лишь до Калуги. Дальше дорога оказалась перерезанной противником. Здесь, под Калугой, на станциях Пологнянский Завод, Сляднево, Тихонова Пустынь и Азарово, в период с 4 по 8 октября, по мере подхода эшелонов, им пришлось выгрузиться. Покинув вагоны, подразделения сводного отряда расположились в лесах вблизи станций выгрузки. Полковой комиссар М. Н. Ермаков тут же связался с командующим 49-й армией генерал-лейтенантом И. Г. Захаркиным, который с группой офицеров штаба армии находился в тот момент в Калуге. Командарм приказал сводному отряду занять оборону по реке Угра и ее притоку Шане в полосе Карамышево, Пологнянский Завод, Ново-Скаковское, Юрьевка с задачей не допустить форсирования противником Угры и Шани и его прорыва на малоюрославецком направлении. Справа занимала оборону курсантская рота Подольского пехотного училища, слева — подразделения 5-й гвардейской стрелковой дивизии.

Заняв с утра 8 октября оборону в назначенной полосе, воины сводного отряда тотчас приступили к отрывке стрелковых окопов и оборудованию огневых позиций, а также к подготовке мостов и паромной переправы через Угру и Шаню к подрыву. В соответствии с решением командира отряда основные усилия обороняющиеся сосредоточили на удержании старинного калужского села Товарково. Расположенное на высоком левом берегу Угры, у моста через реку, оно являлось ключевым пунктом в полосе обороны отряда.

Как и ожидалось, противник, перейдя 9 октября в наступление, главный удар нанес в направлении Товарково. Сбив боевое охранение сводного отряда на правом берегу

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 5.

Угры, танки и мотопехота 44-й немецко-фашистской пехотной дивизии устремились к товарковскому мосту. Однако, едва головной танк коснулся своими гусеницами дощатого настила, раздался сильнейший взрыв. Танк вместе с обломками моста рухнул в воду. Уничтожение моста мастерски осуществил командир группы подрывников старший сержант Д. Г. Тумановский.

Потерпев неудачу при попытке переправиться через реку по мосту, фашисты обрушили на оборонявшихся шквал огня. В селе вспыхнуло несколько изб и сараев, появились раненые и убитые, но войны сводного отряда не дрогнули. Огнем из пулеметов, орудий и винтовок они пресекали настойчивые попытки противника форсировать Угру. Особенно умело и дерзко действовал рядовой Ф. П. Лезный. Расположившись со своим «максимом» у церкви, под надежной защитой ее каменного парапета, он держал под обстрелом ближние подступы к Угре на противоположном берегу и саму реку перед селом. Отважный боец буквально косил пулеметным огнем атакующие вражеские цепи, и те каждый раз вынуждены были, оставляя убитых, откатываться назад. Дерзко и умело действовали также артиллеристы 299-го артполка и батареи 616-го стрелкового полка. Находясь в боевых порядках пехоты, они вели из своих орудий огонь прямой наводкой по огневым средствам, танкам и пехоте противника.

Не сумев в течение дня зацепиться за левый берег Угры и понеся ощутимые потери, гитлеровцы к вечеру прекратили на товарковском участке боевые действия, решив, видимо, передохнуть и подождать до утра подкрепления. Тогда, в первые месяцы войны, они еще могли позволить себе такую «роскошь».

Ночь выдалась тревожная. Выпал первый снег, было сыро и холодно. Но, несмотря на непогоду и смертельную усталость, воины сводного отряда эту передышку использовали на то, чтобы привести в порядок оборону — восстановить разрушенные днем и оборудовать новые позиции, поднести боеприпасы, эвакуировать раненых и похоронить убитых. И наконец, чтобы подкрепиться из походных кухонь — ведь за день никто из них и крошки в рот не взял, было не до еды. Только после полуночи им удалось поочередно немного вздремнуть на стылой, припущенной снегом земле.

В шесть часов утра 10 октября противник возобновил атаки. Его танки приблизились к самому урезу воды и открыли интенсивный огонь по позициям сводного отряда. Они вывели из строя два наших орудия, разбили станко-

вый пулемет. Был убит отважный пулеметчик Ф. П. Лезный, погиб командир взвода лейтенант Г. Н. Щукин, получили ранения командир саперного батальона лейтенант М. И. Палкин, командир стрелкового батальона капитан М. Е. Сасс и другие.

На правом фланге гитлеровцам удалось высадиться на левый берег Угры, переправить через реку танки и вклиниться в оборону сводного отряда. Группа бойцов во главе с политруком стрелковой роты Ф. А. Казанцевым и старшим инструктором политотдела дивизии батальонным комиссаром П. Л. Чернецовым, забросав вражеские танки бутылками с горючей смесью, смело контратаковала фашистскую пехоту. В ходе контратаки мужественные коммунисты Казанцев и Чернецов погибли, но гитлеровцы не прошли. Не выдержав натиска советских воинов, они отступили.

Упорные бои в районе Товарково продолжались с переменным успехом трое суток. Воины сводного отряда сражались с превосходящим по силе и вооружению противником стойко и смело, не щадя себя. Героизм и самоотверженные действия, проявленные в этих боях многими бойцами и командирами сводного отряда, были отмечены высокими наградами Родины. Младший политрук Ф. А. Казанцев и батальонный комиссар П. Л. Чернецов были награждены орденом Ленина, рядовой Ф. П. Лезный — орденом Красного Знамени. Высоких правительственных наград удостоились полковой комиссар М. Н. Ермаков, старший лейтенант А. Ф. Сорокин, лейтенант С. М. Козлов и другие¹.

После войны благодарные жители Товарково, ставшего большим благоустроенным рабочим поселком, назвали одну из поселковых улиц именем 194-й стрелковой дивизии, а на братской могиле воинов этого соединения, павших в осеннем бою 1941 г., воздвигли величественный памятник. На его открытии присутствовали участники того боя, а местный поэт прочитал посвященное памяти павших стихотворение:

На Угре, в Товарково, тополя шумят,
После боя жаркого там солдаты спят...

В связи с угрозой окружения, нависшей над сводным отрядом 194-й стрелковой дивизии в результате прорыва противника на флангах, командарм приказал начать отход в направлении Серпухова. Приказ был оформлен на топокарте, сброшенной в расположение отряда с самолета У-2.

В ночь на 12 октября сводный отряд скрытно оставил

¹ См.: Краснознаменный Туркестанский, с. 189.

позиции в районе Товарково. Отходя на восток, отряд двигался медленно, сохраняя все меры боевого обеспечения. Утром 13 октября он пересек у деревни Жерело шоссе — новую дорогу Калуга — Малоярославец и, укрывшись в лесу, остановился на привал. Распорядившись насчет организации боевого охранения, полковой комиссар М. Н. Ермаков вместе с начальником артиллерии дивизии полковником А. В. Робулом, военкомом 470-го стрелкового полка батальонным комиссаром М. И. Емельяновым и начальником особого отдела дивизии старшим лейтенантом госбезопасности К. А. Жуковым выехал на КП 49-й армии, чтобы доложить генерал-лейтенанту И. Г. Захаркину о состоянии сводного отряда, выяснить обстановку и уточнить полученную задачу. Командарм должен был находиться предположительно где-то на полпути между деревней Жерело и Калугой, то есть максимум в полутора часах езды на машине. К сожалению, полковой комиссар М. Н. Ермаков и сопровождавшие его лица после отъезда из отряда пропали без вести — они не появились на КП армии и не вернулись назад, в сводный отряд. По сведениям, которые все еще не получили документального подтверждения, группа военкома Ермакова по дороге на командный пункт командарма попала в засаду и погибла...

Не дожидаясь возвращения военкома, сводный отряд вечером 13 октября возобновил движение на северо-восток, в направлении Серпухова. Двигались по-прежнему медленно, с соблюдением строжайших мер предосторожности. Шел холодный дождь, дорогу развезло. Сурово, неприветливо шумел лес. Зябко и неуютно было и от непогоды, и от неясной, тревожной обстановки... В полночь разведка доложила — впереди, в полутора-двух километрах от деревни Лаврово-Песочня, на лесной поляне расположился на ночлег большой обоз противника. Охрана слабая — заметили всего двух часовых, которые безбоязненно грелись у костра.

Посоветовавшись со старшими командирами и политработниками и оценив обстановку, начальник штаба дивизии майор А. А. Чистяков, возглавивший сводный отряд, решил, воспользовавшись преимуществом внезапности, атаковать противника и уничтожить его.

Саперный батальон дивизии и стрелковый батальон 616-го полка, один слева, другой справа, бесшумно обошли лесную поляну и, окружив вражеский обоз, залегли. Позади стрелковой цепи заняли позиции расчеты станковых пулеметов. За один из пулеметов лег Миша Побединский, чирчикский парепек, добровольно вступивший в ряды дивизии

перед ее отправкой на фронт. Раненный в ногу на Угре, в Товарково, он снова оказался у пулемета... За пулеметчиками расположились артиллеристы, на руках подтянувшие свои пушки поближе к намеченным целям.

По сигналу — красная ракета — разом ударили орудия, застрочили пулеметы, полетели в расположение противника гранаты, а вслед за ними туда устремились, стреляя на ходу, стрелки и саперы. Схватка оказалась короткой, но ожесточенной. Застигнутый врасплох, противник попытался было сопротивляться, но не смог долго продержаться. В ходе ночной схватки было уничтожено около 200 гитлеровцев, захвачены пленные. Потери советского отряда составили 30 человек. Отряду достались богатые трофеи — ценные штабные документы, мощные радиостанции, оружие и боеприпасы, несколько ящиков с железными крестами и медалями. Как явствовало из захваченных документов и из показаний пленных, сводный отряд 194-й стрелковой дивизии в ночном бою на лесной поляне близ Лаврово-Песочни разбил не обоз, как предполагалось, а вражескую войсковую часть особого назначения.

День 14 октября бойцы сводного отряда провели в деревне Лаврово-Песочня. Жители деревни оказывали воинам помощь и содействие во всем: заботились о раненых, помогали хоронить убитых, топили бани, чинили солдатскую обувь и одежду, сушили обмундирование. Особенно старался местный пионер Коля Проничев. Много лет спустя, когда место ночного боя на лесной поляне посетили его участники, Н. В. Проничев в беседе с ветеранами вспомнил немало таких подробностей пребывания сводного отряда 194-й дивизии в Лаврово-Песочне, которые те за давностью лет запамятовали. Николай Васильевич назвал имена бойцов, сжигавших фашистские знамена, показал места захоронения павших, рассказал о том, как снаряжали и отправляли в Серпухов обоз с ранеными.

За смелость и решительность, проявленные в бою с немецко-фашистской частью особого назначения, за полный ее разгром и захват важных штабных документов и богатых трофеев наиболее отличившиеся участники боя были награждены орденами и медалями Советского Союза. Награды получили рядовые и сержанты В. В. Зотов, Т. Г. Кобзарь, А. В. Монастырских, Н. Ф. Якимец, командиры рот лейтенант А. Д. Мальков и младший лейтенант И. Е. Рубежанский, командир саперного батальона лейтенант М. И. Палкин, политработники старшие политруки А. В. Бойко, М. С. Гладышев и Г. А. Савицкий, младший политрук

Ф. А. Куропятников и другие¹. В ночном бою под Лаврово-Песочней отличились также старшина А. Ф. Алексеев, обеспечивший эвакуацию раненых с поля боя, командир роты лейтенант П. Я. Головков, пулеметный расчет в составе А. А. Чупрова, Джумагалиева и Степко, командиры взводов младшие лейтенанты С. А. Баранов и И. В. Можегов, лейтенанты К. Д. Алексеенко и К. И. Сидоров, уполномоченный особого отдела Е. А. Ткачек и другие воины дивизии.

Враг продолжал рваться к Москве по наикратчайшим путям. Ослабленные войска Западного и Резервного фронтов вели с ним ожесточенные бои на калининском, волоколамском, Можайском и калужском направлениях. Прорвав оборону 49-й армии, немецко-фашистские войска овладели Калугой, затем Тарусой. 18 октября, после пятидневных упорных боев, противник ворвался в Малоярославец, а его подвижные моторизованные части устремились к Серпухову. Обстановка на калужском направлении, как и на всем Западном фронте, опасно обострилась. Нависла реальная угроза прорыва вражеских полчищ к пригородам столицы². 19 октября было принято постановление Государственного Комитета Обороны СССР о введении в Москве и ее окрестностях осадного положения. Постановление сыграло исключительную важную роль в деле организации отпора рвавшемуся к сердцу Родины врагу.

Двигаясь двумя колоннами по лесным проселочным дорогам, сводный отряд 194-й стрелковой дивизии к исходу 17 октября 1941 г. вышел в район города Серпухов³, где и расположился в населенных пунктах Сьяново, Ново-Кузьменки, Рыжиково, Шарапова Охота. Большинство тыловых подразделений и медсанбат прибыли сюда двумя-тремя днями раньше, тогда как выход из-за реки Протва отдельных военнослужащих дивизии продолжался вплоть до 25 октября.

Командир сводного отряда майор А. А. Чистяков немедленно отправился в Бутурлино, населенный пункт в полутора километрах северо-восточнее Серпухова, в котором расположился штаб 49-й армии, и доложил командующему армией о прибытии отряда в назначенный район.

— Знамя дивизии с вами? — спросил генерал-лейтенант И. Г. Захаркин.

— Так точно, товарищ командующий!

¹ См.: Красноармейская правда (газета Западного фронта), 1942, 9 февр.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 98.

³ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 5.

— В таком случае приступайте срочно к реорганизации отряда в полнокровную стрелковую дивизию. За ней и ее частями сохраняются прежние номера. Порядок доукомплектования личным составом, вооружением и снаряжением уточните в штабе армии. — Командарм на минуту задумался, потом легко поднял свое грузное тело и, подойдя к столу, склонился над лежавшей там картой. Ткнув в карту карандашом, воскликнул: — Кременки!.. Шоссе, мост через речку, справа — лес, слева — луг, все открыто. Очень важный пункт на пути к Серпухову, нельзя отдавать его противнику! Направьте туда к утру батальон в помощь шестидесятой дивизии!

В четыре часа 18 октября батальон — 375 бойцов и командиров во главе с лейтенантом И. Л. Базилевским — занял боевые позиции в Кременках, положив этим начало обороне 194-й стрелковой дивизии на серпуховском направлении, то есть уже на ближних подступах к Москве.

19 октября был отдан приказ о реорганизации сводного отряда в 194-ю стрелковую дивизию. Укомплектование воссоздаваемых частей и подразделений дивизии личным составом, вооружением и снаряжением проводилось за счет подразделений различных войсковых частей, разрозненно отошедших к Серпухову из-под Вязьмы, Сухиничей, Калуги, — главным образом за счет 173-й и 315-й стрелковых дивизий, 106, 774 и 979-го артиллерийских полков, отдельных подразделений московского народного ополчения. На укомплектование дивизии, кроме того, было передано около 1000 бойцов и командиров из состава 450-го и 452-го армейских саперных батальонов, прибывших на Западный фронт в начале октября из Уральского военного округа. Ее ряды пополнили также сотни местных жителей, в числе которых были Н. В. Аникапов, А. И. Агишев, Н. А. Волчков, М. С. Дурьнин, С. Ф. Еремеев, А. П. Мартынов, С. С. Симоненко, комсомолка-доброволец А. А. Чугушкина и многие другие.

Поздно вечером 18 октября 1941 г. преподаватель кафедры тактики Военной академии имени М. В. Фрунзе комбриг П. А. Фирсов был вызван в Наркомат обороны, где ему сказали, что он назначается командиром 194-й стрелковой дивизии и одновременно начальником гарнизона города Серпухов, за оборону которого он несет отныне персональную ответственность. На ознакомление с обстановкой и на сборы комбригу дали три часа, приказав к утру быть в Серпухове.

Первый боевой опыт Павел Андреевич Фирсов приобрел в годы гражданской войны, будучи бойцом Красной Армии, в ряды которой он вступил семнадцатилетним юношей доб-

ровольно. За плечами нового комдива, члена партии с 1919 г., были многолетняя нелегкая служба в пограничных войсках, учеба и преподавательская деятельность в военной академии. Ленинская партия воспитала у П. А. Фирсова такие прекрасные качества командира-коммуниста, как повышенное чувство личной ответственности за порученное дело, безграничная преданность коммунистическим идеалам, трезвость в оценке обстановки и смелость в принятии решений.

«С чего начинать, за какое звено ухватиться?» — озабоченно спрашивал себя комбриг Фирсов, сидя в несшейся к фронту эмке. Всматриваясь в набегавшую пустынную ленту шоссе, он мысленно прикидывал, что по прибытии в дивизию следовало бы предпринять в первую очередь, что во вторую, а что отложить на потом... Но все получилось совсем не так, как думалось. Едва комбриг переступил порог деревенского дома, в котором расположился штаб дивизии, и назвал себя, как тут же ему доложили о выдвигении из районного центра Высокиничи в направлении Серпухова большой колонны противника и о полученном в связи с этим боевом распоряжении командующего 49-й армией генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина. Командарм приказал создать в срочном порядке заградительный отряд численностью до 500 бойцов и немедленно бросить его навстречу вражеской колонне с задачей не допустить ее подхода к Серпухову.

— Отряд создан? — спросил комбриг.

— Да, — ответил начальник штаба дивизии. — Состав — пятьсот бойцов и командиров, вооружение — винтовки, ручные и станковые пулеметы, две противотанковые пушки...

— Жаль, танков нет, — с сожалением произнес командир дивизии.

И тут кто-то из штабных командиров вспомнил, что десять минут назад видел стоящий на улице танк Т-34. Комбриг Фирсов распорядился немедленно вызвать к нему командира танка. Вскоре тот уже докладывал комбригу, что вверенный ему, старшему лейтенанту Д. Ф. Лавриненко, танк Т-34 следует из-под Мценска в 4-ю танковую бригаду, которая должна находиться теперь в районе Волоколамска...

— Почему отстали от части? — строго спросил комбриг.

— По распоряжению командира бригады полковника Каткова был временно оставлен под Мценском для охраны штаба пятидесятой армии.

П. А. Фирсов приказал старшему лейтенанту Лавриненко немедленно выдвинуться с танком навстречу вражеской колонне, приближающейся к Серпухову со стороны Высокини-

чей, и во что бы то ни стало задержать ее до подхода заградительного отряда дивизии.

Вскоре с улицы донесся звук заработавшего мотора. Взревев, танк устремился на Высокиничи. На большой скорости он прорвался деревню Кременки, мостик через реку Протва и, въехав в подступавшую к самому шоссе рощицу, замаскировался там, приготовился к встрече врага. Все это он успел сделать прежде, чем на шоссе показались первые вражеские машины. Подпустив их метров на 150, советские танкисты открыли по ним прицельный огонь. Внезапное открытие огня и его разящая точность внесли в ряды противника замешательство, причинили ему немалый урон в живой силе и технике. Разгром неприятельской колонны довершил заградительный отряд, который возглавил комбриг П. А. Фирсов. Атакой во фланги отряд вынудил противника в беспорядке отступить к Высокиничам. На шоссе остались десятки трупов его солдат.

В ходе боя было уничтожено три вражеских орудия, танк и автомашинна с пехотой, захвачены пленные и трофеи — шесть минометов, десять мотоциклов с колясками, противотанковое орудие и штабной автобус¹.

Кроме экипажа танка старшего лейтенанта Д. Ф. Лавриненко при разгроме неприятельской колонны отличились также многие бойцы и командиры заградительного отряда дивизии. Политрук Краснов, заменив вышедшего из строя пулеметчика, метким пулеметным огнем подавлял огневые точки противника, надежно поддерживал своих товарищей, атаковавших врага. Одну из групп атакующих бойцов возглавил старший политрук И. А. Пентегов, отважно поведя ее вперед, на залегших в придорожном кювете вражеских автоматчиков. За этот героический поступок мужественный комиссар был посмертно награжден орденом Ленина².

Успешно выполнив боевой приказ, экипаж танка Т-34 продолжил путь в свою часть. По просьбе танкистов командир 194-й стрелковой дивизии написал командиру 4-й танковой бригады служебную записку такого содержания: «Полковнику Катухову! Командир машины Лавриненко Дмитрий Федорович был мною задержан. Ему была поставлена задача остановить прорвавшегося противника и помочь восстановить положение на участке фронта в районе Серпухова. Он не только с честью выполнил эту задачу, но и ге-

¹ См.: Катухов М. Е. На острие главного удара. М., 1976, с. 6.

² См.: Красноармейская правда, 1942, 9 февр.

ройски проявил себя. За образцовое выполнение боевой задачи Военный совет армии всему личному составу экипажа объявил благодарность и представил к правительственной награде. Комбриг Фирсов»¹.

Вернувшись в штаб дивизии и заслушав подробный доклад майора Чистякова об обстановке на серпуховском участке фронта и о ходе формирования частей дивизии, комбриг Фирсов тихо, с нотками раскаяния произнес:

— Видимо, мне не следовало самому бросаться в пекло, но зато я сразу окупился в боевую обстановку. Считайте, провел рекогносцировку на направлении вероятного главного удара противника... — И, переходя на официальный тон, продолжал: — А теперь вот что: надо ускорить выход полков на боевые участки, а артиллерии — на огневые позиции. Саперам срочно перекрыть противотанковыми минами шоссе Кременки — Серпухов и дорогу Кременки — Боровна.

Затем командир дивизии заслушал доклады начальника артиллерии дивизии майора М. М. Завьялова и начальника инженерной службы военинженера 3 ранга М. Ф. Уральского. Утром 23 октября снова пригласил к себе начальника штаба и объявил свое решение на оборону:

— Основные усилия в соответствии с замыслом командарма и выводами из оценки обстановки считаю необходимым сосредоточить на правом фланге, на участке Боровна, Кременки, с целью не допустить прорыва противника, особенно его танков, к Серпухову по шоссе Кременки — Серпухов и в направлении Кременки, Шатово к Московскому шоссе. Передний край обороны иметь на рубеже Боровна, Кременки, опушка леса западнее Лесничества, Дракино. Боевой порядок дивизии построить в один эшелон: справа 405-й с батареями 299-го артполка, в центре — 616-й с двумя батареями этого артполка и на левом фланге — 470-й стрелковые полки. В резерв выделить стрелковую роту из 470-го полка, дивизионную разведроту и роту саперов, которым расположиться в районе Лесничества. Гаубичный дивизион 299-го артполка — артгруппа дальнего действия.

Далее комдив указал на наиболее вероятные танкоопасные направления в дивизионной полосе, назначил артиллерии участки для постановки сосредоточенного и заградительного огня и приказал начальнику штаба дивизии подготовить план оборонительного боя, предусмотрев в нем действия частей в случае вклинения противника в оборону 616-го полка в районе деревни Кременки, при угрозе прорыва фашис-

¹ Цит. по: Катков М. Е. На острие главного удара, с. 60.

тов к Московскому шоссе и в случае их попыток овладеть Дракино. В заключение комбриг П. А. Фирсов попросил начальника штаба продумать вместе с начальником инж-службы план инженерного оборудования полосы обороны, обратив при этом особое внимание на устройство минно-взрывных заграждений.

20 октября саперный батальон дивизии, пополненный людьми, снабженный шанцевым инструментом, минами, взрывчаткой, колючей проволокой, спиральями «бруно» и комплектами малозаметных препятствий, выдвинулся к переднему краю и приступил к инженерному укреплению местности в полосе обороны дивизии. Саперы начали минировать танкоопасные направления, устраивать лесные завалы, ставить фугасы, возводить деревоземляные огневые точки — дзоты. В тыл врага с задачей подрыва мостов и минирования дорог Малеево — Нижняя Вязовия, Кузьмищево — Волковское, Таруса — Волковское отправились первые группы минеров-разведчиков, возглавляемые сержантом С. Газизовым и замолитрука И. Рахимовым¹.

24 октября батареи 299-го артполка заняли назначенные им огневые позиции. Основные силы артиллерии дивизии сосредоточились в районе Павловка, Боровна, Кременки. 25 октября, совершив марш из районов формирования, заняли свои участки обороны стрелковые полки с передним краем по рубежу Боровна (405-й полк), Кременки (616-й полк), Дракино (470-й полк). Справа оборонялись подразделения 60-й стрелковой дивизии, левый фланг дивизии прикрывался рекой Ока². В соответствии с решением комбрига П. А. Фирсова основные усилия дивизии сосредоточивались на удержании района Боровна, Кременки, высота с отметкой 129,0.

С занятием стрелковыми полками своих участков обороны был практически завершён сложный и нелегкий процесс воссоздания и боевого развертывания 194-й стрелковой дивизии. За небывало короткий промежуток времени — всего за каких-нибудь пять-шесть суток — в трудных полевых условиях была проделана большая и кропотливая работа по превращению сравнительно небольшого, потрепанного в боях, слабо вооруженного отряда в полносоставную, хорошо вооруженную и оснащенную всем необходимым для боя дивизию.

¹ ЦАМО, ф. 158 особ, оп. 555715, д. 1, л. 44.

² ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 5.

Воссоздание дивизии явилось результатом многогранной организаторской деятельности высшего командования и органов тыла. Немалая заслуга в этом принадлежала также командованию и штабу дивизии, начальникам дивизионных служб, командирам и политработникам частей и подразделений, мобилизующей деятельности партийных и комсомольских организаций. Работу коммунистов и комсомольцев, всех воинов, их энергию и творческую инициативу умело направлял вновь назначенный военком дивизии полковой комиссар К. Н. Мамардашвили. Член партии с 1926 г., кадровый военный, окончивший до войны Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, Константин Николаевич с первых дней пребывания в дивизии зарекомендовал себя грамотным и опытным, душевным и требовательным политработником.

В эти дни войны дивизии получили добротное зимнее обмундирование — полушубки, валенки, шапки-ушанки, ватные куртки и брюки, рукавицы, подшлемники, теплое белье. Теплое обмундирование пришлось кстати — уже начало чувствоваться суровое дыхание приближающейся холодной зимы: землю прочно схватило морозом, в стынущем прозрачном воздухе закружили колючие снежинки.

Ранним утром 26 октября 1941 г. 260-я пехотная дивизия и 17-я дивизия СС 43-го армейского корпуса противника после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в полосу обороны 194-й стрелковой дивизии в наступление. Главный удар они наносили в направлении населенных пунктов Боровна, Павловка, намереваясь смять правый фланг дивизии и выйти к Серпухову, в тыл обороняющимся советским частям.

Впереди, в расположении противника, сверкнули огненные вспышки выстрелов, и вслед за тем по всему переднему краю загрохотали разрывы, засвистели пули. Тут же противнику начали отвечать советские бойцы — артиллеристы, минометчики, пулеметчики, стрелки. Уханье орудий, гром разрывов, рокот танковых моторов, строчная дробь пулеметов, хлесткое щелканье винтовочных выстрелов, скороговорка автоматов — все слилось в сплошной гул и грохот ожесточенного боя.

Над Павловкой и Боровной закружили вражеские пикировщики. Поочередно выпадая (ложась на крыло) из вертящейся в небе карусели, «юнкерсы» с противным, нагнетающим страх воем устремлялись вниз, на оборонительные позиции дивизии.

Словно спичечные коробки вспыхнули фанерные домики пионерлагеря у Боровны, жарко запылали деревенские по-

стройки. Пьяно горлая, двинулась в атаку вражеская пехота.

Советские бойцы встретили врага яростным огнем. Стрелки и пулеметчики поливали атакующих свинцовым дождем. Артиллеристы, сбросив с себя куртки, шапки, трудились у орудий в поте лица, самоотверженно и бесстрашно. Накалялись, делались горячими орудийные стволы — их охлаждали снегом или мокрыми тряпками; отказывали противооткатные устройства — неисправность как-то умудрялись устранять на ходу, не прекращая стрельбы; выходили из строя, погибая или получая ранения, номера орудийных расчетов — выбывших заменяли их товарищи: подносчик снарядов становился заряжающим, наводчик — командиром орудия.

Командир батареи 299-го артиллерийского полка лейтенант Н. Т. Рыбалко, находившийся на своем наблюдательном пункте севернее хутора Боровна, оказался в ходе боя в тылу атакующей вражеской цепи. Однако молодой лейтенант не растерялся, приказал телефонисту П. П. Талызину передать на батарею команду открыть огонь по квадрату, в котором находился его НП. Залп родной батареи смел атакующих гитлеровцев, но пощадил своих. Артиллеристов спас глубокий, перекрытый бревнами окоп, в котором они располагались.

Западнее хутора Боровна, в километре от наблюдательного пункта лейтенанта Рыбалко, вел неравный бой с фашистскими тапками взвод 45-миллиметровых пушек 405-го стрелкового полка. Во взводе имелось два орудия: одно из них — то, которым командовал сержант Коновалов, — стояло справа от дороги, шедшей на Кременки; другое — под командованием ефрейтора Тараканова — левее дороги. Позади орудий в небольшом окопчике обосновался командир взвода младший лейтенант Назаренко. Артиллеристы напряженно следили за приближением вражеских тапков и пехоты.

Два головных тапка, казалось, вот-вот навалятся на замерших у орудий бойцов, как вдруг раздался охрипший голос командира взвода:

— Коновалов — по правому, Тараканов — по левому! Огонь!

Поймав в перекрестие прицела гусеницу танка, Коновалов выстрелил. Перебитая гусеница змеей сползла с катков, и танк, развернувшись, подставил артиллеристам левый борт. Еще один выстрел — и он вспыхнул. Второй танк успел подбить ефрейтора Тараканова, но тут же сам был сражен осколком снаряда. Взводный метнулся к орудию Тараканова, прильнул к прицелу и, упредив врага на какие-то секунды,

выстрелил. Бронированная машина замерла в десяти метрах от младшего лейтенанта. Из нее выскочили трое гитлеровцев в черных комбинезонах, на ходу изготовляясь к бою, однако их опередил наш пулеметчик...

Черные шлейфы от подбитых танков потянулись в дымное, простроченное пулями и снарядами, заполненное воем пикировщиков фронтовое небо. Атака фашистов захлебнулась.

О подвиге личного состава взвода противотанковых орудий 405-го стрелкового полка на другой день вся дивизия узнала из очерка сотрудника дивизионной газеты И. Костина.

Наступившее затишье продолжалось недолго. 27 октября фашисты опять попытались сбить подразделения дивизии с занимаемых позиций, но, как и накануне, получили достойный отпор советских воинов, которые сражались с врагом, не щадя ни сил, ни самой жизни.

Стрелковый взвод лейтенанта Ф. В. Шляхова из 470-го полка, отражая атаки гитлеровцев, трижды подымался на врага в штыковую контратаку. Во время третьей контратаки ранило командира взвода, но он, перевязав рану, остался с взводом. Под вечер противник вновь пошел на взвод. Встретив атакующих дружным огнем, бойцы заставили их залечь. И тут лейтенант поднял своих орлов в четвертую контратаку. Сам он, успев пробежать метров сто, был опрокинут взрывом снаряда. Его контузило и ранило в голову, он на бегу рухнул на жесткую, припорошенную снегом землю и потерял сознание. Быстро стемнело. Бойцы, не найдя своего взводного, посчитали его погибшим от прямого попадания снаряда. Так и доложили командиру роты...

А через полгода выяснилось—в той последней контратаке герой, к счастью, не погиб. Ночью он очнулся и, сориентировавшись, пополз к черневшему вдали лесу. Полз долго, с трудом преодолевая боль, головокружение, тошноту и свинцовую усталость во всем теле. Его подобрала бойцы из соседней части и доставили в медпункт...

Отмечая успешные действия частей дивизии в оборонительных боях на рубеже реки Протва, Военный совет Западного фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил особо отличившихся воинов орденами и медалями. Одновременно ряду командиров и политработников были досрочно присвоены очередные и внеочередные воинские звания. Так, звание «майор» получили командир 616-го стрелкового полка М. Е. Сасс и начальник штаба артполка П. В. Приходько, «капитан» — начальник связи артполка

В. П. Борзов, «старший лейтенант» — командир стрелкового батальона И. Л. Базилевский, «политрук» — помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев Ф. А. Куропятников и парторг батальона М. Ш. Давыдович.

От имени воинов, отмеченных высокими правительственными наградами, майор М. Е. Сасс и старший политрук Г. А. Савицкий обратились к Военному совету армии с благодарственным письмом, в котором поклялись в том, что «вверенное им оружие не выпустят из рук до последнего дыхания, что отныне будут еще крепче биться с лютым врагом, истреблять его всюду, где тот будет обнаружен»¹.

Личный состав дивизии с большим удовлетворением воспринял доклад Председателя Государственного Комитета Обороны о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а также сообщение о традиционном параде войск 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве.

Газеты с текстом доклада о 24-й годовщине Октября были получены в дивизии ночью, и тут же с ними на передний край отправились работники политотдела, политработники и агитаторы частей. Они ходили из окопа в окоп, от одной огневой позиции к другой, читали бойцам доклад и разъясняли его основные положения. А днем в частях дивизии прошли собрания партийно-комсомольского актива, на которых коммунисты и комсомольцы от имени личного состава своих частей поклялись сокрушить военную мощь немецко-фашистских захватчиков, истребить пробравшихся на советскую землю оккупантов всех до единого.

Политотдел армии провел совещание инструкторов политотделов дивизий по пропаганде и секретарей партийных бюро частей, посвященное обмену опытом партийно-политической работы в боевых условиях и изучению доклада о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Совещание выработало конкретные рекомендации о направлении всей массово-политической работы в частях на успешное решение боевых задач².

15—16 ноября противник возобновил наступление против войск правого крыла Западного фронта. На левом же крыле этого фронта, в частности в полосе обороны 194-й стрелковой дивизии, наступление началось 18 ноября. Главный удар противник наносил снова в направлении Павловка,

¹ За Советскую Родину (газета 49-й армии), 1941, 14 и 21 ноября.

² См.: За Советскую Родину, 1941, 16 ноября.

Боровна. В течение двух суток фашисты ожесточенно штурмовали позиции дивизии, стремясь прорвать ее оборону, расчленив надвое ее боевой порядок и во что бы то ни стало пробиться к Серпухову, к Московскому шоссе.

Воины дивизии, обогащенные опытом предшествовавших оборонительных боев и окрыленные докладом о 24-й годовщине Великого Октября, речью на параде Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, словами из праздничного приказа «Будет и на нашей улице праздник!», стояли на своих рубежах насмерть.

На подвиги и беззаветное мужество воинов дивизии воодушевляла великая и благородная цель — защита Родины и ее столицы от ненавистного врага, сознание особой важности обороны Серпухова, являвшегося ключом к южным воротам Москвы. Как вспоминал бывший член Военного совета 49-й армии генерал-майор А. И. Литвинов, Верховный Главнокомандующий лично приказал командующему армией: «Серпухов ни в коем случае не сдавать!» В соответствии с этим требованием и строилась в дивизии вся партийно-политическая работа. Ее вели в отделениях и расчетах, взводах, ротах и батареях, в батальонах и дивизионах коммунисты — командиры, политработники и бойцы. Личный пример и ободряющее слово, боевой листок с призывом равняться в бою на лучшего в подразделении воина и короткое собрание с повесткой дня «Отстоим Москву, не отдадим врагу Серпухов!», постоянная забота о своевременной доставке на передовую боеприпасов, пищи и писем, а также о быстрейшей эвакуации раненых — все служило воспитанию у воинов дивизии решимости стоять до последнего, драться с ненавистным врагом беспощадно.

Ценой огромных потерь и за счет ввода свежих сил противнику удалось в первой половине дня 20 ноября занять хутор Боровна. Создалась реальная угроза вражеского прорыва к Серпухову. На закрытие образовавшейся брешки командив бросил последний свой резерв — саперную роту лейтенанта А. Д. Малькова. Рота, поддерживаемая огнем дивизиона 299-го артполка и минометной батареи 405-го стрелкового полка, в течение полутора суток стойко удерживала рубеж южнее Боровны. Между тем в район, занимаемый дивизией, начали подтягиваться части 2-го кавалерийского корпуса генерал-майора П. А. Белова, усиленные 112-й танковой дивизией и предназначенные для нанесения контрудара по наступавшему противнику.

Фашисты попытались воспрепятствовать вводу кавалерийского корпуса в бой, деморализовать, устрасить совет-

ских войнов. С этой целью они с утра 21 ноября подвергли массированной бомбежке район сосредоточения частей кавкорпуса. Бомбовый удар немецко-фашистской авиации был нанесен и по боевым порядкам 194-й стрелковой дивизии. Бомбежка продолжалась весь день. В воздухе непрерывно находилось по 15—20 фашистских пикировщиков, а в иные моменты их число приближалось к полусотне. Самолеты пикировали с включенными сиренами. Одновременно противник вел усиленный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный обстрел оборонительных позиций дивизии, а на отдельных участках атаковал их силами от роты до батальона. Раз за разом поднимались в атаку неприятельские цепи, но, не в силах преодолеть стойкость советской обороны, ее огневой щит, залегали.

С утра 22 ноября 194-я стрелковая дивизия во взаимодействии с кавалеристами генерала Белова и соседями справа — 5-й гвардейской и 60-й стрелковыми дивизиями, — выполняя приказ командующего 49-й армией, нанесла контрудар по атаковавшим фашистам, вынудив их перейти к обороне, а на отдельных участках даже отступить. Была освобождена и Боровна.

Здесь, у этого хутора, войны дивизии впервые воочию столкнулись с фашистскими зверствами. У одной из землянок, в спешке покинутой гитлеровцами, они увидели несколько заочневших трупов советских военнопленных — раздетых, обезображенных. Выколотые глаза, испоротые животы, разможженные прикладами головы, исполосованные штыками лица, руки, ноги... Страшная картина жестокости потрясла бойцов и командиров. Увиденное стало для них еще одной школой ненависти к подлым захватчикам. Обезображенные тела товарищей по оружию взывали к мщению: «Смерть немецким оккупантам!»

Наступление немецко-фашистских войск на Москву полностью провалилось. Тяжело раненный, по еще далеко не добытый зверь, огрызаясь, вынужден был перейти по всему фронту к обороне. Противник начал глубже зарываться в землю, строить землянки и утеплять их — тащить туда награбленные в русских деревнях перицы, одеяла, подушки, железные печки и сухие, заготовленные местными жителями впрок, дрова. Фашисты надеялись отсидеться в теплых землянках и избах под Москвой, переждать в них зиму, а с наступлением лета совершить еще один, «решающий» прыжок на советскую столицу. Пока же гитлеровское командование, желая поддержать у своих солдат боевой дух и одновременно ввести в заблуждение противную сторону,

предпринимало то на одном, то на другом участке фронта атаки советских позиций. Однако становилось очевидным, что обескровленные немецко-фашистские войска уже выдохлись и нуждаются в срочной передышке. Гитлеровские солдаты и офицеры потеряли былой лоск, уверенность и дерзкое нахальство, которыми многие из них отличались в первые месяцы войны. Сомнения в успехе восточного похода все чаще овладевали ими. Кровопролитные бои на русских просторах психологически надломили их.

Настроение же советских бойцов и командиров, их морально-политические и боевые качества, наоборот, резко повысились, поднялось на новую качественную ступень и их воинское, боевое мастерство, окрепла уверенность в своих силах. Выдержав бешеный натиск врага, они, словно сказочные богатыри, почувствовали в себе небывалую силу.

Оборонительные бои под Серпуховом явились для воинов дивизии суровой школой, которую они успешно прошли, и великим испытанием, которое они с честью выдержали. На собственном опыте они познали ни с чем не сравнимые защитные свойства матушки-земли. Если в начале боев огневые позиции располагались, как правило, открыто или в лучшем случае в отдельных ямках-ячейках, то затем все стали зарываться в землю, строить прочные укрепления. На переднем крае для стрелковых отделений и взводов открывались окопы полного профиля, которые потом соединялись между собой в границах ротных районов обороны. Оборудовались укрытиями артиллерийские огневые позиции. Возводились дзоты и блиндажи. Больше внимания стало уделяться организации огневого обеспечения стыков и флангов, противотанковой обороне. Для стрельбы по танкам прямой наводкой впервые начали широко применять обычные 76-мм полковые и 122-мм дивизионные орудия. Впервые именно здесь, в боях под Москвой, нашли массовое и грамотное применение инженерные заграждения, в частности минные.

Большую помощь командирам и политработникам дивизии в их усилиях по совершенствованию боевого мастерства личного состава, по воспитанию в нем стойкости и упорства в обороне оказывали дивизионная, армейская и фронтальная газеты. Они из номера в номер публиковали статьи, очерки и заметки об отличившихся в боях бойцах, о положительном опыте ведения боевых действий подразделениями и отдельными воинами и практике организации партийно-политической работы в боевых условиях, о тактике и оружии противника и о многом другом,

В ожесточенных схватках с врагом под Серпуховом бойцы, командиры и политработники 194-й стрелковой дивизии продемонстрировали такие прекрасные качества, свойственные лишь защитникам правого дела, как беспредельная преданность Родине, негибаемая стойкость, беззаветное мужество и отвага. Они умирали, но не уступали врагу ни пяди родной земли, и потому сама их смерть становилась высшим проявлением героизма, превращалась в непреодолимую преграду на пути агрессора. До последней капли крови сражались с ненавистным врагом рядовые Г. И. Борисов, И. В. Зубаков, Н. В. Котов, Я. Е. Утопов, младшие лейтенанты А. И. Мартынов, Д. Ф. Севостьянов и Б. В. Серегин, политрук И. С. Илларионов. Образцы смелости и самоотверженности продемонстрировали в оборонительных боях младший лейтенант В. А. Аликберли, лейтенанты Ф. Ф. Ионов и А. М. Макаров, политруки Ф. И. Верещак, А. А. Мороз и А. Ф. Чижигов, пулеметчик Тимофеев, стрелок Гафаров; артиллерист И. Н. Митюшкин, сапер И. А. Грохотов, разведчик Н. Казанин, санинструктор Н. Н. Пешкова и многие другие.

Мужество и стойкость проявляли в эти напряженные и критические по своей остроте дни не только бойцы переднего края, но и воины тыловых подразделений дивизии.

Медсанбат дивизии располагался на окраине Серпухова в Варгинской больнице, которую фашисты подвергли варварским бомбежкам и артобстрелам. Однако, несмотря на постоянную смертельную опасность, врачи, медсестры — весь личный состав медсанбата, сохраняя спокойствие, мужественно и самоотверженно делал свое нелегкое и благородное дело — спасал жизнь раненым. Во время артобстрела погиб на своем посту военком батальона политрук Ф. С. Чунаев, был тяжело ранен ведущий хирург военврач 3 ранга М. Ф. Камаев, его место у операционного стола заняла военврач 3 ранга Е. Ф. Артемова. Командир батальона военврач 3 ранга В. В. Трофимов и адъютант старший батальона военфельдшер Б. В. Суник организовали четкую и быструю эвакуацию раненых в укрытие, им деятельно помогали в этом политрук медроты А. Г. Петрова, санинструктор В. М. Семенова и другие. Медсанбат продолжал сражаться за жизнь доблестных защитников родной земли. Сутками не отходил от операционного стола старший врач М. М. Мамышев, самоотверженно трудились врачи Г. С. Руденко и Е. Мезенцева, медсестры М. И. Пшеничная, Е. Зеленчукова,

В тылу обороняющейся дивизии напряжённо работали жители города Серпухова. Под бомбежками и артиллерийскими обстрелами серпуховичи, главным образом женщины, трудились на фабриках и заводах, обеспечивали бесперебойное функционирование железнодорожного узла, дежурили на крышах домов, рыли окопы и противотанковые рвы, возводили баррикады и устанавливали «ежи». Благодаря их героическому труду город был опоясан кольцом инженерных сооружений, превращен в крепость. Серпуховичи заготавливали в окрестных лесах дрова, а в деревнях — продовольствие, дежурили в медсанбатах и госпиталях, снабжали сражающиеся под городом части масками против обморожения, бидонами и термосами, в которых горячая пища доставлялась бойцам переднего края, готовили для воинов подарки... В городе был сформирован партизанский отряд «Смерть фашизму!». Партизаны добывали для командования 49-й армии ценные сведения о противнике, устраивали диверсии в тылу врага.

Проявляя высокую сознательность и мужество, организованность и самоотверженность в труде, окружая заботой и вниманием защитников города, серпуховичи воодушевляли их на ратные подвиги, на беззаветную готовность защищать Серпухов от врага, отстоять родную землю. Всю многогранную и кропотливую деятельность жителей города возглавлял и направлял в те дни городской комитет обороны во главе с первым секретарем горкома ВКП(б) В. С. Гусевым. Городской комитет обороны, в состав которого входил и заместитель командующего 49-й армией по тылу генерал-майор Н. А. Антипенко, работал в тесном взаимодействии и при активной поддержке Военного совета армии.

Ценную помощь и содействие соединениям 49-й армии, в том числе и 194-й стрелковой дивизии, оказывали партизаны и подпольные организации Малоарославецкого, Угодско-Заводского и Высокиничского районов, находившиеся в подчинении Серпуховского подпольного окружкома партии, а также Тарусская партизанская группа. Они вели в интересах советских войск разведку в тылу врага, минировали дороги и устраивали лесные завалы, нападали на вражеские гарнизоны и крупные штабы; партизанские проводники помогали переправляться через линию фронта армейскими разведчикам и диверсионным группам, обеспечивали выход из вражеского окружения отдельных советских воинов. Особенно высокой боевой и разведывательной активностью отличались Угодско-Заводские партизанские отряды во главе с В. А. Карасевым и М. А. Гурьяновым, Высокиничский —

под командованием В. Д. Петракова и отряд, возглавлявшийся капитаном В. В. Жабо.

Когда войска 49-й армии, прорвав вражескую оборону под Серпуховом, перешли в контрнаступление, высокининские, угодско-заводские, малоярославецкие и тарусские партизаны влились в ряды наступавших советских воинов и вместе с ними продолжали беззаветно сражаться с оккупантами¹.

ОТ СЕРПУХОВА ДО ЮХНОВА

Зима с каждым днем брала свое: крепчали морозы, свирепствовали вьюги, толщина снежного покрова доходила уже до десяти — пятнадцати сантиметров и все прибывала. Неуютная, студеная наступала пора.

К декабрю 1941 г. части Советской Армии остановили продвижение немецко-фашистских войск. На главном направлении, под Москвой, противник вынужден был перейти к обороне. Однако на переднем крае ежедневно вспыхивали перестрелки, и не проходило суток, чтобы одна из противоборствующих сторон не предприняла бы очередную попытку улучшить свои позиции. Днем и ночью уходили в поиски разведчики.

А в глубине обороны дивизии, в двух-трех километрах от переднего края, шла другая, скрытая от посторонних глаз жизнь. Туда подтягивались и там, маскируясь, рассредоточивались по лесам и деревушкам танки и артиллерия, подходили маршевые роты, подвозились боеприпасы, материальные средства и продовольствие. Шла форсированная подготовка к контрнаступлению, замысел которого был разработан Ставкой в конце ноября 1941 г. Главную роль в разгроме врага под Москвой Ставка отводила Западному фронту. 49-я армия на первом этапе контрнаступления должна была активными действиями сковать вражеские войска, а в последующем прорвать их оборону западнее и юго-западнее Серпухова, разгромить алексинскую и тарусско-высокининскую группировки противника, овладеть городами Алексин и Таруса и, развивая наступление во взаимодействии с 50-й армией, освободить Калугу.

Командующий 49-й армией генерал-лейтенант И. Г. Захаркин решил главный удар нанести в центре армейской

¹ См.: Когда бушуют грозы: Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское изд-во, 1969, с. 131—144.

полосы силами одной стрелковой дивизии (133-й), четырех стрелковых и трех танковых бригад из района севернее Тарусы на Гостешево (юго-западнее Высокинич). Одновременно удар на Гостешево наносился правифланговыми дивизиями (415-й, 5-й гвардейский, 60-й и 194-й стрелковыми) из района Серпухова. Три левофланговые стрелковые дивизии (238, 173 и 340-я) должны были наступать, обтекая Алексин с севера и юга, в направлении Петрищево. После завершения первого этапа контрнаступления армия получила задачу перейти без оперативной паузы в общее наступление на юхновском направлении, совместно с 43-й и 50-й армиями разгромить немецко-фашистскую группировку в районе Юхнова и выйти к Вязьме.

194-й стрелковой дивизии предстояло прорвать оборону противника по правому берегу реки Протва на участке Кременки, Дракино. Сосредоточивая основные усилия в направлении Троицкое, Гостешево, дивизия во взаимодействии с 5-й гвардейской и 60-й стрелковыми дивизиями должна была уничтожить опорные пункты противника в Троицком, Новоселках, Юрятино, овладеть рубежом (иск.) Высокинич, Оболенское, а затем наступать в направлении Ердыево.

Получив боевую задачу на прорыв подготовленной обороны противника и уяснив ее, командир дивизии комбриг П. А. Фирсов отдал распоряжение начальнику штаба дивизии организовать на основных направлениях разведку противника в целях уточнения его группировки, а также подготовить и доложить данные, необходимые для принятия решения на наступление, связаться со штабами 5-й гвардейской и 60-й стрелковых дивизий и совместно с ними разработать план взаимодействия в ходе наступления. П. А. Фирсов обратил внимание на необходимость исходить при составлении плана взаимодействия из того, что в предстоящем наступлении от действий 194-й дивизии будет во многом зависеть успех соседей справа, наступавших на направлении одного из главных ударов 49-й армии.

Штаб дивизии, располагавшийся в блиндажах у дома лесника, в полутора километрах от переднего края, спешно приступил к подготовке соответствующих расчетов, планов, предложений и схем, к организации разведки и анализу сил и возможных контрдействий противника.

В ходе оценки обстановки комдив особое внимание уделил анализу имеющихся сведений о противнике, характере его обороны, системе огня и заграждений, а также оценке боевых возможностей своих частей. Затем провел с команди-

рами полков и начальником артиллерии рекогносцировку местности, уточнил с ними вопросы взаимодействия, после чего принял решение и уже по карте отдал боевой приказ на наступление. Ближайшей задачей полкам ставился захват опорных пунктов обороны врага — Троицкого, Новоселок, Юрятино, составлявших основу обороны противника. В последующем они должны были выйти на рубеж Высокиничи, Оболенское, отстоявший на 12—15 километров от переднего края противника. Боевой порядок дивизии строился в один эшелон, а полков, батальонов и рот — в два эшелона. Большая часть дивизионной и приданной артиллерии распределялась по полкам, а артподготовка из-за ограниченности боеприпасов предусматривалась короткой — всего 10 минут.

Вечером 16 декабря во всех ротах и батареях 194-й стрелковой дивизии объявили о переходе частей 49-й армии в контрнаступление против немецко-фашистских войск, окопавшихся за рекой Протва. Подразделения получили боевые задачи, личному составу разъяснили порядок их выполнения и порядок взаимодействия в ходе наступления между бойцами и подразделениями.

Сообщение о предстоящем наступлении взволновало воинов дивизии. Приподнятое настроение охватило и саперов, получивших в тот вечер боевой приказ на разведку реки Протва и подходов к вражеским позициям. Они гордились тем, что им доверено выполнение столь ответственной боевой задачи — проложить путь для наступающих.

Ночь перед наступлением выдалась морозная. Холодный ветер гнал по речной пойме — нейтральной полосе — поземку. Впереди, за Протвой, одна за другой взлетали в не позимнему черно-синее небо осветительные ракеты и изредка слышалась пулеметная очередь. Когда до речки оставались уже считанные метры, противник обнаружил саперов. Стрех сторон полоснули по ним пулеметы, затыкали минометы, над бойцами, распластавшимися на снегу, повисли мертвяще-белые фонари ракет. Время шло, а противник не давал поднять головы. Саперы приуныли — промедление могло обернуться срывом важного боевого задания.

— Разрешите, товарищ лейтенант, попробовать правее? — с трудом шевеля окоченевшими губами, шепотом попросил у командира взвода рядовой И. Грохотов.

— Разрешаю, — ответил взводный и, помедлив, добавил: — Захвати с собой Яковлева, а мы отвлечем внимание противника на себя.

Взяв вправо, Грохотов и Яковлев незамеченными подползли к бровке берегового обрыва и на минуту замерли там, вглядываясь в тускло белевшую внизу заснеженную речку, в размытые темные пятна строений села Троицкое на противоположном берегу.

— Оставайся тут, для подстраховки, а я быстро, — шепнул товарищу Грохотов и стал осторожно спускаться на лед. Вернулся он минут через двадцать, довольный: — Лед крепкий. Выдюжит и людей, и пушки.

— А танки? — поинтересовался осторожный Яковлев.

— Тут недалеко, метрах в пятидесяти, изо льда торчат сваи. Видать, от старого моста. Думаю, на них вполне можно будет положить прогоны, настил...

Ранним мглистым утром 17 декабря 1941 г. полки 194-й стрелковой дивизии, усиленные подразделениями лыжного батальона и артиллерии, перешли с рубежа Кременки, Дракино в наступление в общем направлении на Троицкое, Гостешево. Одновременно начали наступление и два других правофланговых соединения 49-й армии — 60-я и 5-я гвардейская стрелковые дивизии.

Подразделения 260-й и 268-й немецко-фашистских пехотных дивизий оказали наступающим упорное сопротивление. Особенно ожесточенные бои развернулись за село Троицкое и мельницу в Юрятино. Гитлеровцы стремились любой ценой удержать в своих руках эти ключевые пункты, однако натиск воинов был так напорист, что фашисты в конце концов не выдержали и попятились. Первыми в Троицкое ворвались бойцы стрелкового отделения младшего сержанта А. Г. Савельева из 470-го полка Н. Галиев, М. Карев и Т. Макаров. Огнем из ручного пулемета и винтовок, гранатами, а затем и в рукопашной схватке они уничтожили засевших в сельской церкви фашистов — пулеметный расчет и автоматчиков¹.

В первый день наступления дивизия освободила Юрятино и половину Троицкого. Ее воины впервые познали радость встречи с соотечественниками, освобожденными от кошмарного господства проклятых оккупантов. В Троицком и Юрятино они принимали от женщин, стариков и детей, ставших вновь свободными, выражения искренней благодарности и восхищения. Тогда же воины дивизии впервые услышали от немецких военнопленных выражение «Гитлер капут!», ставшее синонимом крушения несбыточных надежд фашистского агрессора.

¹ См.: Скотников Ю., Белов К. По местам великой битвы под Москвой. М., 1972, с. 105.

Сапер 158-го саперного батальона ефрейтор П. И. Илларионов в ходе боя за деревню Новоселки заменил выбывшего из строя пулеметчика, лег за станковый пулемет и, открыв огонь, поддержал наступление 2-й стрелковой роты 616-го полка, помог ей овладеть деревней¹. В одной из изб освобожденной деревни бойцы обнаружили одиннадцатилетнего сына артиллерийского полка дивизии Жана (Ваню) Длусского. Оборванного, избитого, в грязных, с запекшейся кровью, бинтах...

Сын лейтенанта-танкиста, убитого на фронт в первые дни войны, Жан жил с матерью и младшей сестренкой в Хабаровском крае на станции Куйбышевка-Восточная. В один из сентябрьских дней 1941 г. он, как обычно, пошел в школу, но домой не вернулся. «Мама, я уезжаю на фронт, — сообщил он в короткой записке, переданной через школьного товарища. — Обязательно там разыщу папу и вместе с ним буду бить фашистов...» На двенадцатые сутки мальчик-беглец всеми правдами и неправдами добрался-таки до Москвы. Увидев там на железнодорожном пути платформы с танками, прикрытыми брезентом, не мешкая, юркнул под один из них. «Зайца» обнаружили лишь в прифронтовом городе Серпухов. Схитрив, Жан рассказал командиру-танкисту трогательную историю о том, как остался один на всем белом свете. Командир распорядился привести беглеца в «божеский» вид, помыть, накормить и зачислить на довольствие.

Так Жан стал сыном танкового полка. Он дежурил у телефона, исполнял обязанности связного, а однажды вызвался пойти в разведку. Надев через плечо холщовую торбу, ходил по занятым врагом деревням, выдавая себя за местного мальчика-сироту Ванюшку. Ходил, присматривался, расспрашивал деревенских жителей, запоминал. Выполнив задание, благополучно вернулся к своим, однако полка на прежнем месте не застал. Тот по приказу командования срочно снялся и отбыл на другой участок фронта. Убывая, танкисты попросили соседей-артиллеристов позаботиться о юном разведчике. Теперь Длусский стал сыном 299-го артиллерийского полка 194-й стрелковой дивизии. Освоившись на новом месте, он и в этом полку попросился в разведку. Линию фронта перешел вместе с партизанской разведгруппой и успешно провел в тылу врага разведпоиск, но при возвращении к своим нарвался на засаду, был ранен...

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении за-

¹ ЦАМО, ф. 158 особ, оп. 555715, д. 1, л. 60.

даний командования, юный разведчик был награжден медалью «За отвагу». Как только он поправился и немного окреп после ранения, его тотчас отправили домой, к маме.

Наступление дивизии вначале развивалось медленно. Видимо, сказывались и отсутствие у личного состава опыта ведения наступательного боя, и отчаянные усилия противника удержаться на занимаемых позициях, и снежное бездорожье.

Особо упорное сопротивление наступающим противник оказал в населенных пунктах Трбицкое, Верховское, Потенино, Потесниково, Гостешево и Оболенцево. Однако стрелковые подразделения дивизии, поддерживаемые огнем артиллерии и гвардейских минометов, настойчиво взламывая вражескую оборону, шаг за шагом продвигались вперед. В бою за деревню Потенино отличился стрелковый взвод лейтенанта Тимонина из 470-го полка. Под прикрытием артиллерийского огня лейтенант скрытно вывел взвод на выгодную исходную позицию, с которой затем атаковал противника в незащищенный фланг. Не ожидавший с этого направления удара русских, противник в замешательстве отступил. Взвод под командованием лейтенанта Тимонина уничтожил много гитлеровцев и захватил богатые трофеи, в том числе дальнобойное орудие, из которого противник обстреливал Серпухов.

Учитывая, что основной упор гитлеровцы делали на удержание населенных пунктов, которые были превращены ими в мощные узлы сопротивления, командир дивизии дал командирам полков указание не ввязываться в бои за деревни, а обходить их. Выполняя приказ комдива, батальоны и роты повели атаки в обход населенных пунктов, стали просачиваться между ними. И темп наступления сразу возрос: боясь окружения, фашисты даже при неглубоком фланговом обходе их советскими войсками начинали немедленно отходить. Отступая, поджигали деревни, и зловещие зарева пожаров, запылавшие по всему горизонту, обозначили кровавый путь отступления немецко-фашистских захватчиков.

Преодолев наиболее укрепленные узлы сопротивления противника, правофланговые стрелковые дивизии 49-й армии — 415-я, 5-я гвардейская, 60-я и 194-я — прорвали на всю глубину его восьмикилометровую оборонительную полосу и к 25 декабря 1941 г. вышли на рубеж Буриново, Высокиничи. 27 декабря сосед справа — 60-я стрелковая дивизия овладела районным центром Высокиничи, создав тем самым благоприятные условия для наращивания темпа наступления частей 194-й стрелковой дивизии.

В первый день нового, 1942 г. был ранен командир дивизии комбриг П. А. Фирсов. Его срочно эвакуировали в госпиталь, а на следующий день в дивизии с удовлетворением узнали о присвоении ему воинского звания «генерал-майор». После излечения генерал Фирсов в дивизию не вернулся. Некоторое время он командовал другими соединениями, был заместителем командующего армией, а с марта 1943 г. и до конца войны стоял во главе 26-го гвардейского стрелкового корпуса, с которым прошел долгий и славный путь от Воронежа до Берлина. Части этого корпуса первыми ворвались в столицу гитлеровской Германии¹.

Ратные подвиги генерал-лейтенанта П. А. Фирсова отмечены многими орденами и медалями, ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Вскоре после войны Павел Андреевич вынужден был по состоянию здоровья выйти в отставку. Умер он 14 февраля 1964 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Троицкое, Ердынево, Ильинское, Шанский Завод, Износки, Перепудово... Проявив исключительную храбрость и завидное умение ориентироваться на местности, первым в Перепудово ворвался рядовой 616-го стрелкового полка К. Жуков. Жители деревни, радостно встретившие освободителей, с особой сердечностью и теплотой приветствовали своего односельчанина Костю Жукова, родившегося и выросшего в их деревне².

Все дальше и дальше на запад продвигалась с боями дивизия. Темп наступления замедлился на подступах к Юхнову. Стремясь во что бы то ни стало удержать за собой этот исключительно важный узел коммуникаций и не дать войскам 49-й армии прорваться за реку Угра и выйти к Вязьме на соединение с частями 33-й армии генерала М. Г. Ефремова, противник на этом участке фронта резко усилил сопротивление советским войскам. Отступая, фашисты нередко прибегали к коварным уловкам. Так, в деревне Юрятино они в виде приманки оставили бочонки с отравленной свиной. В уцелевших избах, в офицерских блиндажах бойцы находили заминированные продукты, будильники, портсигары. Оставив населенный пункт, гитлеровцы нередко устраивали засады на его подступах. На одну из таких засад, устроенную противником у деревни Пуповка,

¹ См.: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974, т. 2, с. 351.

² См.: Красноармейская правда, 1942, 18 марта.

наскочила группа бойцов из саперного батальона дивизии. Не растерявшись, саперы приняли бой, ответили огнем на огонь. Однако силы и условия были неравные. Саперам пришлось отступить. В этой короткой, но жаркой схватке до последнего вздоха сражались и героически пали лейтенанты А. И. Козаченко и И. А. Русаков.

В ходе боев, развернувшихся северо-восточнее и восточнее Юхнова, деревни Приселье, Рубихино, Куновка, Пуповка и другие населенные пункты переходили по несколько раз из рук в руки.

Так случилось и с селом Агарыши. Освободив его, полки дивизии ушли вперед. В селе временно расположились тыловые подразделения 954-го стрелкового полка¹; там же оказался и медпункт, точнее, пункт сбора раненых во главе с санитарструктором Т. С. Каменской. Таня оказывала раненым, поступающим с переднего края, первую медицинскую помощь, а затем небольшими партиями отправляла их в медсанбат дивизии. Отправляла на санитарной автомашине — «санлетучке» или на конных санях. Медсанбат присылал их за ранеными дважды в сутки — утром и вечером.

В тот день, 20 января, как и накануне, Таня приняла с утра десятка полтора раненых. Перебинтовав и разместив их в избе на лавках, на кроватях, а то и на полу, она стала с нетерпением поглядывать в заледенелые окна — не мелькнет ли в них тень подъехавшей «санлетучки», не звучат ли во дворе голоса медсанбатовских девчат. Но время шло, а никто почему-то не подъезжал. Вдруг над селом с противным завыванием пронесся «юнкерс». Пролетел раз, другой, и вслед за тем сильно тряхнуло избу, где-то близко грохнула бомба и откуда-то издалека донеслись звуки ружейно-пулеметной перестрелки. Встревоженно задвигались, заговорили раненые. Успокаивая их, Таня сказала, что сейчас сбегает в полковой обоз, возьмет там сани, а может и двое, и всех их срочно отправит в тыл... «Не оставляй нас, сестрица!» — взмолился боец с перебитой ногой. «Не волнуйтесь, я мигом, я сейчас вернусь». Действительно, вернулась она быстро, только ни с чем — обоза на месте не оказалось.

Бомбежка усиливалась. Звуки боя, нарастая, неотвратимо приближались к медпункту. Отправив легкораненых своим ходом, Таня то и дело выбегала на крыльцо, надеясь увидеть наконец подъезжающую «санлетучку»...

¹ В декабре 1941 г. 405-му стрелковому полку присвоили другой номер, он стал именоваться 954-м стрелковым полком.

Прежде чем гитлеровцы появились в медпункте, она с помощью хозяйки избы успела спрятать раненых подальше от чужих глаз — в подполье, на печке, за печкой — и переодеться в крестьянскую одежду. С наступлением ночи отважные женщины часть раненых пристроили у соседей. В заботах по уходу за беспомощными бойцами, в тревоге и беспокойстве за них прошли первые сутки в захваченном врагом селе, потом вторые... Но раненые нуждались не только в уходе, в перевязках, их надо было кормить и поить. Это взяли на себя Танины добровольные помощники — жительницы села. Они приносили советским воинам кто что мог — хлеб, молоко, картошку... Конечно же фашисты не могли не обратить внимания на подозрительно частые посещения крестьянками одних и тех же двух-трех изб. Обнаружив советских раненых, они расстреляли их. Вместе с ранеными убили и Таню. Оставшись до конца верной воинскому долгу и велению своего доброго сердца, она погибла как герой.

Ее похоронили с всинскими почестями на сельском кладбище близ деревни Хвощи, в трех километрах от Агарышей. Над ее могилой за металлической оградой возвышается стального цвета пирамидка, увенчанная красной звездой. Сюда часто приносят цветы учащиеся Агарышевской средней школы — члены пионерской дружины, которая вот уже два десятилетия носит имя Тани Каменской. В этой сельской школе, как и в московской специализированной № 41, установлены стенды, посвященные Тане. Память отважной защитницы Родины чтут и на киностудии «Мосфильм», откуда она в июле 1941 г. ушла на фронт, добровольно вступив в дивизию народного ополчения¹. Геройский поступок молодой москвички санинструктора 194-й стрелковой дивизии Татьяны Сергеевны Каменской по праву стоит в одном ряду с другими прославленными подвигами, совершенными советскими людьми в годы Великой Отечественной войны.

23 января 1942 г. в командование дивизией вступил полковник С. И. Иовлев. Новый комдив производил впечатление спокойного, доброжелательного, рассудительного и, главное, опытного командира. И, как показали последующие его дела и поступки, это первое впечатление не было обманчивым.

Сергей Иванович с юных лет связал свою судьбу с

¹ См.: Пешкова Н. Сандружинницы. — В сб.: Народное ополчение Москвы. М., 1961, с. 119—120.

Красной Армией, в ряды которой вступил добровольно весной 1918 г. в родном Шадринске. Боевое крещение получил в боях с белочехами под Самарой, потом сражался на Восточном фронте против Колчака. После гражданской войны служил в войсках, учился в военной академии. В период военного конфликта с Финляндией в 1939—1940 гг. командовал стрелковым полком на Карельском перешейке. В первые месяцы Великой Отечественной войны полковник Иовлев, возглавляя 64-ю стрелковую дивизию, оборонял столицу Советской Белоруссии — Минск¹, принимал участие в Смоленском сражении, а суровой осенью 1941 г., находясь в резерве Военного совета Западного фронта, выполнял отдельные поручения командующего фронтом. В частности, организовывал оборону Гжатска, участвовал в выработке мер, направленных на отпор врагу на ружском направлении, командовал особым партизанским отрядом².

Полковник Иовлев принял дивизию в неблагоприятный момент. Снежные заносы, бездорожье, отсутствие четко обозначенной линии фронта чрезвычайно затрудняли боевые действия, подвоз боеприпасов и продовольствия. Подразделения дивизии, ослабленные потерями в личном составе и нехваткой боеприпасов, вели напряженные бои с превосходящими силами противника. Однако нового командива обрадовало то, что и в таких нелегких условиях бойцы и командиры духом не падали и перед трудностями не пасовали. Они продолжали мужественно и беззаветно сражаться с врагом, успешно наступать.

Так, 29 января 616-му стрелковому полку внезапной атакой удалось выбить фашистов из населенных пунктов Приселье и Строево и тем самым перерезать гжатский большак — очень важную для противника рокадную дорогу, которая соединяла его юхновскую группировку с левофланговыми дивизиями группы армий «Центр». К сожалению, из-за недостатка в дивизии сил и средств успех этого полка не был закреплен и развит. Немецко-фашистское командование, воспользовавшись этим, предприняло контрмеры с целью восстановить положение. В результате 616-й полк оказался отрезанным от главных сил дивизии и в течение трех суток вынужден был вести неравный бой в окружении, подвергаясь сильным атакам автоматчиков и танков. Воины полка до последней возможности удерживали заня-

¹ См.: Якубовский И. И. Земля в огне. М., 1975, с. 41.

² См.: Курбатов А. М. Как это было. — В сб.: Клятву верности сдержали. М., 1982, с. 254.

тые позиции и оставили их только по приказу командования дивизии, когда из-за отсутствия боеприпасов и продовольствия, а также потерь в личном составе дальнейшее продолжение борьбы на этих позициях становилось невозможным.

Пример мужества и бесстрашия в этих боях показал командир полка майор М. Е. Сасс, который, будучи еще комбатом, отличился в боях под Товарково, а затем под Серпуховом, умело командуя полком и вдохновляя бойцов личным примером. Здесь, в Приселье, дважды раненный, он, несмотря на настоятельные просьбы подчиненных, не воспользовался присланным за ранеными самолетом, не покинул сражавшийся полк, продолжал руководить боем обескровленных подразделений с наседавшими вражескими автоматчиками. В трудную минуту он сам встал к орудью, заменив павшего наводчика, и вел огонь до конца, до последнего своего дыхания. Его сразил осколок разорвавшегося рядом вражеского снаряда. Так у русской деревни Приселье, верный воинской присяге и клятве, данной при получении боевой награды¹, героически погиб майор Марк Ефремович Сасс, командир полка, коммунист, крестьянский парень из белорусской деревни Обчуга. Рядом с ним отважно сражались и пали в неравном бою многие бойцы и командиры 616-го стрелкового полка, и среди них начальник штаба старший лейтенант Ф. П. Бурцев и начальник химслужбы старший лейтенант С. Дьячков.

Весь февраль части 194-й стрелковой дивизии вели в районе Юхнова бои местного значения. Одновременно по указанию штаба армии в дивизии была развернута широкая подготовка к Юхновской наступательной операции: на временных учебных пунктах в частях заставили поучиться и старых, опытных фронтовиков, и вновь прибывшее пополнение; организовали командирские занятия; наладили изготовление небольших санок и волокуш-лодочек, предназначенных для транспортировки в ходе боя раненых, боеприпасов, пулеметов и батальонных минометов; усилили подвоз снарядов и мин. Медики дивизии, возглавляемые начсандивом Г. Д. Елифанцевым, оборудовали в больших армейских палатках походные бани, провели с бойцами беседы о том, как оказывать первую медицинскую помощь и как уберечься от обморожения. Во всех ротах и батареях прошли открытые партийные и комсомольские собрания, посвященные предстоящему наступлению.

¹ См.: За Советскую Родину, 1941, 14 ноября.

Согласно замыслу Юхновской наступательной операции 49-я армия, нанося силами трех стрелковых дивизий (194-й, 5-й гвардейской и 133-й) главный удар из района Лосинки в обход Юхнова с севера, должна была совместно с другими армиями Западного фронта окружить и уничтожить юхновскую группировку противника и в последующем выйти в район Вязьмы.

194-й стрелковой дивизии (без 954-го полка, который выводился в армейский резерв) с 38-м и 51-м отдельными лыжными батальонами, пятью танками Т-60, батареями 508-го гаубичного и батареями 304-го артиллерийских полков предстояло, обеспечивая правый фланг армии, наступать в направлении высот с отметками 169,2 и 173,0. Справа, в направлении Никитино, наступала 53-я стрелковая дивизия 43-й армии, а слева, на главном направлении 49-й армии, — 5-я гвардейская дивизия, усиленная двумя танками КВ и пятью Т-34, а также 508-м гаубичным артполком (без одной батареи) и дивизионом 564-го артполка РГК, наступала в направлении Лосинки, Питомник, Ступино¹.

Исходя из замысла командарма, 194-я стрелковая дивизия своими действиями должна была, надежно обеспечивая правый фланг основной армейской группировки с севера и северо-востока, содействовать успеху 5-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшей на главном направлении армии.

Для обеспечения предстоящего наступления дивизии выделялось от полутора до двух комплектов боеприпасов.

Лесистая местность, глубокий снежный покров и наличие в полосе наступления всего лишь одной дороги — «зимника» на участке Лосинки — Пуповка затрудняли передвижение войск. И не только танков или артиллерии, но и стрелковых подразделений, не поставленных на лыжи. Погода тоже не благоприятствовала, она оставалась по-прежнему суровой, морозной: температура держалась в пределах минус 20—25 градусов.

На подготовку к наступлению дивизии отводилось двое суток. Уяснив замысел командарма и оценив обстановку, полковник С. И. Иовлев основные усилия дивизии в наступлении решил сосредоточить на левом фланге, на участке 470-го стрелкового полка; боевой порядок построить в один эшелон, выделив в резерв усиленный батальон 616-го стрелкового полка; танки в ходе наступления ис-

¹ ЦАМО, ф. 404, оп. 9711, д. 65, л. 301—303.

пользовать в качестве подвижных огневых точек, передвигающихся за боевыми порядками стрелковых рот по проложенным маршрутам; всю полковую и часть дивизионной артиллерии использовать поорудийно в боевых порядках пехоты для стрельбы прямой наводкой.

Накануне наступления, в ночь на 1 марта 1942 г., командир 470-го стрелкового полка майор Н. К. Мазеркин выслал вперед стрелковую роту, поставив перед ней задачу захватить в глубине обороны противника безымянную высоту с рощей. Старый солдат, прошедший первую мировую войну, командовавший ротой в годы гражданской войны, Николай Кузьмич Мазеркин своевременно оценил значение безымянной высоты с рощей для предстоящего боя. Застав противника врасплох, рота решительно и быстро очистила высоту от неприятеля и закрепилась на ней. Для подграховки командир полка послал туда еще одну роту. Ночной захват господствующей высоты сыграл решающую роль в прорыве вражеской обороны и в успешном выполнении боевой задачи не только полком, но и всей дивизией.

Наступление началось ранним утром 1 марта 1942 г. Три правофланговые стрелковые дивизии 49-й армии наносили удар по группировке противника, включавшей 53, 98, 260 и 268-ю пехотные дивизии.

В первый день наступления наибольший успех, как и следовало ожидать, выпал на долю 470-го полка, чему способствовали смелые и инициативные действия командира 1-го стрелкового батальона старшего лейтенанта Д. Н. Костыра, начальника штаба полка старшего лейтенанта С. И. Панченко, военкома полка батальонного комиссара Ф. С. Ляпина и многих других. В критическую минуту боя, когда бойцы во время атаки залегли под шквальным огнем противника и нависла реальная угроза срыва атаки, в цепи наступающих появился военком Ф. С. Ляпин. Он поднял бойцов и увлек их за собой вперед.

Развивая успех, 470-й стрелковый полк с ходу овладел сильным узлом сопротивления противника — деревней Козловка, чем открыл дивизии путь к гжатскому большаку, к Угре.

133-я стрелковая дивизия и 34-я стрелковая бригада, наступавшие на левом фланге главной группировки 49-й армии, в ночь на 5 марта ворвались в Юхнов и к утру полностью очистили горд от врага.

К 10 марта 194-я стрелковая дивизия вышла на широком фронте к Угре на участке Павлово, Горанец. Ее передовые роты попытались форсировать реку, но успеха не

имели. Требовалось время, чтобы подтянуть артиллерию и тылы, перегруппировать силы.

В конце марта 1942 г. в штабе 49-й армии состоялось совещание командиров дивизий, посвященное анализу сложившейся в армейской полосе обстановки и вытекающих из нее боевых задач. На совещании выступил командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков. Как вспоминал впоследствии участник этого совещания, бывший командир 194-й стрелковой дивизии генерал-майор С. И. Иовлев, командующий фронтом был не удовлетворен положением дел в полосе 49-й армии.

Однако и новая попытка форсировать Угру также не увенчалась успехом. Армейские саперы, плучившие задачу оборудовать для танков переправу через водную преграду у деревни Королево, не смогли выполнить ее к назначенному сроку, а героический рывок через реку одной лишь пехоты закончился неудачей. После того как было принято решение отказаться от форсирования Угры у Королево, взводу дивизионных саперов, которым командовал лейтенант С. Газизов, приказали имитировать строительство переправы на прежнем месте.

Саперы блестяще справились с возложенным на них заданием. В течение трех суток они приковывали значительные силы и внимание противника к ложной переправе.

Чтобы не дать немецко-фашистскому командованию возможности высвободить с фронта часть своих войск для действий против армии генерала Ефремова под Вязьмой и этим облегчить в какой-то мере ее тяжелое положение, командующий 49-й армией генерал И. Г. Захаркин решил нанести на узком участке удар по противнику, окопавшемуся на правом берегу Угры, и захватить там плацдарм. В случае успеха предусматривалось развить наступление в направлении населенного пункта Климов Завод и далее на запад. Удар намечалось предпринять в районе деревни Павлово, на стыке 194-й и 217-й стрелковых дивизий. Деревня располагалась на гребне высокого берега Угры, метрах в трехстах от реки.

На узком — шириной около полутсра километров — участке наступления сосредоточились в исходном положении в прибрежном лесу два стрелковых полка 194-й дивизии (470-й и 616-й) и полк 217-й стрелковой дивизии генерал-майора К. П. Трубникова. В остальной полосе 194-й дивизии на фронте в 15 километров редкой цепочкой вытянулись подразделения 954-го стрелкового полка, саперная рота 158-го отдельного саперного батальона и бойцы тыло-

вых подразделений, которые получили приказ прочно удерживать занимаемые позиции. Позднее дивизионная полоса обороны на реке Угра увеличилась до 22 километров.

3 апреля 1942 г. на рассвете стрелковый батальон 470-го пслка под командованием старшего лейтенанта Д. Н. Костыра и стрелковый батальон 217-й дивизии под командованием старшего лейтенанта И. Каршиева¹, усиленные полковой артиллерией и саперами, скрытно перешли по льду Угру и стремительной атакой, начавшейся без артподготовки (что явилось новым и потому неожиданным для противника), овладели деревней Павлово. Захваченный врасплох неприятель в панике бежал из деревни, бросив даже исправные орудия. Из этих орудий советские бойцы тут же открыли огонь по убегавшим фашистам. Враг понес значительные потери, у него были захвачены пленные. Атакующие батальоны, используя преимущества внезапности, быстро продвинулись на полкилометра западнее деревни и на такое же примерно расстояние на север и юг от нее, но, встреченные сильным огнем пришедшего в себя противника, залегли и начали закрепляться на достигнутом рубеже. Так был захвачен советскими войсками на Угре важный плацдарм.

Для развития достигнутого успеха требовалось срочно подтянуть на плацдарм дополнительные силы и огневые средства, пополнить ряды передовых батальонов, подвезти боеприпасы, эвакуировать раненых. Но противник воспрепятствовал этому. Он обрушил на павловский пятачок — так окрестили бойцы плацдарм — огонь из всех видов оружия. Одновременно, поставив сильный заградительный огонь по реке и по подходам к ней, он отсек плацдарм от главных сил дивизии. Причем тяжелая артиллерия противника стрельбу вела главным образом по реке: видимо, с целью взломать на ней лед и тем максимально затруднить переправу через Угру. Вспыхнули деревянные строения Павлово. На плацдарме все гудело, грохотало, рвалось, горело, дрожало от выстрелов и взрывов. Тяжелые снаряды, взрываясь, разламывали, корежили, вздымали ледяной панцирь. Огненная завеса встала по всему левому берегу. Вскоре гитлеровцы пошли в контратаку против батальонов, захвативших плацдарм. Главный удар они наносили вдоль реки — с юга на север. Их замысел был очевиден — стрезать наши батальоны на плацдарме, лишить их возможно-

¹ См.: Воробьев Евгений. Огненная метель. М., 1973, с. 198—201.

сти получать подкрепления, боеприпасы и пищу, а затем, обескровленных и обессиленных, уничтожить.

На помощь героическим бойцам плацдарма комдив бросил батальон 616-го полка, однако тот не смог пробиться через плотную завесу заградительного огня и залег на левом берегу Угры. Лишь 4-я рота этого батальона, броском преодолев огненную завесу, сумела перебраться на противоположный берег. Ротой командовал младший лейтенант Н. Коношков, воспитанник Свердловской комсомольской организации.

Увлекая бойцов личным примером, ротный первым рванулся на вздыбленный взрывами лед через плотную завесу огня. Не останавливаясь, на пределе сил преодолел он реку и упал на переполненный взрывами берег. Рядом, тяжело дыша, ложились один за другим его бойцы. Быстрота и решительность спасли роту от потерь. Подождав немного и отдышавшись, младший лейтенант осторожно поднялся наверх, на береговой обрыв, осмотрелся. Слева, в дымке, он разглядел мышиного цвета фигуры, цепью двигавшиеся прямо на него. «Передай на батарею!» — коротко бросил Коношков артиллерийскому командиру, сопровождавшему роту, и, срыгнув вниз, громко крикнул бойцам: «Наша задача, товарищи, ударить вдоль берега, туда, влево! Надо остановить и отбросить назад фашистов! Ясно? Ну тогда, рота, вперед и вперед, на врага! Ура!»

Для гитлеровцев появление советских бойцов оказалось полной неожиданностью. Пустив в ход гранаты, саперные лопатки и штыки, воины 4-й роты вынудили фашистов обратиться в бегство. Решительные и быстрые действия роты внесли перелом в обстановку на плацдарме, содействовали восстановлению положения. Рота успешно выполнила поставленную ей боевую задачу, нанеся противнику серьезный урон в живой силе. Ее потери составили двое убитых и восемь раненых. В числе раненых оказался и командир роты. С наступлением темноты его на волокуше переправили на левый берег, в медсанбат, а сттуда отправили в полевой армейский госпиталь, где через сутки он скончался от тяжелой раны. Ныне славное имя младшего лейтенанта Н. И. Коношкова носит пионерская дружина Кургановской восьмилетней школы в Юхновском районе Калужской области.

В боях за плацдарм на реке Угра отличились также многие другие воины дивизии, и в их числе командир батареи 299-го артиллерийского полка старший лейтенант И. И. Воробьев. Он был ранен осколками вражеской ми-

ны, разорвавшейся возле его наблюдательного пункта. Сан-инструктор перевязал раны и предложил командиру отправиться в тыл, на медпункт. «За помощь — спасибо, — сказал Воробьев, — а теперь иди, оказывай помощь другим». В этот момент гитлеровцы перешли в контратаку, и старший лейтенант, схватив телефонную трубку, прокричал на батарею команду на открытие огня по контратакующему противнику. Когда же тот начал прорываться к НП, И. И. Воробьев лег за ручной пулемет и застрочил из него по вражеским солдатам. Общими усилиями пехотинцев и артиллеристов контратака врага была отбита.

Плацдарм подвергался почти непрекращающимся ожесточенным обстрелам и частым атакам пехоты и танков. Особо сильно атаку противник предпринял 14 апреля. Накануне ночью река вскрылась ото льда, вышла из берегов. Этим он и решил воспользоваться. Видимо, рассчитывал на то, что ледоход окажет на советских солдат деморализующее воздействие. Однако противник просчитался. В предвидении вскрытия Угры командование дивизии позаботилось об усилении гарнизона плацдарма людьми, огневыми средствами, о создании достаточных запасов боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

Дивизионный инженер военный инженер 3 ранга М. Ф. Уральский распорядился о заблаговременном подвозе к Павловской переправе выделенных дивизии 15 деревянных и 3 больших резиновых лодок. В критический момент боя за плацдарм на этих переправочных средствах был вовремя переброшен через Угру резервный батальон, который возглавил командир 616-го стрелкового полка майор Ф. Ф. Романов. Удар резервного батальона оказался для атакующего, уже поверившего в свой успех противника ошеломляющим. Повернув назад, фашисты начали быстро отходить. 80 вражеских трупов остались лежать на поле боя, 20 гитлеровцев сдались в плен. Наши потери оказались минимальными — получили ранения несколько бойцов и был тяжело ранен командир полка майор Ф. Ф. Романов.

Положение на плацдарме было восстановлено, но большего дивизия сделать уже не смогла. Для успешного преодоления сопротивления противника, который успел прийти в себя после зимней катастрофы под Москвой, у нее, как и у других соединений 49-й армии, оставалось мало сил. Переход советских войск на юхновском участке фронта к обороне был обусловлен еще и распутицей, сильно затруднившей как маневр войск, так и подвоз боеприпасов

и продовольствия. Дороги сделались непроезжими не только для автомашин, но и для гужевого транспорта. В связи с этим пришлось резко сократить суточную норму выдачи продуктов бойцам и командирам. В иные дни она составляла всего лишь 100 граммов сахарей да кусочек сахара на человека. Если недостаток продуктов компенсировался иногда мясом убитых лошадей, то отсутствие табака превратилось в настоящий бич для заядлых курильщиков. От интенсивного таяния обильных снегов заливало водой окопы, шалаши, землянки, ложбинки, поэтому бойцам переднего края приходилось часами лежать в воде и сутками ходить в мокрой одежде и обуви — обсушиться было негде. Требовалось подтянуть резервы и тылы, закрепить достигнутый успех.

Таким образом, зимнее наступление 194-й стрелковой дивизии и других соединений 49-й армии к концу марта 1942 г. фактически завершилось. Дивизия переходила на широком фронте к обороне по реке Угра. За время наступления, начавшегося в декабре 1941 г. из района Серпухова, она в труднейших условиях суровой зимы и ожесточенного сопротивления противника прошла с боями на запад свыше 200 километров, освободила более 200 населенных пунктов Московской и Калужской областей¹.

В ходе наступательных боев зимой 1941/42 г. воины 194-й стрелковой дивизии действовали на поле боя мужественно, расчетливо и дерзко, не давая врагу передышки ни днем ни ночью, нанося по нему удар за ударом. В числе бойцов, командиров и политработников, особенно отличившихся в наступательных боях, были рядовые И. П. Архипов, И. Н. Барабанов, К. К. Бекматов, И. А. Грохотов, А. Д. Остапенко, Л. Н. Солнцев и В. А. Шульженкс, сержанты С. Ф. Еремеев, П. И. Воробьев, Г. Ф. Кривошей, Ф. Мыльников, В. М. Новиков, В. П. Соболев, А. Чурилов и санинструктор А. А. Зиновьева (Прохоренко), командиры взводов лейтенанты Б. А. Голюдов, И. Ф. Ткаченко, политруки Д. Варнаков, Н. А. Кухарский и Н. Ф. Якимец, командир стрелкового батальона старший лейтенант Д. Н. Костыра, военком артдивизиона старший политрук Б. Кузнецников, адъютант командира дивизии старший лейтенант А. Б. Шак, военком штаба дивизии старший политрук А. В. Бойко, военкомы полков батальонные комиссары В. Я. Лехциор, Ф. С. Ляпин и Г. А. Савицкий, командиры

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 5.

полков майор Г. Н. Баленков, полковник К. Д. Швец и другие.

Успех частей дивизии, смелые и решительные действия в наступлении ее воинов были обеспечены хорошо поставленной партийно-политической работой. Политотдел дивизии, политработники частей постоянно нацеливали бойцов и командиров на выполнение боевых задач. Они делали все, чтобы личный состав вовремя узнавал о ходе решения частями, подразделениями и отдельными воинами возложенных на них задач и об изменениях боевой обстановки, заботились о том, чтобы бойцам переднего края бесперебойно доставлялись боеприпасы, горячая пища, газеты и письма. Важное значение придавалось подготовке и проведению в подразделениях партийных собраний, обсуждению на них наиболее злободневных вопросов боевой деятельности подразделений, конкретности и результативности принимаемых на собраниях постановлений. Особую заботу политработники дивизии проявляли о претворении в жизнь требований Главного политуправления Красной Армии о дальнейшем совершенствовании устной пропаганды и агитации. При этом упор делался на то, чтобы научить агитаторов говорить с бойцами языком конкретных фактов в связи с боевыми делами подразделений и каждого воина в отдельности. Существенную помощь агитаторам оказывали армейские газеты, регулярно публиковавшие злободневный пропагандистский материал.

О положительном опыте политико-массовой работы в частях дивизии рассказала армейская газета «За Советскую Родину» на примере деятельности политрука дивизионной роты связи И. А. Рахимова. Всегда находясь с бойцами, политрук этой роты чутко реагировал на их поведение и действия в бою, поощряя передовиков и поправляя отстающих. Постоянно проявляя заботу о воинах, политрук не оставлял без внимания ни одной «мелочи», относилась ли она к решению ротой боевой задачи, обеспечению бойцов всем необходимым для боя и жизни или к их морально-психологическому состоянию. Об отличившихся связистах, таких, например, как рядовой Т. И. Аникин, который под ураганным огнем протянул через реку линию связи, И. А. Рахимов старался по возможности быстрее рассказать бойцам и сообщить на родину отличившегося бойца¹.

¹ См.: За Советскую Родину, 1942, 7 янв. и 20 апр.

НА РЕКЕ УГРА

Приказ командующего 49-й армией о переходе к обороне поступил в дивизию 26 апреля 1942 г. Согласно приказу командарма основные усилия дивизии в обороне требовалось сосредоточить на удержании павловского плацдарма. Учитывая протяженность (более 17 километров) и конфигурацию переднего края в дивизионной полосе, полковник С. И. Иовлев решил боевой порядок дивизии построить в один эшелон, с выделением сильного резерва в составе стрелкового батальона и разведроты.

Дивизия приступила к совершенствованию своей обороны. Начало этому положили бойцы павловского пятачка. Движение по плацдарму в полный рост было опасным даже в ночное время — он насквозь простреливался из стрелкового оружия. Чтобы в таких условиях добраться до переднего края, отдельным бойцам приходилось в течение дня не раз переползать под огнем через открытые места: надо было доставлять туда пищу и боеприпасы, боевые распоряжения и письма, эвакуировать оттуда в тыл раненых. Траншеи же и ходы сообщения, облегчая связь с передним краем, надежно обеспечивали возможность маневра людьми и вооружением как по фронту, так и в глубину, повышали живучесть и стойкость обороны. Благодаря им на плацдарме резко сократились потери от огня противника и заметно возросла способность бойцов и подразделений при отражении вражеских атак. Теперь при необходимости отделения, взводы и роты могли быстро и скрытно перебрасываться на угрожаемые участки.

Полковая и дивизионная артиллерия провела пристрелку рубежей и площадей, которые в ходе боя могли быть использованы противником в качестве районов сосредоточения, исходного положения для наступления или для передвижения войск.

Саперы протянули через реку металлический трос. По нему стали перетаскивать с одного берега на другой лодку без весел, а следовательно, бесшумно — не скрипят уключины, не шлепают по воде весла. А саму лодку превратили в «бронеход», обшив борта броневыми листами, снятыми с трофейных бронемашин. На обоих берегах были оборудованы причалы, перекрытые защитными козырьками из бревен и земли. К ним подвели ходы сообщения, рядом устроили укрытия для дежурного расчета, обслуживавшего лодку.

В таком примерно виде Павловская переправа просуществовала все лето и осень 1942 г., полностью оправдав свое

предназначение, несмотря на то что противник ни на минуту не оставлял без «внимания» ни переправу, ни плацдарм. Они подвергались непрекращающемуся огневому и силовому воздействию врага.

Последнюю крупную вылазку против защитников плацдарма гитлеровцы предприняли 11 сентября 1942 г. Они начали атаку после мощной 10-минутной артподготовки и повели ее под прикрытием дымовой завесы. Поскольку нейтральная полоса не превышала 20—25 метров, противнику не составило особой сложности ворваться в нашу первую траншею. Когда атакующие гитлеровцы показались вблизи командного пункта батальона, военком батальона В. Я. Кочечный, предупредив комбата капитана М. М. Татьянина, бросился в резервный взвод. Скомандовав бойцам: «Коммунисты, за мной!» — повел их в контратаку на прорвавшегося врага. Дерзкая контратака резервного взвода и сильная огневая поддержка внесли перелом в обстановку на плацдарме в пользу оборонявшихся. Более 150 трупов противника остались в траншеях плацдарма и на подступах к его переднему краю¹.

За тот горячий, скоротечный бой весь батальон заслужил похвалу командира дивизии, при этом особо были отмечены грамотные и смелые действия командира и военкома батальона, командиров рот лейтенантов Демидова и Таташвили, политрука роты младшего политрука Куприяшвили, командира артдивизиона капитана И. А. Панченко, командира полкового разведвзвода лейтенанта Славгородского, а также рядовых и младших командиров Алясова, Иванова, Клевакина, Маслепникова, Подбелева, Рексембеева, Тараторкина и других. Добрые слова были сказаны и в адрес начальника штаба батальона, полкового поэта, как называли его в шутку друзья, А. Серебрякова. Сочиненную им полковую песню ветераны помнят до сих пор:

Где нет дорог, где нет тропинок,
Откуда смерти враг не ждет,
Бывалый полк, неутомимый
Шестьсот шестнадцатый идет!

Благодарность командира дивизии заслужил и саперный взвод лейтенанта А. А. Шило. Во время боя на плацдарме личный состав взвода своими самоотверженными действиями обеспечивал бесперебойную работу переправы через реку Угра. Под ураганным огнем, который противник вел по

¹ ЦАМО, ф. 1253, оп. 14905, д. 4, л. 79; оп. 45587, д. 1, л. 38.

переправе с целью изолировать гарнизон плацдарма от главных сил дивизии, старшие сержанты С. С. Кузнецов и Е. Т. Сафаев, рядовые А. А. Васильев, П. П. Костин и другие бойцы взвода ни на минуту не прекращали переброски через Угру боеприпасов и людей, главным образом раненых. Осколками снарядов дважды перебивало трос, по которому передвигалась лодка, а сама она не раз переворачивалась от близких разрывов. Однако саперы, пренебрегая смертельной опасностью, отважно бросались в стремительный водный поток, срачивали трос, ставили лодку в нормальное положение и быстро устраняли обнаруженные в ней повреждения. Переправа продолжала действовать¹.

На остальных участках обороны дивизии из-за недостатка сил и средств основное внимание вначале уделялось тому, чтобы стрыть первую траншею на переднем крае, а на отдельных, открытых для наблюдения противника участках — ходы сообщения к ней. Широким фронтом велись работы по оборудованию огневых позиций для артиллерии, минометов и по установке железобетонных колпаков над пулеметными огневыми точками, минированию, строительству землянок для отдыха личного состава, командных и наблюдательных пунктов.

На 1 мая 1942 г. дивизия насчитывала в своих рядах 6155 бойцов и командиров, из них 468 являлись членами партии, 236 — кандидатами в члены ВКП(б) и 645 — комсомольцами². Таким образом, партийно-комсомольская прослойка составляла около 22 процентов. В дивизии насчитывалось 14 первичных партийных организаций и 48 ротных. Около 3000 бойцов и командиров имели богатый боевой опыт, находились на фронте с начала войны. 850 человек из них были отмечены за боевые подвиги высокими наградами — орденами и медалями Советского Союза.

Коммунисты и комсомольцы, ветераны-фронтовики составляли костяк дивизии, надежную опору командиров и политработников. Надо было только умело направлять их опыт и силы на решение стоявших перед частями дивизии задач. Об этом подробно говорилось на собрании партийного актива дивизии, состоявшемся в июне 1942 г., к которому в дивизии готовились в течение двух недель. Перед собранием работники политотдела и штаба дивизии побывали в большинстве партийных и комсомольских организаций, на месте познакомились с состоянием партийно-политической

¹ ЦАМО, ф. 158 особ, оп. 555715, д. 1, л. 80—82.

² ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 13, 91—92.

работы, с положением дел в подразделениях и службах, со многими коммунистами и комсомольцами, обобщили положительный опыт работы, помогли устранить обнаруженные недочеты и упущения.

Партийный актив призвал коммунистов мобилизовать личный состав на выполнение напряженных заданий по инженерному оборудованию обороны, а также на ведение постоянной борьбы с противником и качественное выполнение программы боевой и политической подготовки, в том числе на изучение тактики не только оборонительного, но и наступательного боя. По предложению участников партактива в дивизии был сформирован нештатный учебный батальон.

По инициативе и под непосредственным руководством военкома дивизии полкового комиссара К. Н. Мамардашвили в дивизии широко развернулось снайперское движение.

Застрельщиком этого движения был ефрейтор 954-го стрелкового полка комсомолец А. Н. Сычев. Его почин подхватили другие воины дивизии. Усилению снайперского движения в 194-й стрелковой дивизии способствовало также прибытие из Москвы команды снайперов 2-й дивизии НКВД, в результате чего стало возможным создать в дивизионной полосе обороны на каждом 200—300 метрах переднего края по снайперскому посту. Возросшая активность советских снайперов привела к тому, что гитлеровцы в светлое время суток боялись высунуться из окопа. Всего с мая по 15 октября 1942 г. снайперы дивизии уничтожили 1329 вражеских солдат и офицеров¹. На личном счету лучшего снайпера дивизии А. Н. Сычева числилось 56, а на счету его боевых товарищей младшего сержанта А. Е. Пивоварова — 45, рядовых Я. Н. Ермакова — 41, А. Д. Чекмарева — 38, П. В. Мельникова — 31 и В. И. Герасимова — 30 уничтоженных гитлеровцев.

В конце июня во всех ротах и батареях дивизии перед строем был зачитан приказ Наркома обороны № 227 от 28 июня 1942 г. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации провели глубокое разъяснение приказа воинам дивизии применительно к боевым условиям каждого подразделения, каждой части.

Приказ № 227 оказал на воинов огромное моральное и психологическое воздействие. Сказать с такой прямотой суровую правду о положении дел на фронте и указать надежный путь выхода из него могла только Коммунистическая партия Советского Союза, пользующаяся безграничным

¹ ЦАМО, ф. 1253, оп. 554254, д. 1, л. 5; оп. 14905, д. 2, л. 1—13.

доверием народа и армии. Приказ явился новым убедительным свидетельством силы и мудрости руководства ленинской партии. Он вселил в каждого воина новую уверенность в то, что наше дело правое, что победа будет за нами. Он мобилизовал бойцов, командиров и политработников дивизии на повышение боевого мастерства, укрепление дисциплины и организованности, проявление героизма и стойкости в бою.

Неоценимым пособием в деле подготовки кадров агитаторов и совершенствования агитационной работы явились статьи видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калинина «О некоторых вопросах агитации на фронте» и Е. М. Ярославского «Роль и задачи агитаторов в Красной Армии», опубликованные во фронтовой газете «Красноармейская правда». В статьях глубоко раскрывались задачи и содержание агитационной работы в частях действующей армии в свете требований приказа № 227. Главная задача агитаторов, говорили авторы статей, состоит в том, чтобы словом и личным примером доблести и отваги укреплять воинский порядок, умело и настойчиво воспитывать бойцов в духе сознания высокой личной ответственности за выполнение своего воинского долга, в духе железной дисциплины. «Успешная работа, — учил Михаил Иванович Калинин, — стержень успешной агитации». Советы и рекомендации М. И. Калинина и Е. М. Ярославского умело применяли в практике своей агитационной работы многие политработники и агитаторы дивизии, в частности агитатор 954-го стрелкового полка Л. П. Гречко, военный комиссар батальона В. Я. Конечный, командир взвода лейтенант М. И. Завьялов, старший сержант Д. А. Андрианов, рядовой Н. Низамудинов.

Положительное влияние на повышение морально-боевых качеств бойцов и командиров оказало также учреждение в мае 1942 г. ордена Отечественной войны и нагрудных знаков «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный артиллерист» и других.

В частях дивизии была развернута планомерная и целенаправленная пропаганда боевых и трудовых традиций народов СССР. Активизировалась воспитательная работа с воинами нерусской национальности. Претворяя в жизнь директиву Главного политического управления Красной Армии от 17 сентября 1942 г. «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности», политработники провели ряд встреч бойцов и младших командиров — уроженцев главным образом Средне-

азиатских республик с бывальыми воинами-земляками, организовали занятия по изучению русского языка, наладили получение газет на родных для них языках, завязали обширную переписку с местными партийными и советскими органами. Во всех частях дивизии были созданы группы нештатных агитаторов для ведения политико-воспитательной работы с воинами, не владевшими или слабо владевшими русским языком. Осуществление этих мероприятий благотворно сказалось на уровне военной, профессиональной подготовки воинов нерусской национальности и на их общем настроении, способствовало воспитанию у молодых бойцов высоких морально-политических и боевых качеств, присущих фронтовикам-ветеранам.

В дивизии регулярно демонстрировались всему личному составу кинофильмы, выступали с концертами бригады артистов. Бойцов бесперебойно снабжали свежими газетами, журналами и книгами, бумагой и конвертами для писем. Аккуратно работала полевая почта. Памятным событием в жизни воинов дивизии стал приезд шефов — делегации серпуховских рабочих.

Летом и осенью 1942 г. во всей полосе дивизии шла напряженная работа по совершенствованию обороны: на переднем крае всюду, где позволяли условия местности, углублялись первые траншеи, отрывались вторые и третьи, ходы сообщения между ними, обшивались досками и оплетались лозой стенки окопов; в местах, где были близки подпочвенные воды, и на болотистых участках сооружались насыпные защитные брустверы-стенки высотой до полутора метров и шириной до метра. Строились землянки, блиндажи, запасные командные и наблюдательные пункты. Для вторых эшелонов и резервов прокладывались колонные пути, иногда в виде «лежневок», то есть проложенных через болота жердевых настилов. В больших масштабах осуществлялось минирование переднего края и в глубине обороны. Непрерывно проводилась разведка, в том числе и разведка боем.

В разведке смело и изобретательно действовали бойцы и командиры 137-й отдельной разведроты дивизии. За «языком» они отправлялись, как правило, после тщательной предварительной подготовки, которая включала всестороннее изучение местности, противника, характера его обороны и особенностей поведения вражеских солдат и офицеров. С этой целью заблаговременно устанавливалось круглосуточное наблюдение за определенными участками в обороне противни-

ка, а в своём тылу проводились на макетах и на местности усиленные тренировки разведчиков.

После многосуточной подготовки разведгруппа, возглавляемая командиром отдельной разведроты дивизии лейтенантом Д. З. Юденко и политруком роты Ф. В. Максимовым, в одну из темных сентябрьских ночей переправилась на двух надувных лодках через Угру в районе деревни Беляево. Скрытно приблизившись к заранее намеченному наблюдательному пункту противника, дивизионные разведчики бесшумно уничтожили неприятельского наблюдателя, а другого гитлеровского солдата, расположившегося с комфортом на отдых, пленили. Все было проделано быстро, согласованно и тихо. Почти в точности так, как на тренировке в своем тылу. Противник обнаружил «пропажу» на своем наблюдательном пункте лишь спустя полчаса, когда разведгруппа подплывала к родному берегу. Захваченный ею «язык» дал ценные показания о системе обороны, вооружении и составе 268-й немецко-фашистской пехотной дивизии. В ходе допроса выяснилось, что солдат и его убитый напарник служили в разведотряде 268-й пехотной дивизии. Перед этим они в течение трех суток вели наблюдение за нашей обороной. Следующей ночью их разведгруппа должна была переправиться через Угру и захватить у русских «языка». Однако не получилось — советские разведчики упредили их.

Командование дивизии и 49-й армии высоко оценило действия дивизионной разведгруппы — все участники поиска были удостоены орденов и медалей. Орден Красного Знамени получили командир разведроты лейтенант Д. З. Юденко, политрук роты Ф. В. Максимов и сержант И. Оболенский, орден Красной Звезды — рядовые Болдовский и Голубев, ефрейтор Ковалев.

В боях в районе Юхнова летом и осенью 1942 г. дивизия не только наносила врагу тяжелый урон, но, к сожалению, и сама имела потери. Смертью храбрых пали рядовой И. Л. Битько, командир отделения сержант Д. К. Яковлев, помощник командира взвода старший сержант И. А. Грохотов, командир саперного взвода лейтенант М. И. Завьялов, командир стрелкового батальона старший лейтенант Д. Н. Костыра, начальник штаба 954-го стрелкового полка капитан С. Ф. Хаблов и другие. Их имена навечно сохраняются в памяти народной.

15 октября 1942 г. 194-я стрелковая дивизия была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. В тот же день полковник С. И. Иовлев сдал командование дивизией и убыл в распоряжение Военного совета Западно-

го фронта. Вскоре ему присвоили звание генерал-майора. Впоследствии С. И. Иовлев командовал другими соединениями. После войны он длительное время жил и работал в Киеве, где и умер в мае 1979 г.

Новым командиром дивизии стал полковник П. П. Опякин. С первых дней создания Красной Армии он добровольно вступил в ее ряды, связав навсегда свою судьбу с нею. Великую Отечественную войну полковник встретил на западной границе, в Перемышле, будучи заместителем командира 99-й стрелковой дивизии. За мужество и героизм, проявленные в бою за этот важный приграничный город, П. П. Опякин был награжден орденом Красного Знамени. Во время вынужденного отступления от границы в глубь страны он был контужен и ранен, попал в плен, из которого через пять суток совершил с однополчанином дерзкий побег¹. Более месяца два советских командира пробирались по занятой врагом территории к своим и вопреки всем опасностям и невзгодам достигли в конце концов желанной цели — пересекли линию фронта, вышли в расположение одной из частей родной армии. После госпиталя и отдыха П. П. Опякин снова на фронте, в действующей армии. Несколько месяцев был заместителем командира одной из стрелковых дивизий Западного фронта. И вот теперь новое назначение, почетное, ответственное, ко многому обязывающее: командир дивизии!

Сдав свои участки обороны, полки 194-й стрелковой дивизии сосредоточились в 15—20 километрах от переднего края, в лесах западнее и юго-западнее железнодорожной станции Мятлево, на полпути между Калугой и Вязьмой. Быстро организовали на новом месте постройку полуземлянок-полушалашей для размещения и отдыха личного состава, наладили работу походных кухонь и бань, привели в порядок оружие и боевую технику. Прошел день-другой — и на смену временной неустроенности пришла строго регламентированная лагерная жизнь: подъем, короткая физзарядка, утренний осмотр, прием пищи в строго установленное время, занятия по боевой и политической подготовке, которые проводились, как в доброе мирное время, по расписанию. Основной упор в боевой подготовке делался на изучение бойцами и командирами нового Боевого устава пехоты

¹ См.: Васильев Александр. Все минуты войны. М., 1974, с. 50—51; Чернявский К. И. Всегда с бойцами. М., 1979, с. 17—82.

(БУП-42), на тактические учения с боевой стрельбой и на отработку приемов ведения залпового огня из винтовок по команде «Пли!» Подразделения, кроме того, поочередно привлекались к оборудованию армейского оборонительного рубежа, протянувшегося от Износок до Мятлево.

Здесь же, под Мятлево, воины торжественно отметили 25-летие Великой Октябрьской социалистической революции и первую годовщину воссоздания дивизии. На торжества в дивизию прибыли командующий и член Военного совета 49-й армии. Выступая перед командирами и военными частями, генерал-лейтенант И. Г. Захаркин с похвалой отозвался о вкладе 194-й стрелковой дивизии в справедливое дело борьбы советского народа и его армии против немецко-фашистских захватчиков, отметил ее высокую боеспособность.

В эти праздничные дни наиболее отличившимся в боях воинам были вручены высокие правительственные награды, а отдельным лицам командного и политического состава досрочно присвоены очередные воинские звания.

В ночь на 17 ноября дивизия походным порядком, полковыми колоннами, двинулась параллельно фронту на север, в направлении населенных пунктов Шанский Завод и Передел. В студеных сумерках, тускло подсвечиваемых первым снежком, звонко затарахтели по кочковатой, цементированной морозом проселочной дороге колеса обозначенных бричек, послышалось нетерпеливое пофыркивание застоявшихся коней, поплыл над колопнами приглушенный гул, рожденный мерным шагом многотысячной пехоты, отрывочными командами и сдержанным говором... На вторые сутки, достигнув населенных пунктов Семеновское, Свинцово, Зайцево, дивизия вышла в расположение войск 5-й армии. Но пребывание в этом районе оказалось для нее непродолжительным, и уже 6 декабря полки начали грузиться в железнодорожные эшелоны на станциях Уваровка, Бородино, которые ветеранам дивизии хорошо запомнились еще по июлю 1941 г. Железнодорожники постарались и на этот раз: все товарные вагоны подали под погрузку добротно оборудованными, приспособленными для перевозки людей. В вагонах были тщательно вымыты и продезинфицированы полы и стены, законопачены щели, установлены аккуратные дощатые нары, железные печки с запасом дров и угля, пирамиды для оружия. Каждый вагон снабжен керосиновым фонарем «летучая мышь».

Погрузились без задержки, организованно. 7 декабря эшелоны тронулись в путь и, набирая скорость, безостановочно

вочно помчались к Москве. Бег свой они замедлили лишь на подходе к столице, где вскоре и остановились на железнодорожных станциях Одинцово, Баковка, Кунцево. В томительном ожидании прошли сутки, пошли вторые. Командиры на свой риск и страх разрешили воинам-москвичам отлучиться на часок-другой в столицу навестить родных и близких.

Конечно же в те часы ожидания в дивизии всех волновало не только то, как скоро тронутся эшелоны дальше, но и куда, в каком направлении они двинутся. Солдатская молва упорно твердила — на Сталинград, где тогда окончательно решалась судьба окруженной 6-й армии Паулюса. Но солдатские прогнозы не оправдались — на шестые сутки эшелоны дивизии пустили по ржевской ветке.

Ночь в пути, и вот уже вдоль вагонов раздается команда: «Выгружайся!» 15 декабря эшелоны остановились на станции Погорелое Городище (восточнее Ржева) и на ближайших к ней разъездах. Перед глазами бойцов открылась печальная картина: куда ни глянь, всюду страшные следы войны, которые и снег прикрыть не смог, — воронки, руины, пожарища.

Небольшой переход в район Орехово, Петрушино, Апино — и дивизия в полосе 20-й армии. Расположились в исколеченном бомбами и снарядами лесу, в пустовавших землянках, построенных еще летом теми, кто принимал здесь участие в Ржевской наступательной операции. Землянки оказались теплыми и сухими — словом, добротными. Бойцы дивизии не раз с благодарностью вспоминали их строителей.

Командование 20-й армии предоставило дивизии один день на приведение себя в порядок и обустройство. День незаметно пролетел в хозяйственно-бытовых хлопотах, и началась нелегкая работа — интенсивная подготовка к предстоящему наступлению. Штурмовые отряды, созданные из бойцов всех родов войск — вехотинцев, артиллеристов, саперов, связистов, — атаковали учебные опорные пункты; разведчики, высланные вперед, на передний край частей первого эшелона, вели круглосуточное наблюдение за противником, изучали его оборону и повадки; командиры и штабы проводили рекогносцировку местности, отрабатывали на картах и на местности вопросы взаимодействия; тыловики подвозили боеприпасы и снаряжение; медики, заботясь о сохранении здоровья бойцов и командиров, основное внимание уделяли реализации плана предупредительных противонфекционных и противоэпидемических мероприятий.

И всюду — на учебных полях, в разведке, на штабных учениях и в тыловых подразделениях — топ задавали коммунисты и комсомольцы, возглавляемые политработниками. Замполиты полков и батальонов, секретари партийных организаций бывали всюду — в землянках и на наблюдательных постах, на ротных кухнях и в солдатской цепи, атакующей учебный опорный пункт, в кабине грузовика, подвозившего боеприпасы, и на полевой почтовой станции. Они рассказывали о боевом опыте лучших бойцов и командиров, о положении на фронтах и победах Советской Армии, разъясняли необходимость и важность введения новых знаков различия — погон. По инициативе заместителя комдива по политической части полковника К. Н. Мамардашвили и начальника политотдела подполковника Я. В. Кричного в дивизии был создан и стал функционировать однодневный дом отдыха для отличившихся бойцов и сержантов.

Так в учебных буднях, во втором эшелоне, прошло полтора месяца. И в течение этого времени все — от рядового до комдива — ждали приказа на выдвижение к переднему краю, на занятие там исходного положения для наступления. Приказ в конце концов поступил, но не тот, какого ждали. Дивизии опять предлагалось срочно погрузиться в железнодорожные эшелоны. И вот снова Погорелое Городище и ближайšie к нему разъезды, где в течение 3 и 4 февраля части дивизии погрузились в вагоны. Выгрузились же они из них через шесть суток далеко на юге, в Ельце.

Оттуда, из Ельца, начался морозной лунной ночью многодневный трехсоткилометровый марш 194-й стрелковой дивизии на запад, в район города Дмитриев-Льговский. Одновременно с нею по тем же или параллельным маршрутам двигались на запад еще несколько стрелковых дивизий, а также танковые, артиллерийские и кавалерийские соединения.

Дивизия проходила по недавно освобожденным от вражеской оккупации районам Орловской и Курской областей, через Чернаву, Ливны, Колпны, Золотухино, Фатеж, Генералшино. Открытая, безлесная местность, бесконечные спуски и подъемы, тяжелый молотый-перемолотый десятками тысяч ног снег и частые бомбежки, разоренные врагом населенные пункты, в которых нелегко найти место для ночлега. А под конец марша — густые снегопады... Черная, нескончаемая, извивающаяся по белым увалам лента войсковых колонн. Казалось, все в этой ленте смешалось — люди, кони, танки, грузовики, пушки, роты, полки...

Однако то была только кажущаяся неразбериха. В действительности, несмотря на все трудности и сложности, обусловленные одновременным движением больших масс войск, неблагоприятными погодными условиями и настойчивыми попытками противника с помощью авиации сорвать или хотя бы замедлить это движение, многосуточный марш столь внушительной войсковой массы проходил без сколько-нибудь серьезных недостатков и в относительно высоком темпе. Генеральный штаб и командование вновь созданного Центрального фронта продуманно спланировали передвижение войск и уверенно управляли им. Многие зависело, разумеется, и от организаторских способностей, старания и настойчивости командиров, политработников и штабов соединений и частей, совершавших марш, а также от органов тыла, которые делали все от них зависящее, чтобы бойцы вовремя были накормлены, чтобы они имели теплую исправную одежду и обувь.

Говоря о том беспримерном марше, нельзя не упомянуть здесь и о ценной и бескорыстной помощи, которую оказывали частям Советской Армии орловские и курские крестьяне, рабочие и служащие — жители поселков и деревень, лежавших на пути движения войсковых колонн. Они помогали советским войнам всем, чем могли: предоставляли уцелевшие теплые помещения, чинили обувь и одежду, делились продуктами, грели воду для мытья, а во время дневок топили бани. Они щедро одаривали воинов-освободителей своим вниманием, заботой и помощью.

«С перевозкой боеприпасов было бы совсем плохо, — вспоминал после войны бывший командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, — если бы не помощь местных жителей: крестьяне на своих подводах подвозили снаряды от села к селу. Вообще жители только что освобожденных сел ничего не жалели, чтобы помочь нам. Сами оставшись без крова, без запасов продовольствия, они старались приютить, обогреть солдат, делились с ними последним хлебом»¹.

На марше политотдел, политработники дивизии главное внимание, как всегда, уделяли идейному и воинскому воспитанию личного состава, укреплению дисциплины и порядка, а также всемерному укреплению единоначалия, повышению роли и авторитета командиров, чему в немалой степени способствовали установление в армии, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от

¹ См.: Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1968, с. 196.

9 октября 1942 г., полного единоначалия, упразднение института военных комиссаров и введение института заместителей командиров по политической части. Политработники, освобожденные от административных и хозяйственных функций, теперь все свое внимание и энергию смогли направить на повышение качества политико-воспитательной работы среди воинов, на совершенствование деятельности партийных и комсомольских организаций.

Повышению авторитета командиров и укреплению единоначалия и военной дисциплины способствовали также предоставление, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г., командирам полков, бригад, дивизий и корпусов права награждения орденами и медалями СССР и введение погон.

Благодарный отклик в сердцах бойцов и командиров дивизии, среди которых было много уроженцев Среднеазиатских республик и Казахстана, нашло обращение к советским воинам участников митинга — представителей народов Узбекистана, Казахстана, Туркмении, Киргизии и Таджикистана, состоявшегося в начале 1943 г. в Ташкенте. В обращении прозвучал страстный призыв к советским воинам быть беспощадными в борьбе с врагом, готовыми к новым трудностям и жертвам. На воспитание у бойцов и командиров умения преодолевать тяготы боевой и походной жизни, высокого наступательного порыва было нацелено широко развернувшееся в дивизии изучение боевого опыта, уставов и наставлений.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

22 февраля 1943 г., находясь еще на марше, 194-я стрелковая дивизия была включена в состав 2-й танковой армии, которая имела задачу наступать совместно с 65-й армией в направлении городов Севск, Унеча с целью окружить орловскую группировку противника¹.

В соответствии с решением командующего 2-й танковой армией генерал-лейтенанта А. Г. Родина дивизия с подразделениями 16-го танкового корпуса должна была, наступая во взаимодействии с 37-й гвардейской (сосед справа) и 60-й стрелковой (сосед слева) дивизиями в направлении севернее Севска, сбить части прикрытия противника с ру-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 143; Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 194—197.

бежа рек Свапа, Османка, Усожа и, не давая им закрѣпиться в узлах дорог, выйти в район населенных пунктов Литиж, Комаричи.

23 февраля 1943 г. передовые батальоны 194-й стрелковой дивизии вошли под городом Дмитриев-Льговский в соприкосновение с противником и, не ожидая подтягивания артиллерии и тылов, с марша вступили в бой. Ошеломленные внезапной атакой, фашисты бежали из деревень Полозовка и Пальцево, однако быстро пришли в себя, выставили на дорогах сильные заслоны.

Завидное присутствие духа и личную смелость проявила санинструктор 470-го стрелкового полка старшина медслужбы Н. Н. Шилова. Следуя за наступающим стрелковым батальоном, она заняла на окраине деревни Полозовка под батальонный медпункт избу, покинутую хозяевами. Раненых оказалось больше, чем обычно, поэтому санинструктор тех из них, кто мог передвигаться без посторонней помощи, отправила после перевязки дальше в тыл, на полковой медпункт, а остальных в ожидании «саншлужки» оставила в избе. Все шло нормально, но случилось непредвиденное. Перейдя в контратаку, гитлеровцы прорвали редкую цепь наступавшего батальона и, устремившись в прорыв, стали быстро приближаться к медпункту.

— Спокойно, товарищи! — негромко, но твердо сказала Нина, обратившись к раненым, которых взволновало и обеспокоило сообщение о приближении фашистов. — Всем, кто может двигаться, занять оборону перед домом! Огонь открывать только по моей команде! Ясно? — стараясь сохранить невозмутимость, ровным голосом спросила девушка и, схватив автомат и две гранаты, первой выскочила из избы, залегла в двух шагах от бревенчатой стены, у кромки снежного заноса. Рядом, справа и слева, осторожно опускались раненые. Они аккуратно клали перед собой винтовки и автоматы, привычным движением досылали патроны в патронники.

Впереди, метрах в трехстах, отчетливо чернели на белом снежном поле фигуры приближавшихся гитлеровцев. Их было с полсотни. Они шли в полный рост, уверенно и ходко, и расстояние до них сокращалось быстро.

— Сестрица, команду! — не выдержал кто-то из раненых.

— Спокойно, товарищи, — негромко повторила Нина и взглядом окинула свое «войско». Она тоже склонилась к автоматной ложе и принялась ловить на мушку близкую темную фигуру врага. Нажимая на спусковой крючок, от-

И. П. Сологуб

М. Н. Ермаков

И. Е. Петров

И. М. Шутов

П. Л. Чернецов

М. М. Завьялов

З. Н. Назрулаев

М. А. Сязов

Е. А. Ткачек

П. А. Фирсов

К. Н. Мамардашвили

А. В. Бойко

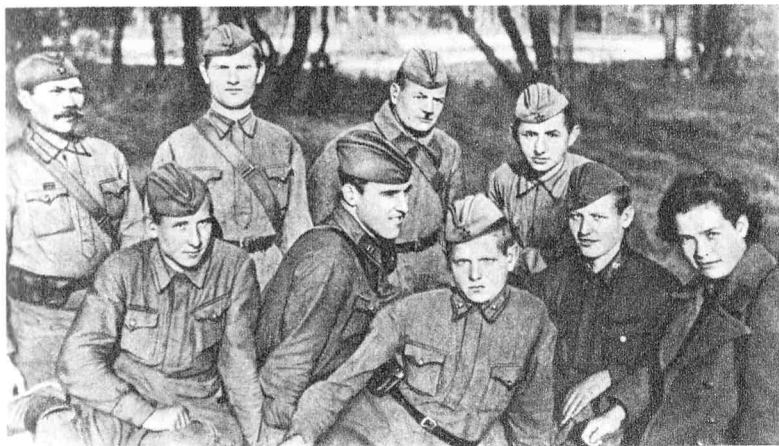

Ф. В. Максимов

Д. З. Юденко

С. И. Иовлев

Группа воинов 954-го стрелкового полка. В центре — агитатор полка Л. П. Гречко, первая справа — санинструктор Н. Н. Пешкова

А. А. Чугункина

В. Я. Конечный

А. Н. Аверин

А. А. Ерценкин

И. Е. Рубежанский

А. И. Разговоров

Н. Н. Кияшко

На почетной вахте у памятного обелиска

А. Г. Петрова

Д. П. Попов

П. П. Опякин

Д. С. Бондаренко

Н. П. Волков

А. П. Пассар

М. Г. Иоффе

С. К. Токарев

А. Б. Шак

А. Н. Айзенштат

Смотр частям дивизии

Г. В. Комаров

В. Т. Пивченков

Д. Н. Бойков

И. К. Мазепа

Н. З. Нешков.
Фото довоенных лет

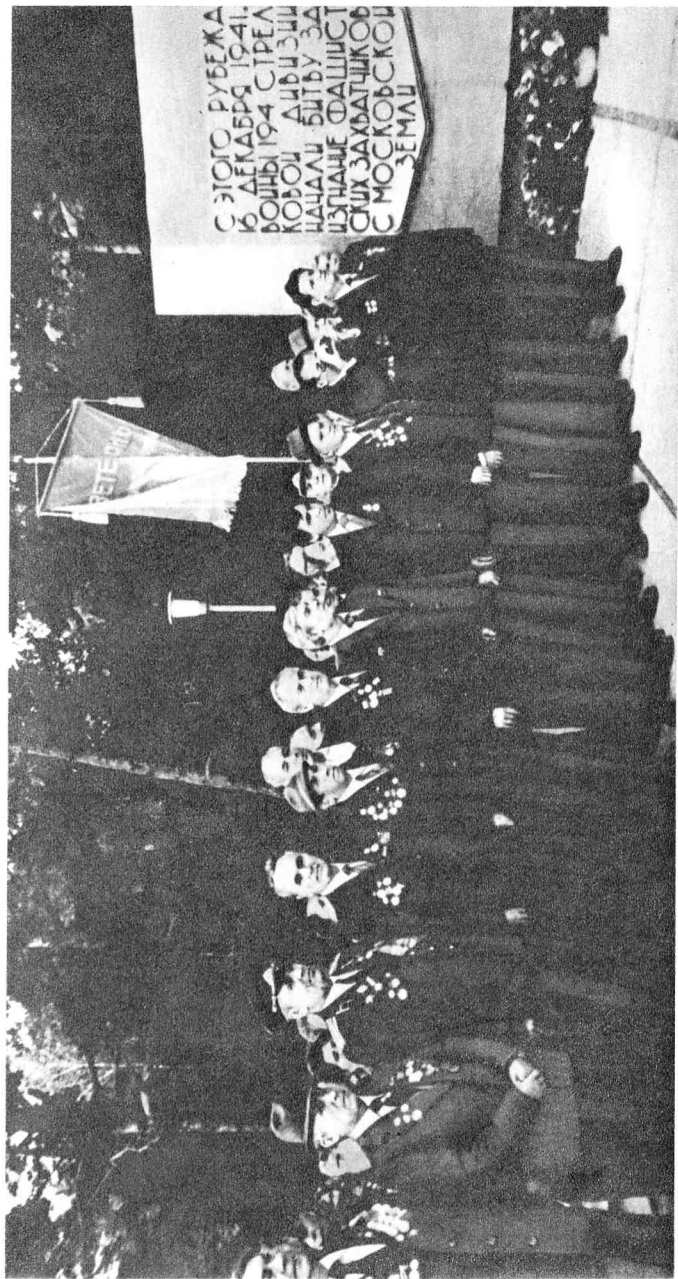
П. В. Барабанов

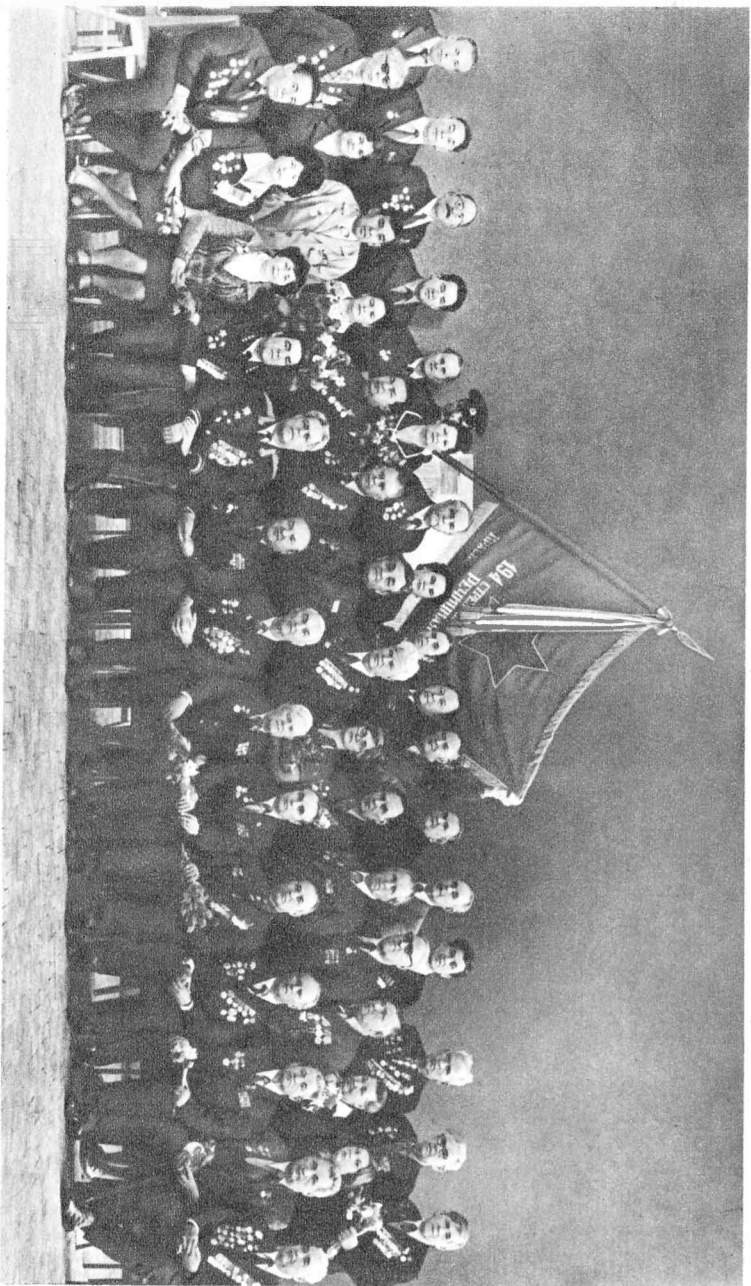
Д. А. Симонов

М. А. Зацепин

На открытии мемориала, посвященного дивизии

Встреча ветеранов соединения, посвященная 35-летию Победы в Великой Отечественной войне

чаянно крикнула осипшим вдруг голосом: «Огонь по фашистам!»

Раздался дружный залп, ошарашивший гитлеровцев. Видно было, как одни из них попадали в снег, другие продолжали еще секунду-другую машинально двигаться, а третьи метнулись назад... Придя в себя, они открыли плотный ответный огонь.

Ружейная перестрелка между ранеными и вклинившейся в расположение батальона группой фашистских солдат продолжалась минут двадцать — двадцать пять, пока не ударила дивизионная артиллерия. Не выдержав артиллерийского огня, гитлеровцы отступили.

За мужество, решительность и инициативу, проявленные в этом бою, за спасение раненых старшина медицинской службы Нина Николаевна Шилова была награждена орденом Красного Знамени¹.

После овладения частями дивизии населенными пунктами Полозовка и Пальцево дальнейшее их продвижение вперед застопорилось из-за усилившегося сопротивления противника и невозможности маневра по глубокому снегу.

Командующий 2-й танковой армией приказал в связи с этим усилить стрелковые подразделения танками 16-го танкового корпуса. Тесно взаимодействуя, пехота и танки должны были сбить прикрытие 137-й и 707-й немецко-фашистских пехотных дивизий и развить успех, наметившийся на участке Полозовка, Пальцево.

Серьезной преградой на пути танков оказалась небольшая речка Османка, делившая деревню Полозовка на две части. Мост через нее явно не был рассчитан на движение тяжелых грузов, тем более танков. Прикинув, танкисты решили пустить свои машины через речку по льду. Небольшая глубина Османки и с виду удобные берега — пологие, покрытые ровным слоем снега — должны были, казалось, обеспечить успешное преодоление танками этой преграды с ходу.

Стремясь воспрепятствовать вводу в бой танков, противник открыл по Полозовке и переправе через Османку ураганный артиллерийский огонь. Подстегиваемые естественным желанием выйти побыстрее из зоны артобстрела, танкисты повели свои тяжелые машины на больших скоростях к речке. Однако, быстро достигнув берега, головной танк забуксовал на месте, начал оседать на днище — берег оказался предательски топким. Стала очевидной необходи-

¹ ЦАМО, ф. 551, оп. 484793, д. 1, л. 25.

мость усиления в срочном порядке деревянного моста, увеличения его грузоподъемности, для чего требовалось установить дополнительную опору, положить дополнительные прогоны и заменить настил. На производство этих работ роте дивизионных саперов дали всего два часа. Приняв во внимание чрезвычайную важность и срочность задания и отсутствие нужного лесоматериала не только в деревне, но и поблизости от нее, комдив разрешил саперам разобрать один из домов в Полозовке.

Боевое задание саперы выполнили в срок, хотя им и пришлось работать под непрерывным артогнем. Спустя два часа по мосту первым осторожно прошел тяжелый танк KV, за ним уже значительно смелее проследовали другие бронированные машины. За деревней они развернулись в линию и, взревев моторами, ринулись вперед, на вражеские позиции, давя или обращая в бегство гитлеровских солдат.

Тяжкий, под непрерывным артобстрелом, труд саперов не пропал даром, хотя и не обошелся без жертв: несколько бойцов получили ранения, погиб командир взвода лейтенант С. М. Мысливец. Рядом с его именем и именами других героев-саперов должно быть названо также имя простой русской крестьянки из курской деревни Полозовка. Ради общего дела, ради скорейшей победы над врагом она добровольно отдала свою избу на военную надобность.

— Разбирайте! — заявила она советским воинам. — Берите все, что вам надо, лишь бы фашисты не вернулись больше сюда, никогда не вернулись! Без хаты мы как-нибудь перебьемся, а под ворогом нам не жить!

К сожалению, тогда, в горячке боевой обстановки, саперы не смогли записать имя той крестьянки-патриотки, а потом их захватили другие дела и события. Только спустя тридцать семь лет благодаря настойчивому и энергичному поиску курской журналистки Галины Усачевой удалось установить ее имя. Самоотверженный, патриотический поступок совершила жительница деревни Полозовка Дмитриевского района Курской области, колхозница, мать четверых детей Мария Гавриловна Демидова.

В трудных условиях зимнего бездорожья, испытывая острую нехватку в боеприпасах и материальных средствах, полки 194-й стрелковой дивизии все же сумели за десять дней наступления продвинуться вперед более чем на 40 километров и освободить свыше двух десятков населенных пунктов, и в их числе районный центр Михайловка, железнодорожную станцию и поселок Дерюгино. В ходе этого

наступления отличились воины лыжного батальона под командованием капитана Я. А. Бреслера. Действуя дерзко и решительно, днем и ночью, обходя вражеские опорные пункты, просачиваясь через боевые порядки противника и угрожая гитлеровцам с флангов и тыла, лыжники вынуждали их оставлять, не принимая боя, свои позиции.

Не выдержав натиска советских войск, противник начал под прикрытием арьергардных частей отходить в северном и северо-западном направлениях. Преследуя его, дивизия с боями освободила еще несколько населенных пунктов Курской и Брянской областей, в числе которых были Бычки, Дедоводье, Зажелезнодорожный, Верхняя и Нижняя Кубань, Починок-Алешек, Липовец, разъезд Евдокимовка и другие. В ночь на 7 марта 616-й стрелковый полк ворвался в большое село Литиж, расположенное на железной дороге Льгов — Брянск. Узкая степная речка Усожа делит село на две части: южную, меньшую, которая на военных картах именовалась как Литиж-МТС, и северную — Литиж-сельсовет. Полк с ходу овладел южной частью села — Литижем-МТС, но развить свой успех не смог.

954-й стрелковый полк 7—8 марта очистил левый берег Усожи на участке от Литижа до деревни Широкая Роща, после чего начал закрепляться на достигнутом рубеже.

Между тем сопротивление противника в районе Литижа нарастало с каждым часом. Отступив за Усожу, подразделения 747-го пехотного полка 707-й немецко-фашистской пехотной дивизии под прикрытием сильного огня полевой артиллерии и бронепоезда, курсировавшего между Литижем и Комаричами, спешно создавали укрепленные узлы сопротивления в Литиже-сельсовете и в деревнях Красный Колосок, Звенючий, Юрьевка. Противник возводил деревоснеговые огневые точки и снежные валы, приспособлял под укрытия и огневые позиции избы и другие деревенские постройки, устанавливал минные поля. Кстати, именно здесь, в Литиже, воины дивизии впервые встретились с применением противником мин нового для него образца — в деревянных корпусах. Аналогичные мины на вооружение Советской Армии были приняты еще до войны.

Оказывая наступающим яростное сопротивление, противник непрерывно контратаковал, подвергал их ожесточенным обстрелам. Особенно досаждали его реактивные минометы. За противный, скрипящий звук выстрела советские бойцы окрестили их «скрипунами». Склад реактивных мин для «скрипунов» воины дивизии обнаружили возле литижской церкви. Этот склад фашисты бомбили два дня подряд.

пытаясь уничтожить хранившиеся в нем запасы реактивных мин.

В Литиже горели избы и сараи, одичало ревел бесхозный скот; спасаясь, жители села прятались в погребах.

«Собираясь удирать из нашего села, — рассказывал корреспонденту армейской газеты житель Литижа Симкин, — фашисты стали жестоко расправляться с местным населением. Сначала они приказали всем привести свой скот в центр села. Затем загнали жителей в погреба, а сами начали грабить их дома. Забирали вещи, хлеб — все, что попадалось под руку. После грабежа по всему селу забегали «факельщики» и принялись поджигать хаты. Тех, кто бросался тушить огонь, расстреливали на месте»¹.

Разрушительные бомбежки, артобстрелы и пожары превратили некогда красивое, обустроенное село в дымящееся черно-серое пепелище, в перепаханное бомбами и снарядами и засеянное осколками поле сражения.

В разгар боя за Литиж бойцы 1-го стрелкового батальона 470-го полка увидели у разрушенной избы неподвижно лежащую женщину. Возле нее копошился мальчик лет пяти. Женщина была мертва, ее сразило, видимо, осколком снаряда, а мальчика бойцы завернули в плащ-палатку и вынесли из-под огня в более безопасное место — на полковой медпункт. Там его отмыли, привели в порядок его одежду, накормили. Мальчик назвал себя Сашей Кубаревым. Опекун над ним взял старший врач полка капитан медицинской службы А. А. Ерценкин. Позже, в начале августа 1943 г., капитан отправил мальчика к своей матери в далекий Ташкент, а после войны, возвратившись с фронта домой, усыновил его. Мальчик рос окруженный любовью и заботой людей, ставших для него родными и близкими. Прошли годы. Саша Кубарев вырос, окончил институт, стал горным инженером, обзавелся семьей, но по-прежнему в его душе и сердце живет чувство сыновней любви и благодарности к своему приемному отцу — доброму и мужественному человеку Александру Александровичу Ерценкину.

Чтобы сломить сопротивление комаричской группировки противника, прикрывавшей важное Брянское направление, 194-я стрелковая дивизия, усиленная подразделениями 16-го танкового корпуса, перешла по приказу командующего 2-й танковой армией в решительное наступление, которое началось 9 марта. Справа наступала 37-я гвардейская стрелковая дивизия, слева — 60-я стрелковая дивизия.

¹ Ленинское знамя (газета 2-й танковой армии), 1943, 23 марта.

В ночь перед атакой саперы разведали и проложили через Усожу маршруты для танков, обезвредив при этом более сотни противотанковых мин в деревянных корпусах. Во время разведки мест переправ и при прокладке танковых маршрутов отличился дивизионный инженер майор Л. Б. Луния, полковой инженер 470-го полка майор Б. В. Голюдов, воины саперного батальона старшие лейтенанты С. Г. Газизов и В. П. Плаксин, сержант А. Сосновских, рядовой И. Г. Чертков и другие. Выполнив боевую задачу, саперы стали с нетерпением ждать подхода боевых машин.

Танки появились из-за бугра, со стороны разъезда Евдокимовка, и, развернувшись в линию, устремились вниз, к речке. Фашисты встретили их сосредоточенным артогнем. Не сбавляя хода, танки приближались к Усоже. Вдруг два танка, не дойдя до речки метров пять — десять, остановились. Саперы заволновались — в чем дело? Может, это по их вине? Может, ночью проглядели что, не заметили какое-то препятствие? Да и за танки сделалось страшно — неподвижные, они превратились в отличные мишени для врага. Что предпринять? И тут бойцы вдруг увидели своего комбата майора А. Д. Малькова. Выскочив из укрытия, тот бросился сквозь разрывы снарядов к остановившимся машинам. Подбежав, принялся жестами показывать танкистам путь. Прошла минута — и танки, взревев моторами, рванулись вперед через Усожу.

Наступая в направлении Восточная Поляна, Комаричи, дивизия форсировала Усожу, прорвала оборону противника на участке Литиж-сельсовет, Красный Колосок и овладела Литижем-сельсоветом. Поддерживавшие ее танки прорвались в глубь вражеской обороны и достигли деревни Восточная Поляна, расположенной в двух километрах севернее Литижа. Однако дальнейшее продвижение как танков, так и пехоты застопорилось. Причиной было не совсем отлаженное взаимодействие между стрелковыми и танковыми подразделениями. Безоглядно ринувшись вперед, танки оторвались от своей защитницы-пехоты и потому сделались сравнительно легкой добычей для вражеских артиллеристов. Пехота без танков сразу потеряла наступательную мощь, стала топтаться на месте, в результате попала под жесточайший автоматно-пулеметный и минометный огонь и залегла. Артиллерия же дивизии не смогла из-за нехватки боеприпасов оказать пехоте и танкам должной огневой поддержки.

За образцовое выполнение заданий командования в ходе

наступательных боев и проявленные при этом доблесть и мужество Военный совет 2-й танковой армии наградили орденами и медалями большую группу бойцов и командиров 194-й стрелковой дивизии. В частности, орденом Красного Знамени были награждены капитан Г. Т. Ефанов, подполковник Ф. С. Ляпин, рядовой И. Н. Рюмин, орденом Отечественной войны I степени — майор П. А. Панин, орденом Красной Звезды — майор Н. П. Волков, капитан Б. И. Гульев, военинженер 2 ранга Л. Б. Лунин, капитан А. К. Намов, старший лейтенант Н. З. Нешков¹.

В боях под Дмитриевым-Лыговским, в Дерюгино и Литиже с беззаветным мужеством и героизмом сражались воины дивизии — представители многих наций и народностей СССР: командиры стрелковых батальонов капитаны И. Минибаев и М. С. Аксюта, командир лыжного батальона капитан Я. А. Бреслер, артиллеристы С. Бурмистров и М. Т. Иванченко, пехотинцы А. Айдуганов, К. И. Аржанухин, А. Р. Витрищак, М. И. Казеннов, А. П. Приказчиков, У. Рахманов, Х. Чиминов и другие.

В сложной боевой обстановке, в условиях зимнего бездорожья и разоренности населенных пунктов успешно справлялся со своими нелегкими обязанностями медицинский персонал дивизии, особенно военные врачи Е. Ф. Артемова, И. И. Бенедиктов, Е. И. Белкин, М. М. Мамышев, медсестры М. Д. Захарова, А. В. Глобенко, Е. С. Чуднова и другие. Умелыми организаторами медицинского обеспечения наступательных действий зарекомендовали себя дивизионный врач майор медслужбы И. Г. Матульский, командир медсанбата майор медслужбы Г. С. Руденко, замполит этого батальона капитан А. Г. Петрова.

В ходе боевых действий, которые дивизия вела в феврале — марте 1943 г., большую практическую помощь оказывали ей курские партизаны, главным образом бойцы Дмитриевского партизанского отряда, возглавлявшегося заместителем председателя райисполкома Д. Д. Беспарточным. О личной смелости и исключительной находчивости, которые этот партизанский командир проявлял в борьбе с ненавистными оккупантами, местные жители рассказывали легенды.

В начале 1943 г. отряд Д. Д. Беспарточного, поддержанный другими подразделениями 1-й Курской партизанской бригады, атаковал и разгромил крупный гитлеровский гарнизон на станции Дерюгино, в результате чего движение

¹ См.: Ленинское знамя, 1943, 20, 24 и 25 марта.

Эйтелонів на участке Брянск — Льгов было приостановлено на несколько суток. Доставка к фронту вражеских подкреплений задержалась.

В интересах наших наступавших частей бойцы Дмитриевского партизанского отряда вели разведку противника и местности на обширной территории, охватывавшей Дмитриевский, Михайловский, Комаричский и Севский районы. Одновременно они совершали смелые вылазки против вражеских гарнизонов и устраивали диверсии на путях отхода немецко-фашистских войск.

В результате наступления войск Воронежского, Центрального и Брянского фронтов линия фронта отодвинулась от Курска далеко на север, запад и юг, образовав гигантскую дугу. Дуга эта вскоре получила название Курской. Она на три месяца превратилась в огненную линию противостояния двух противоборствующих армий.

В северо-западном углу Курской дуги, там, где линия фронта пересекала у Литижа железную дорогу Льгов — Брянск, находился рубеж 194-й стрелковой дивизии. Включенная в состав прославленной 65-й армии генерала П. И. Батова, она по указанию командования перешла с 19 марта 1943 г. к обороне на участке Нижняя Кубань, Широкая Роща. Одновременно перешли к обороне ее соседи: справа — 37-я гвардейская и слева — 60-я стрелковые дивизии¹.

В соответствии с решением полковника П. П. Опякина основные усилия дивизии в обороне сосредоточивались на удержании района Литижа. Передний край во всей полосе, за исключением литижского участка, устанавливался по реке Усожа. Боевой порядок строился в один эшелон: справа, на участке Студимль, (иск.) Литиж оборонялся 616-й стрелковый полк; в центре, в районе Литижа, — 470-й полк; слева — 954-й полк. Резерв — учебный батальон — располагался на запасной позиции западнее разъезда Евдокимовка, противотанковый резерв — батарея отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, усиленная саперным взводом, — готовил три рубежа развертывания. За счет дивизионной и полковой артиллерии в каждом стрелковом полку были созданы артгруппы поддержки пехоты, а в дивизии — артгруппа дальнего действия. Были спланированы и подготовлены участки заградительного и сосредоточенного огня, а также проведение контрподготовки.

Несмотря на переход к обороне, интенсивность боевых

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 5—6.

Действий в полосе дивизии не уменьшилась. Каждая сторона предпринимала одну за другой попытки прощупывания друг друга и улучшения своих позиций за счет другой. По-прежнему не прекращались сильные перестрелки и активные поиски разведчиков, взаимные атаки и контратаки, в которых с каждой стороны принимали участие от взвода до батальона. При этом в дивизии были усилены работы по инженерному оборудованию местности, что должно было способствовать успешному решению главной боевой задачи — удержанию занимаемых позиций, отражению любых вражеских поползновений на занимаемые дивизией позиции. А это требовало превращения обороны в непреодолимую преграду, способную надежно противостоять танковым, артиллерийским и авиационным ударам противника, любым атакам его пехоты.

Основу обороны дивизии составляли батальонные районы с узлами обороны, ротными и взводными опорными пунктами, оборудованные густой сетью траншей и ходов сообщения, огневыми позициями, командными и наблюдательными пунктами, другими оборонительными сооружениями.

Рядом со стрелковыми ячейками, у пулеметных гнезд, на огневых позициях, возле командных и наблюдательных пунктов создавались запасы боеприпасов — патронов, снарядов и мин, осколочных и противотанковых гранат, снаряженных пулеметных лент и автоматных дисков. Перед передним краем, на отдельных направлениях и в глубине обороны устанавливались проволочные заграждения в один — три ряда кольев, а также противотанковые, противопехотные или смешанные минные поля.

Кроме зоны сплошного огня стрелкового оружия перед передним краем на глубину до 400—600 метров предусматривалось применение флангового и косоприцельного огня для прикрытия стыков и флангов. Стрелковым отделениям и станковым пулеметам назначались полосы обстрелов и дополнительные направления для поддержания огневой связи с соседями.

Заблаговременно создавались возможности для круговой обороны. Взводные опорные пункты располагались так, чтобы перед всем фронтом впереди лежащая местность простреливалась многослойным огнем и обеспечивались создание огневых мешков и возможность ведения флангового огня. В батальонных районах обороны предусматривалась постановка перед передним краем и в глубине своей обороны заградительного и сосредоточенного огня станковых

пулеметов. С этой целью на каждый пулемет оборудовались кроме основной (как правило, дзота) 2—3 запасные огневые позиции в виде открытых площадок. Минометные роты стрелковых батальонов располагались за первой или второй траншеей, имея также 2—3 запасные огневые позиции.

Роты противотанковых ружей стрелковых полков, приданные батальонам, занимали огневые позиции в первой траншее по отделениям или повзводно на танкоопасных направлениях. Основные и запасные огневые позиции полковой, дивизионной и приданной артиллерии эшелонировались в глубину: минометные батареи стрелковых полков располагались за стрелковыми батальонами первых эшелонов, а дивизионная артиллерия — в 3—4 километрах от переднего края.

Оборона готовилась прежде всего как противотанковая. Ее основу составляли противотанковые опорные пункты и рубежи развертывания артиллерийского противотанкового резерва дивизии.

Оборонительные работы находились под постоянным контролем командиров и политработников, а также военных инженеров. Некоторое представление о размахе этих работ в полосе обороны дивизии могут дать следующие цифры: только за апрель 1943 г. было отрыто 40 километров траншей полного профиля, 262 отдельных стрелковых окопа и 100 пулеметных площадок, построено 21 дзот, 140 блиндажей, оборудовано более 200 огневых позиций для артиллерии и минометов, установлено свыше 3 тыс. противотанковых и противопехотных мин, 424 минновзрывных фугаса (с 8480 бутылками с горючей смесью), а также более двух километров проволочных заграждений¹.

В один из июньских дней район обороны 470-го стрелкового полка посетил командующий 65-й армией генерал-лейтенант П. И. Батов. Положительно оценив состояние оборонительных сооружений и труд, который вложили в них солдаты и офицеры полка, командарм дал ряд указаний и практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию полкового участка обороны. Высокая оценка командармом инженерного оборудования и состояния оборонительных позиций 470-го полка и дивизии в целом являлась закономерным следствием самоотверженного труда рядового и сержантского состава дивизии, хороших организаторских способностей ее офицерских кадров, прежде всего

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 16, л. 42.

самого командира дивизии П. П. Опякина, его заместителя по политчасти полковника К. Н. Мамардашвили, командиров полков подполковников Н. П. Ермолаева, А. Н. Аверина, Д. С. Бондаренко и К. К. Осадчего, замполитов полков подполковников Ф. С. Ляпина и П. Г. Даневича, майоров М. Г. Иоффе и Е. П. Корякина. Огромный труд в создание оборонительных сооружений вложили саперы, проявив при этом немало выдумки и споровки.

Успех воинов 194-й дивизии в строительстве оборонительных позиций не был исключением ни для 65-й армии, ни для всего Центрального фронта. Ведь не случайно оборонительные рубежи, возведенные советскими войсками на Курской дуге, огромные объемы, высокое качество и многопрофильный характер выполненных ими оборонительных работ были позже признаны вершиной военно-инженерного искусства.

Неся боевое дежурство и энергично возводя оборонительные сооружения, личный состав дивизии еще и учился. Занятия по боевой и политической подготовке проводились или прямо на боевых позициях, или же в ближнем (батальонном, полковом) тылу. Учились все — от бойца до комдива. Учились отражать атаки противника, особенно танковые, для чего бойцов не раз обкатывали танками. Учились наступать, метко стрелять, преодолевать реки и обезвреживать мины.

Неоценимый вклад в дело боевой и политической подготовки воинов дивизии вносили политработники, партийные и комсомольские организации, роль которых в жизни и боевой деятельности подразделений заметно возросла в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г.

Основным содержанием партийно-политической работы в дивизии продолжало оставаться воспитание у воинов советского патриотизма и пролетарского интернационализма, безграничной преданности Родине, чувства высокой личной ответственности за выполнение своего воинского долга, стойкости в обороне и высокого наступательного порыва. Претворяя в жизнь постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет», политотдел дивизии создал первичные партийные и комсомольские организации во всех стрелковых батальонах и артиллерийских дивизионах. Это мероприятие еще больше укрепило связи партийных организаций с бойцами и командирами и позволило вести партийную и комсомольскую работу с большей

конкретностью и целеустремленностью. Одновременно был осуществлен ряд мер, направленных на повышение роли командиров подразделений как организаторов политико-массовой работы: с командирами рот и батальонов были проведены совещания, посвященные организации политико-массовой работы в подразделениях; было организовано изучение форм и методов этой работы в системе командирской подготовки.

Слово партии, коммунистическая убежденность становились особенно необходимыми в условиях, когда гитлеровцы в невиданных масштабах развернули идеологическую подготовку предстоящего летнего наступления своих войск, пропаганду фашистской идеологии и фашистских взглядов на положение на фронтах, на события и факты внутренней и международной жизни. Окопы, огневые позиции, вся полоса обороны дивизии были усыпаны вражескими листовками — белыми, оранжевыми, синими. В них на все лады доказывалось превосходство фашистского государства, гитлеровской армии и ее вооружения, расписывались «прелести» буржуазного образа жизни. А по вечерам из окопов противника доносился хриплый, пропитый голос. Под аккомпанемент разухабистых патефонных мотивчиков фашистский агитатор призывал советских солдат и офицеров переходить на сторону «великой непобедимой германской армии».

Однако усилия врага не достигали цели. Фашисты в своей пропаганде продолжали жить вчерашним днем. Будто и не было ни разгрома немецко-фашистских армий под Москвой, ни сокрушительного поражения гитлеровского вермахта в Сталинграде, ни его позорного бегства с Кавказа. Они делали вид, что не было фашистских зверств, вагдализма и геноцида на временно оккупированных врагом советских землях, не было неопровержимых свидетельств и фактов античеловеческой сущности так называемого нового порядка.

И если у воинов дивизии лживая гитлеровская пропаганда вызывала лишь презрение, то солдаты и офицеры противостоявшей им 137-й немецко-фашистской дивизии, наоборот, начали с большим вниманием прислушиваться к голосу правды, к словам советских пропагандистов. И как следствие этого участились случаи добровольного перехода солдат противника на нашу сторону. Переходили те из них, кто раньше других убедился в безрассудности, авантюристичности гитлеровских планов завоевания мирового господства, в бессмысленности продолжения вооруженной

борьбы против советского народа, в преступности развязанной Гитлером войны.

Блестящие победы Советской Армии на советско-германском фронте, всевозрастающие объемы поставок в действующую армию новых орудий, самолетов, танков, реактивных минометов, автоматов, бесперебойное снабжение ее всем необходимым для боя и жизни, развертывание во фронтовом, армейских и дивизионных тылах новых частей, сообщения об успехах труженников тыла и теплые, воодушевляющие письма из дома — все это вызывало у советских воинов новый прилив сил и энергии, гордость за свою Родину, восхищение ее могуществом, мудростью и дальновидностью Коммунистической партии и Советского правительства, укрепляло веру в неизбежность окончательной победы над врагом, победы, которая теперь была уже не за горами.

С 5 июля 1943 г., то есть с момента перехода немецко-фашистских войск в наступление с орловского и белгородского выступов Курской дуги, стержнем партийно-политической работы в дивизии стало обращение Военного совета Центрального фронта, мобилизация личного состава на претворение его призывов в жизнь. «Воины Красной Армии, — говорилось в обращении, — Родина и партия поставили перед нами ответственную и почетную задачу — сорвать окончательно новую авантюру Гитлера. Мы должны остановить и перемолоть как можно больше гитлеровских бандитов, подготовить, как это сделали славные сталинградцы, условия для перехода в решающее наступление... Вся страна с восхищением и любовью следит за нами. Выполним приказ Родины и партии! Еще сильнее огонь по врагу! Бить врага по-сталинградски!»

В частях и подразделениях была развернута широкая и целенаправленная работа по подготовке личного состава к предстоящему наступлению. Воины изучали тактику наступательного боя, вопросы взаимодействия и боевую технику, оборону противника и его тактику, заучивали уязвимые места танка Т-VI «тигр» и штурмового орудия «фердинанд». Они с неподдельной заинтересованностью читали и обсуждали «Советы бойцу» заслуженного военачальника, прославленного сталинградца генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. Написанные простым и доходчивым языком, основанные на богатом боевом опыте и насыщенные яркими примерами, советы генерала В. И. Чуйкова получили у бойцов широкое признание и многим из них несомненно помогли бить врага более умело, с меньшими потерями.

Командиры, политработники и политотдел дивизии уделяли должное внимание молодым бойцам—уроженцам Среднеазиатских республик, прибывшим весной на пополнение дивизии. Из числа вновь прибывших политработники отобрали самых энергичных и авторитетных, хорошо знающих русский язык бойцов и младших командиров, в основном коммунистов и комсомольцев, назначили их агитаторами. Пройдя краткосрочную подготовку на специально созданных в полках семинарах, новые агитаторы с большим желанием включились в политико-воспитательную и агитационно-массовую работу, сделались незаменимыми помощниками политработников по работе среди воинов, не владевших русским языком. Одновременно в подразделениях организовали с этими группами военнослужазких занятия по изучению русского языка, оружия, уставов и наставлений; встречи с бывалыми воинами-земляками; получение фронтовой и республиканских газет на родных для бойцов языках.

Большое воспитательное значение имели организованные по инициативе политотдела армии встречи воинов дивизии—среднеазиатцев со знаменитым снайпером старшиной 65-й армии Б. Абзаловым. На этих встречах он делился с земляками не только своим фронтовым опытом, но и своими впечатлениями от поездки на родину, в Узбекистан, куда ездил в составе солдатской делегации по направлению Военного совета армии. Старшина Абзалов рассказывал о том, как тепло и радушно встречали фронтовиков на родине, как самоотверженно работают во имя победы трудящиеся республики на заводах и полях, на фабриках, фермах и транспорте, какую огромную и трогательную заботу они проявляют о семьях фронтовиков и о раненых. «Знайте, земляки, — говорил Б. Абзалов, — Родина наша платит великой заботой за честные боевые дела героев фронта. Меня просили передать вам: отслеживайте врага днем и ночью, отслеживайте так, как неутомимый охотник отслеживает зверя. Не жалейте на него патронов! В борьбе с фашистами будьте такими же бесстрашными, как легендарный герой нашего народа Фархад!»

Для бойцов дивизии регулярно демонстрировались кинофильмы, давались концерты армейской самодеятельности и фронтовых артистических бригад, особую популярность в дивизии завоевала бригада вахтанговцев. Большое оживление у солдат и офицеров вызвало получение ими новых знаков различия — погон. Словом, личный состав дивизии жил напряженной и многообразной жизнью, главным стержнем которой всегда была и оставалась боевая деятельность. Как

дый воин дивизии и в обороне действовал самоотверженно, с полной самоотдачей.

Это случилось в ночь на 25 июня 1943 г. Рядовые 3-й стрелковой роты 616-го полка Н. Голубятников и А. Бестужев, находившиеся в секрете на нейтральной полосе, были внезапно атакованы вражеской разведгруппой. Оба они сразу же получили тяжелые ранения. Бестужева завалило землей. Раненный в ногу, Голубятников успел бросить в фашистов две гранаты и дать по ним очередь из автомата и этим предупредить своих об опасности. Но тут его ранило в руку. От сильного удара боец рухнул на дно окопа. А гитлеровцы уже ворвались в окоп и принялись пинать его ногами, переворачивать. Потом пырнули ножом в шею, полоснули по носу. Чтобы не попасть в руки врагу, Голубятников притворился убитым. Внутренне напрягшись и сжавшись до предела, он не проропил ни звука. «Пусть лучше убьют, — решил боец, — но в плен не сдамся!» Решив, что советский солдат мертв, гитлеровские изверги отрезали у него уши, взяв их в качестве «вещественного» доказательства своего пребывания в русских окопах. Мобилизовав всю свою волю, рядовой Голубятников выдержал и эту жестокую пытку, дождался, когда на выручку подоспели однополчане.

О подвиге Н. Голубятникова подробно писали в армейской и фронтовой газетах. В редакционной статье газеты Центрального фронта «Красная Армия», посвященной этому отважному воину, было сказано, что «подвиг Николая Голубятникова будет жить в наших сердцах как символ воинской доблести, солдатской чести, верности присяге и Родине»¹. Командарм П. И. Батов навестил мужественного воина в полевом госпитале и прикрепил к его груди орден Красного Знамени².

Самоотверженный поступок рядового бойца стал исключительно важным фактором в деле воспитания личного состава дивизии. В 3-й стрелковой роте 616-го полка состоялся на переднем крае митинг. Выступившие на нем рядовые Бархутдинов, Сомов, Разливинский, командир отделения Гриднев и другие выразили восхищение беспримерным мужеством своего боевого товарища и поклялись беспощадно мстить врагу за его раны. Во время митинга снайпер М. И. Беляев, находившийся в засаде, убил восемнадцатого гитлеровца.

¹ Красная Армия (газета Центрального фронта), 1943, 5 июля.

² ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 17; см.: Батов П. И. В походах и боях. М., 1962, с. 171.

5 июля 1943 г. мощные группировки немецко-фашистских войск перешли в наступление на северном и южном фасах Курской дуги, нанося удары из районов Орла и Белгорода в направлении Курска. В полосе Центрального фронта гитлеровцы атаковали на 40-километровом фронте 13-ю армию и прилегающие к ней фланги 48-й и 70-й армий¹. На остальных участках Центрального фронта в первый день вражеского наступления все еще сохранялось предгрозовое затишье, которое в полосе 194-й стрелковой дивизии было нарушено на рассвете 6 июля. В четыре тридцать утра противник атаковал 2-й стрелковый батальон 470-го полка, занимавший оборону северо-западнее Литижа. Командование 137-й немецко-фашистской пехотной дивизии бросило против батальона до полка пехоты с семью орудиями. Видимо, то была одна из попыток гитлеровцев отвлечь внимание советского командования от направлений своих главных ударов на Курскую дугу, попытка имитировать начало крупного наступления в центре северного фаса Курской дуги.

Основной удар атакующих приняла на себя 5-я стрелковая рота, которой командовал старший лейтенант А. М. Луканин. Коммунист, бывалый фронтовик, оборонявший Севастополь и освобождавший Воронеж, трижды меченный вражескими пулями и осколками, старший лейтенант заблаговременно позаботился об укреплении ротного района обороны и о подготовке бойцов к борьбе с вклинившимся противником. Солдатский тяжелый труд, вложенный в создание траншей и других оборонительных сооружений, и солдатский пот, обильно пролитый на оборонительных работах и в боевой учебе, не пропали даром. Несмотря на многократное численное превосходство противника и ураганный огонь, от которого плавилась земля, бойцы роты не дрогнули. Старший лейтенант Луканин умело и решительно руководил действиями роты и, поддерживая непрерывную связь с комбатом и артиллеристами, корректировал огонь артиллерии.

Едва начался вражеский артиллерийский огонь, как ротный тут же распорядился отвести бойцов из первой траншеи во вторую, а резервный взвод — из второй в третью траншею. Поэтому огневой удар противника, нацеленный главным образом на первую траншею, пришелся фактически по пустому месту. Заняв позиции в глубине ротного района обороны, бойцы 5-й роты встретили вклинившегося противника огнем с места. По нему ударили полковая артиллерия и минометы. Ок-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 144—145.

ружая атакующих фашистов и отсекая участок прорыва от подхода свежих сил противника, дивизионная артиллерия поставила плотную огневую завесу.

Встретив дружный отпор и понеся при этом чувствительные потери, гитлеровцы вынуждены были залечь. К атакованному противником участку была срочно выдвинута 6-я стрелковая рота — второй эшелон батальона, которая совместно с 5-й ротой контратаковала залегших фашистов и заставила их отступить.

Месяц спустя здесь же, в районе обороны 2-го стрелкового батальона, геройский подвиг совершил полковой сапер А. В. Светлов. В начале августа этому батальону приказали провести разведку боем. Для достижения большей внезапности было решено атаковать вражескую позицию не ночью и не ранним утром, как это обычно практиковалось в таких случаях, а в полдень. В связи с этим проходы в минных полях саперы проделали ночью накануне боя, в проволочных же заграждениях делать их не стали, дабы не насторожить противника. Решено было проделать эти проходы во время артподготовки, за несколько минут перед тем, как батальону подняться в атаку.

В назначенный час, разорвав душный, нагретый полуденным солнцем воздух и вздыбив землю в расположении неприятельских позиций, дружно ударили дивизионные и полковые пушки и минометы.

— Пора! — сказал командир группы разграждения.

Первым вперед двинулся сапер Светлов. Плотно прижимаясь к земле, он быстро и ловко по-пластунски пополз к проволочному заграждению, за которым дыбом вставала от взрывов земля, заволакивая горизонт черной клубящейся пеленой. Добравшись до проволоки, сапер перевернулся на спину и, достав из чехла кусачки, сноровисто заработал ими. Проделав проход, подал командиру стрелковой роты условный сигнал и остался у прохода ждать пехоту.

Едва огненный вал начал откатываться в глубину обороны противника, как тотчас из первой траншеи выскочили стрелки и с криками «Ура!» устремились к неприятельской позиции. Но потом случилось неожиданное. До проволочного заграждения оставалось всего каких-нибудь метров тридцать — сорок, когда атакующая цепь вдруг почему-то замешкалась и залегла. Обеспокоенный заминкой, сапер метнулся к пехотинцам, ободряюще закричал: «Проход готов! Вот он! Смотрите!..» Подняв призывно руку, он громко командовал: «Вперед, за мной!» — и, не оглядываясь, побежал к проходу. Почувствовав резкий толчок в плечо, не остано-

вился. Он продолжал бежать и после того, как его задело второй раз — пуля угодила в ногу ниже колена. Сильно припадая на раненую ногу, Светлов первым достиг прохода в проволочном заграждении и устремился дальше, к вражеской траншее. До нее оставалось два-три шага, через нее уже перемахивали на бегу пехотинцы, успевшие обогнать сапера, когда, сраженный пулеметной очередью, тот рухнул на землю. Упал лицом вперед, словно и мертвый продолжал призывать однополчан не останавливаться, идти вперед. Так в бою под селом Литиж геройски погиб отважный сын марийского народа, боец саперного взвода 470-го стрелкового полка А. В. Светлов.

Своими ратными делами, активным участием в оборонительных боях добрую память заслужили многие воины дивизии, в числе которых рядовой И. И. Румянцев, старшины М. В. Сазонов и А. А. Чугункина, уроженцы Литижки рядовые Ф. А. Буянов, Ф. П. Подовинников и старший сержант С. Д. Шкурков, командиры подразделений капитан В. Вечкаев и майор Л. Г. Фетман, политработники майор Д. П. Попов и старший лейтенант А. И. Хлебников, начальники штабов полков майоры Г. И. Клунов и А. Б. Шап, начальник штаба дивизии полковник А. П. Зиновьев.

Доброе слово заслужил и замполит дивизии К. Н. Мамардашвили. Опытный, высокообразованный партийный руководитель и военный специалист, хорошо знавший нужды и чаяния бойцов и национальные особенности представителей народов и народностей СССР, Константин Николаевич пользовался у личного состава дивизии непререкаемым авторитетом и искренним уважением. Во второй половине июня он был отозван в политуправление фронта, где получил назначение на должность заместителя командира по политчасти 296-й грузинской стрелковой дивизии. В этой дивизии полковник К. Н. Мамардашвили встретил Победу. В послевоенное время он командовал стрелковым полком в Прикарпатском военном округе, возглавлял военную кафедру в Ереванском государственном университете. Его боевые заслуги Родина отметила орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, многими медалями. Умер Константин Николаевич в декабре 1972 г. в Тбилиси.

На должность заместителя командира 194-й дивизии по политчасти и начальника политотдела дивизии прибыл подполковник А. И. Разговоров, кадровый военный политработник, окончивший перед войной Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. С первых дней войны А. И. Разговоров принимал активное участие в боях на западном на-

правлении, потом партия направила его в тыл врага, где он сражался против оккупантов в составе отряда смоленских партизан¹.

Важнейшим условием дальнейшего повышения боевой мощи армии в этот период партия считала подготовку командных кадров. Упразднение института заместителей командиров рот и батарей дало возможность часть высвобождающихся политработников назначить на командные должности, а часть их послать на переподготовку.

Руководствуясь указаниями Главного политического управления Красной Армии и Военного совета Центрального фронта, Военный совет 65-й армии, командование и политотдел 194-й дивизии в преддверии решающего сражения года особое значение придавали подбору и расстановке командно-политических кадров. Перспективных офицеров, прошедших суровую школу боев, проявивших себя умелыми и мужественными воинами, хорошими организаторами боевых действий и идейно-политической работы, выдвигали на самостоятельные, более ответственные участки работы — в роты, батальоны, полки и дивизии или посылали на учебу. Из дивизии по этим причинам вслед за полковником К. Н. Мамардашвили убыли командир 470-го стрелкового полка подполковник Н. П. Ермолаев, замполиты полков подполковники Ф. С. Ляпин и П. Г. Даневич, командир отдельного саперного батальона майор А. Д. Мальков, заместитель командира роты старший лейтенант Е. П. Яковлев и другие. По-разному сложились их судьбы. Одни, пройдя переподготовку, как, например, подполковник П. Г. Даневич, вернулись через некоторое время снова в родную дивизию, другие, получив повышение, продолжили ратную службу Родине в составе других частей действующей армии.

РЫВОК К ДЕСНЕ

В беспримерных по размаху и накалу сражениях на Курской дуге советские войска почти весь июль перемалывали отборные дивизии фашистской Германии, уничтожали их новую боевую технику — танки «тигр» и штурмовые орудия «фердинанд». Когда же гитлеровцы стали выдыхаться и их напор начал заметно ослабевать, доблестные советские воины перешли в решительное контрнаступление. 5 августа 1943 г. Москва впервые отметила торжественным салютом

¹ См.: Кочетков Д. С. закрытыми люками. М., 1962, с. 107.

новый успех Советской Армии — освобождение старинных русских городов Орел и Белгород. В первой половине августа фашисты вынуждены были очистить весь орловский выступ, тот выступ, с которого они месяц назад хотели прорваться к Курску, уничтожить по частям войска Центрального и Воронежского фронтов и тем самым открыть себе путь в глубь страны и в конечном счете к победе в развязанной ими войне против Советского Союза.

14 августа противник начал отвод своих частей и перед фронтом 194-й стрелковой дивизии на участке Хлебтово, Литиж. Подразделения дивизии, немедленно перейдя к преследованию отходившего противника, сбили его арьергарды и 15 августа овладели населенными пунктами Хлебтово, совхоз Екатерининский, Студимль, Мальцевский, Рябиновка, Восточная Поляна, Усожа, Глядино.

23 августа по распоряжению командующего Центральным фронтом дивизия была переподчинена 48-й армии, в составе которой она потом оставалась до конца войны.

48-й армии предстояло принять участие в Черниговско-Припятской наступательной операции. Вместе с 65-й армией она должна была прорвать оборону противника севернее Севска и, развивая наступление в общем направлении Новгород-Северский, Гомель, форсировать реку Десна и овладеть городом Новгород-Северский. Для участия в прорыве обороны противника 48-я армия сменила войска 65-й армии на участке Никольский, Глядино, Малые Прудки, Лукинки.

В соответствии с решением командующего 48-й армией генерал-лейтенанта П. Л. Романенко 194-я стрелковая дивизия приняла новый участок и получила боевую задачу — перейти в наступление с рубежа Малые Прудки, Лукинки и, нанеся главный удар в стык 137-й и 86-й немецко-фашистских пехотных дивизий, прорвать во взаимодействии с 170-й и 102-й стрелковыми дивизиями оборону противника, уничтожить его подразделения на первой оборонительной позиции и овладеть Березовцом — крупным узлом сопротивления врага.

На организацию наступления дивизии отводилось крайне ограниченное время. За двое суток требовалось не только сдать другим частям прежние полковые участки и принять новые, но и осуществить большую подготовительную работу по организации наступления, включая оценку обстановки, проведение рекогносцировки местности, принятие решения на наступление и доведение его до командиров и бойцов, а также отработку вопросов взаимодействия, материально-технического снабжения и т. д.

В сложившихся условиях командир дивизии полковник П. П. Опякин основное внимание уделил выработке решения на наступление. Получив боевую задачу, он тут же поручил начальнику штаба дивизии полковнику А. П. Зиновьеву и начальнику разведки майору П. М. Авдееву уточнить к утру следующего дня данные о противнике и характере его обороны в полосе предстоящего наступления. Одновременно он попросил начальника штаба подготовить совместно с командующим артиллерией и офицерами-операторами предложения, касающиеся построения боевого порядка дивизии при прорыве обороны противника и в ходе дальнейшего наступления, боевых задач стрелковых полков, использования артиллерии, вопросов боевого и тылового обеспечения.

— Александр Павлович, — сказал в заключение комдив, — предупредите командиров частей и других офицеров о том, чтобы они были готовы принять завтра с одиннадцати часов участие в рекогносцировке. Распорядитесь насчет соблюдения всеми бойцами и офицерами дивизии бдительности, мер маскировки и существовавшего здесь режима ведения огня, «оборонного» распорядка дня!

В ночь на 24 августа стрелковые полки заняли назначенные им участки, а с утра 25 августа командир дивизии полковник П. П. Опякин провел рекогносцировку местности. Свое решение на наступление он объявил на КП дивизии по карте.

По мнению полковника П. П. Опякина, наиболее слабым местом в обороне противника являлся стык между его 137-й и 86-й пехотными дивизиями, который проходил западнее Малых Прудков, через Березовец, Павловский. Ввиду этого основные усилия дивизии при прорыве подготовленной обороны комдив решил сосредоточить на правом фланге. Нанося главный удар в направлении населенного пункта Березовец, дивизия должна была прорвать оборону противника на участке (иск.) Малые Прудки и Лукинки, разгромить оборонявшееся на первой позиции подразделения противника и овладеть Березовцом. В дальнейшем, наступая в направлении Павловского, дивизии предстояло уничтожить резервы противника на его второй полосе и к исходу дня овладеть Павловским. Боевой порядок строился в два эшелона: в первом — на главном направлении — 616-й стрелковый полк, левее его — 470-й полк. 954-й стрелковый полк — второй эшелон дивизии — получил задачу наступать за 616-м полком в готовности вступить в бой с рубежа западнее Березовца и развить успех первого эшелона. Ввод в бой

второго эшелона предусматривалось произвести в зависимости от обстановки — или из-за правого фланга 616-го полка, или же через его боевые порядки.

Командир дивизии поставил задачи также артиллерии, саперам, тыловым службам и определил порядок управления дивизией в ходе наступления. В заключение он остановился на организации взаимодействия между стрелковыми полками, артиллерией, подразделениями боевого обеспечения и соседями в ходе наступления. Ответив на вопросы присутствующих, полковник предоставил слово начальнику политотдела дивизии подполковнику А. И. Разговорову.

— Успех или неуспех в наступлении, — начал подполковник Разговоров, — будет зависеть в конечном итоге от действий отдельных бойцов и командиров, от действий боевых расчетов. Поэтому надо сделать все, чтобы боевые задачи были доведены до каждого бойца, сержанта и младшего офицера. Ведь еще Суворов говорил о том, что каждый воин должен понимать свой маневр. В оставшееся время необходимо во всех ротах и батареях провести партийные и комсомольские собрания, наметить на них конкретные меры по обеспечению в наступательном бою авангардной роли коммунистов и комсомольцев. Всему личному составу надо зачитать обращение Военного совета Центрального фронта. Не забудьте поинтересоваться состоянием одежды и обуви у бойцов, позаботиться о своевременном обеспечении их всем необходимым для боя и для жизни, начиная от исправного личного оружия и боеприпасов и кончая доставкой писем и газет, приготовлением вкусной и сытной пищи. В ходе наступления подвиги, успешные действия каждого воина должны сразу, по горячим следам, становиться достоянием всех, чтобы на примере лучших они учились умело и бесстрашно разить заклятого врага нашей Родины.

Для оказания подразделениям практической помощи в подготовке к наступлению туда по решению командования и политотдела дивизии были направлены наиболее опытные командиры, политработники и штабные офицеры, в том числе заместители командира дивизии по строевой части подполковник П. Г. Кучеренко, по тылу — полковник К. Д. Швец, заместитель начальника политотдела майор И. И. Данилов, помощник начподива по работе среди комсомольцев майор Г. С. Бондаренко, начальник штаба артиллерии дивизии майор А. Н. Лепилин, начальник связи майор Г. Н. Соколов, начальник медико-санитарной службы подполковник медицинской службы И. Г. Матульский, офицеры штаба дивизии майоры Л. В. Лютыжский и Ф. Д. Чемикос и другие.

Незадолго перед атакой командир и политработник прямо в окопах и на огневых позициях еще раз напомнили бойцам полученную боевую задачу, разъяснили последовательность и способы ее выполнения. Парторги и комсорги собрали накоротке коммунистов и комсомольцев, обсудили с ними конкретные меры, направленные на повышение в бою авангардной роли членов партии и ВЛКСМ, на обеспечение успешных действий каждого бойца, каждого отделения, расчета, взвода, каждой роты. В эти же предштурмовые минуты во всех подразделениях дивизии было зачитано обращение Военного совета Центрального фронта к воинам 48-й армии. В обращении, в частности, говорилось: «Дорогие друзья! Теперь настало время и вам показать свою отвагу и доблесть... Родина зовет нас биться с врагом мужественно и смело, как учил нас мудрый Ленин!»

26 августа 1943 г. 194-я стрелковая дивизия перешла совместно с другими соединениями 48-й армии в наступление. Оно началось утром мощной артиллерийской подготовкой. Такой силы и плотности артиллерийско-минометного огня воинам дивизии еще не приходилось видеть. Едва прозвучали первые залпы, как вражеские позиции сразу же заволокло пылью и дымом. Полетели вверх обломки бревен, искореженные стволы пулеметов, груды земли. Все гудело и грохотало, дрожала под ногами земля. Потом откуда-то издали, из-за черно-серой клубящейся завесы дыма и огня стали доноситься глухие и раскатистые, громopodobные звуки. Это советская авиация начала обрабатывать районы сосредоточения резервов, расположения командных пунктов и огневые позиции противника в глубине его обороны.

Ровно сорок минут, не ослабевая, продолжалась артподготовка. Потом вал артиллерийского огня начал медленно отодвигаться в глубь вражеской обороны. Прижимаясь к нему, вперед пошла наша славная, мужественная пехота.

Агитатор рядовой стрелковой роты 616-го полка Ш. Турдыев первым оторвался от земли и с возгласом «За Родину!» бросился вперед, ворвался в траншею противника и там в рукопашной схватке заколот трех фашистов. Смелчак погиб, но его отвага и бесстрашие помогли роте овладеть вражеской траншеей и выйти на указанный комбатом рубеж.

Младший сержант С. М. Волков и рядовой З. Тимерханов из того же полка в ходе наступления незамеченными подобрались к дзоту противника и забросали его гранатами. Уничтожив находившихся в дзоте гитлеровцев, воины расчистили путь своим боевым товарищам, способствуя успешным действиям всей роты.

Сила огня советской артиллерии и натиск пехоты оказались для противника столь сокрушительными, что он в первые час-два не смог оказать наступавшим сколько-нибудь серьезного сопротивления. Поэтому первой неприступной позицией, которую гитлеровцы строили и совершенствовали в течение полугода и которая представляла собой сильно укрепленный рубеж, дивизия овладела с ходу. Важным узлом сопротивления противника на этой позиции был Березовец. В бою за этот населенный пункт отличился командир батареи 45-миллиметровых орудий 954-го стрелкового полка капитан П. Т. Шпиленко. Орудия его батареи прямой наводкой уничтожили два вражеских танка. Получив ранение, капитан отказался отправиться в медпункт и продолжал командовать батареей. Когда на батарею пошла в контратаку большая группа фашистов, П. Т. Шпиленко умело организовал оборону огневой позиции и лично уничтожил семь гитлеровцев¹.

Овладев вражеским узлом сопротивления — Березовцом, стрелковые полки дивизии вышли ко второй оборонительной полосе противника, которая тянулась параллельно большаку, соединявшему населенные пункты Шведчиковы и Ясный Луч. Тяжелый бой за вторую полосу длился без малого четверо суток. Стремясь удержать выгодную, заранее подготовленную к обороне позицию, противник неоднократно переходил в контратаки, бросая в бой крупные силы пехоты и танков, поддерживаемые артиллерией и авиацией. Артиллеристы и петезовцы дивизии смело вступали в единоборство с вражескими «тиграми» и штурмовыми орудиями. Бойцы стрелковых подразделений ружейно-пулеметным огнем с места отсекали пехоту от танков, а затем отбрасывали ее назад.

В бою за вторую оборонительную полосу противника от важным воином показал себя командир 2-го стрелкового батальона 470-го полка майор В. Д. Середа. Его батальон отличился еще под Литижем при отражении атаки вражеского полка в начале июля и при ведении разведки боем в августе 1943 г. Теперь же, в ходе штурма обороны противника, батальон майора В. Д. Середы вновь оказался на главном направлении и своими решительными действиями оправдал оказанное ему доверие.

Случилось так, что в ходе продвижения вперед комбат с небольшой группой бойцов оказался впереди стрелковых рот. Противник тотчас же предпринял контратаку против

¹ ЦАМО, ф. 1015, оп. 484899, д. 1, л. 23.

горстки советских воинов. Майор Середа, приказав сопровождавшим его артиллеристам, связистам и саперам занять круговую оборону, продолжал спокойно руководить боем батальона: отдавал распоряжения командиру рот и приданных артбатарей, информировал командира полка о складывавшейся обстановке. А когда фашисты приблизились вплотную к командному пункту батальона, майор занял позицию рядом со своими боевыми товарищами, открыл по контратакующим огонь из автомата, стал бросать в них гранаты. Вражеская пуля оборвала жизнь советского офицера. Бойцы батальона, воодушевленные отвагой и самоотверженностью своего командира, не отступили ни на шаг и, успешно отразив контратаку превосходивших сил противника, продвинулись вперед¹.

Пулеметчик Н. Ф. Санников из 954-го стрелкового полка, заняв удобную позицию, хладнокровно подпускал ближе контратакующую цепь противника, а затем внезапно открывал по ней из пулемета кинжальный огонь. Трижды поднимались в контратаку фашисты и, встречаемые огнем отчаянного пулеметчика, трижды откатывались назад, оставляя на поле боя убитых и раненых².

Командир пулеметного расчета 616-го стрелкового полка старший сержант коммунист А. Е. Андрионин сражался с врагом с беззаветной отвагой. Он и умер как герой. Смертельно раненного в бою, его в тяжелом состоянии доставили на батальонный медпункт. Там воин, умирая, написал на своем партбилете слабеющей рукой: «Погиб за Родину 28 августа. Сообщите родителям, что я убил 90 фашистов»³.

Командир взвода управления 299-го артиллерийского полка старший лейтенант Н. Н. Кияшко, находясь в боевых порядках наступавшего стрелкового батальона, забрался в подбитый советский танк, у которого оказалась исправная пушка и было несколько снарядов к ней. Старший лейтенант открыл из орудия огонь по пехоте и тапкам противника, вынудив их откатываться от контратаки. Используя затем танк как наблюдательный пункт, храбрый артиллерийский офицер с большой эффективностью стал корректировать огонь батарей своего полка. На следующий день, когда вперед двинулись советская пехота и танки, Н. Н. Кияшко вскочил на один из проходивших мимо танков и ворвался на нем в расположение врага. Автоматным огнем и гранатами артил-

¹ ЦАМО, ф. 551, оп. 358126, д. 2, л. 185.

² ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 14.

³ ЦАМО, ф. 697, оп. 484832, д. 1, л. 15; ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 14.

лерист уничтожил 18 фашистов, а еще восьмерых пленил. Сдав в штаб пленных, снова ринулся в бой и сражался с врагом, пока не получил ранение. За героизм и мужество, проявленные на поле боя в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, офицер Н. Н. Кияшко был первым в дивизии удостоен звания Героя Советского Союза¹.

К сожалению, не во всех подразделениях все шло гладко. Иногда нарушалось взаимодействие между наступавшими, допускались перебои в доставке на передовую горячей пищи и другие упущения. Однако командиры и политработники, партийные организации, как правило, своевременно и остро реагировали на каждый выявленный недостаток. Так поступила, например, парторг дивизионной разведроты старшина А. А. Чугункина, когда рота из-за недисциплинированности отдельных бойцов понесла излишние, не оправданные боевой обстановкой потери. Сразу же после боя парторг срочно созвала партийное собрание, на котором коммунисты подвергли суровой критике тех, кто, бравирюя своей смелостью, пошел в бой без саперной лопатки и, по сути, оказался обезоруженным на поле боя. Командирам взводов и отделений было указано на их слабую требовательность к таким солдатам. Досталось на собрании и старшине роты, не обеспечившему своевременную доставку бойцам горячей пищи. В итоге обсуждения коммунисты выработали конкретные предложения, направленные на устранение выявленных недостатков.

Отбив все контратаки противника, части дивизии, поддержанные штурмовой и бомбардировочной авиацией, с утра 30 августа вновь перешли в наступление, прорвали вторую оборонительную полосу противника и, овладев сильно укрепленным пунктом Павловский, вынудили его начать отход.

В боях за Павловский мужество и отвагу проявили заместитель командира 470-го стрелкового полка майор П. Б. Беспечный и командир батареи этого полка капитан И. Г. Тертычный. В критический момент, когда под ураганным огнем противника один из наступавших батальонов залег и возникла реальная угроза срыва атаки, майор Беспечный появился в боевых порядках залегшего батальона и сам повел бойцов на штурм неприятельского опорного пункта. Майор погиб, но поднятый им батальон в едином порыве устремился вперед, опрокинул оборонявшегося противника и овладел Павловским. Капитан И. Г. Тертычный,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, д. 7, л. 252; ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 14.

несмотря на яростный обстрел противником его наблюдательного пункта, спокойно и умело корректировал огонь своей батареей. Сраженный вражеским осколком, отважный артиллерист до последнего дыхания оставался верным воинскому долгу, до последней минуты своей жизни продолжал разить врага.

Преследуя противника, начавшего отходить, группа бойцов, возглавляемая замполитом 2-го батальона 954-го стрелкового полка капитаном Н. М. Мызниковым, захватила на вражеских огневых позициях девять исправных орудий и два склада снарядов. Орудийная прислуга была частью уничтожена, частью пленена. Противник предпринял несколько попыток вернуть утраченные позиции и пушки. Однако группа капитана Мызникова, несмотря на потери в своих рядах, стойко удерживала до подхода главных сил полка захваченный ею район огневых позиций¹.

Полки 194-й стрелковой дивизии форсировали реку Сев и к вечеру 7 сентября 1943 г. достигли реки Десна, выйдя на ее левый берег на протяжении от Лесконоги до Новгород-Северского.

Дивизии потребовалось лишь двое суток, чтобы подготовиться к форсированию такой крупной, впервые встретившейся на ее боевом пути водной преграды, как Десна. В течение этих двух суток общевойсковые и артиллерийские разведчики успели разведать силы и группировку противостоявшего противника, систему его обороны и огня, а саперы — провести инженерную разведку реки: измерить ее ширину, глубину и скорость течения, определить наиболее удобные места для переправ и пути подхода к ним. Одновременно эти неутомимые труженики войны сооружали паромы из табельных переправочных средств, а также вели в ближайших деревнях активный поиск и сбор рыбацких лодок, строили самодельные паромы из бочек из-под бензина и бревен.

Ночью 10 сентября передовой батальон 470-го стрелкового полка начал форсирование Десны возле деревни Кисилевка. Ночь была темная, дул порывистый ветер, заглушавший осторожные шаги и голоса переправлявшихся. В эту же ночь реку форсировали передовые батальоны двух других стрелковых полков дивизии. Противник лишь на рассвете обнаружил у себя под боком, на правом берегу Десны, советские батальоны и немедленно обрушил на них массированный огонь артиллерии, минометов, пехотного оружия.

¹ ЦАМО, ф. 1015, оп. 484899, д. 1, л. 23.

Огневому удару подверглись также пункты полковых переправ и подходы к ним. Вслед за тем гитлеровцы контратаковали переправившиеся батальоны, однако безуспешно.

Яростные и настойчивые попытки сбросить в Десну подразделения дивизии и ликвидировать захваченный ими плацдарм противник не прекращал в течение семи суток. И неизменно терпел неудачу, несмотря на то что положение переправившихся подразделений осложнялось не только оторванностью от главных сил, но и тем, что их позиции располагались в заболоченной пойме, малейшее движение по которой противник, занимавший господствующие высоты, держал под постоянным прицелом.

Успех форсирования дивизией Десны обеспечили скрытая и тщательная подготовка, высокий наступательный порыв ее воинов, решительность их действий в ходе форсирования реки и в бою за удержание плацдарма.

Рядовой 954-го стрелкового полка, бывший московский рабочий коммунист П. А. Якунин, прикрепив к поясному ремню конец металлического троса, первым преодолел вплавь Десну. Достигнув правого берега и закрепив там трос, смельчак принялся переправлять через реку на плотике бойцов и их оружие. Плотик продолжал пересекать реку и после того, как начался ожесточенный обстрел переправы. Подбадривая робеющих новичков, Якунин громко, стараясь перекричать грохот разрывов, призывал: «Быстрее, быстрее, богатыри! Правый берег наш, победа за нами!» Будучи раненным, отважный боец не покинул опасного места. Он успел сделать на своем плотике еще два рейса, прежде чем разорвавшийся рядом снаряд сразил смельчака. За беспримерное мужество и самопожертвование, проявленные при форсировании Десны, рядовому П. А. Якунину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

В ходе форсирования Десны отличились многие другие воины дивизии, и среди них стрелок И. Е. Типалов, саперы Овчаренко и Цымбал, командиры взводов старший лейтенант Л. Мащенко и лейтенант К. С. Бабин, командир дивизиона 299-го арtpолка майор И. В. Бутяев, замполит 470-го стрелкового полка майор Д. П. Попов и многие другие.

17 сентября левофланговые дивизии 48-й армии штурмом овладели городом Новгород-Северский, и гитлеровцы

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 59, л. 82.

откатились на запад. В ночь на 18 сентября части 194-й стрелковой дивизии перешли к решительному преследованию противника. Вскоре они достигли Шептаки, населенного пункта в 30 километрах северо-западнее Новгород-Северского, а 21 сентября вошли в горящую Семеновку, районный центр Черниговской области. Здесь дивизии предоставили непродолжительный отдых.

В наступательных боях войны 194-й стрелковой дивизии за период с 26 августа по 21 сентября 1943 г. вывели из строя свыше 5 тыс. вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 89 гитлеровцев, уничтожили много военной техники и вооружения врага, захватили богатые трофеи: орудия, автомашины, пулеметы, боеприпасы, склады с военным имуществом и продовольствием¹. В наступлении личный состав дивизии сохранял высокий наступательный порыв, постоянно проявляя в боях мужество и отвагу, смелость и дерзость, самоотверженность и товарищескую взаимовыручку. Как всегда, впереди были коммунисты. Их авангардная роль и высокий авторитет среди беспартийных воинов находили постоянное подтверждение во всевозраставшей тяге бойцов и командиров дивизии в ряды Коммунистической партии, в их непоколебимом желании идти в бой коммунистами. Так, например, в течение 1943 г. в члены партии было принято 1031 и кандидатами в члены партии 1683, а всего 2714 человек, что составляло более 40 процентов среднегодовой списочной численности солдат, сержантов и офицеров дивизии. Лишь за один день 25 августа 1943 г., то есть накануне начала летнего наступления, в партийные организации дивизии было подано 283 заявления о приеме в партию².

Политработники и агитаторы дивизии, находясь в боевых порядках наступавших стрелковых рот и батальонов, словом и личным примером поддерживали у бойцов высокий наступательный порыв, пропагандировали боевые подвиги, умелые, решительные и самоотверженные действия в боях с врагом лучших воинов дивизии, таких, как рядовой Ш. Турдыев, старший сержант А. Е. Андрунич, старший лейтенант Н. Н. Кияшко. Большое внимание также уделялось пополнению и укреплению кадров партийных руководителей и партийного актива в звене рота — батальон, созданию постоянно действующего резерва ротных парт-оргов.

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 6.

² Там же, л. 13.

СОЖ—ДНЕПР—БЕРЕЗИНА

После освобождения Новгород-Северского 48-я армия развила наступление на Гомель, имея задачу во взаимодействии с 63-й и 65-й армиями овладеть этим важным административным и промышленным центром Советской Белоруссии. Согласно решению командарма 194-я стрелковая дивизия должна была наступать в направлении южнее Гомеля, Жеребной и во взаимодействии с 102-й и 307-й стрелковыми дивизиями форсировать реку Сож и захватить на ее правом берегу плацдарм.

После четырехсуточного отдыха в Семеновке дивизия, пополненная людьми за счет военнообязанных запаса из числа местных жителей, 25 сентября выступила на Гомель.

Первым белорусским населенным пунктом на пути дивизии оказалась сожженная дотла деревня под необычным названием Перерост. Словно из-под земли появились у дороги местные жители. Послышались слова приветствия и пожелания успехов в боях.

Утром 29 сентября на рубеже деревень Дуяновка, Селище, Рудня дивизия вошла в непосредственное соприкосновение с противником и, настойчиво преследуя его, к 14 часам того же дня достигла реки Уть у населенных пунктов Коровышин, Рудня, что в четырех километрах от железной дороги Гомель—Чернигов. С этого рубежа началось непосредственное участие солдат и офицеров 194-й стрелковой дивизии в боях за освобождение от немецко-фашистских захватчиков территории Гомельской области, а впоследствии и всей Белорусской Советской Социалистической Республики. С первых же часов эти бои приняли ожесточенный и кровопролитный характер.

Опираясь на заранее подготовленную по реке Сож оборону и умело используя местность — обилие водных преград, леса и болота, а также недостаточно развитую сеть дорог, что уже само по себе осложняло действия наступавших, — противник оказывал подразделениям дивизии упорное сопротивление. Сильным огневым воздействием и настойчивыми контратаками он стремился во что бы то ни стало сдержать натиск советских войск, не допустить их прорыва восточнее и южнее Гомеля и выхода к стратегически важному водному рубежу — реке Днепр.

Ломая упорное сопротивление противника, 194-я стрелковая дивизия вышла к 7 октября 1943 г. на реку Сож южнее Гомеля и, совместно с 102-й и 307-й стрелковыми дивизиями форсировав эту крупную водную преграду, овладела

населенными пунктами Искра Ильича, Жеребная. Успех трех левофланговых соединений 48-й армии создал для противника угрозу обхода его гомельской группировки с юго-запада. Ввиду этого немецко-фашистское командование в срочном порядке усилило свою группировку в районе Гомеля, вынудив наступавших ввязаться здесь в затяжные бои, которые приняли исключительно напряженный характер и отличались небывалым накалом. В этих боях только за октябрь дивизия вывела из строя около 4 тыс. солдат и офицеров противника, хотя и сама понесла немалые потери¹.

В боях в междуречье Сожа и Днепра героической смертью пали несколько командиров стрелковых рот, командир стрелкового батальона капитан Гончаров, командир дивизионной разведроты Карлов, инженер 954-го стрелкового полка техник-лейтенант Давидович и начальник связи этого полка капитан Фролов, врач-хирург медсанбата Янков, пулеметчик 616-го стрелкового полка Б. Гантаулов. Получили тяжелые ранения начальник штаба полка подполковник А. Б. Шак, заместитель командира дивизии подполковник П. Г. Кучеренко и другие.

Но, несмотря на ожесточенность боев и потери, моральный дух воинов дивизии продолжал оставаться высоким. Как всегда, выше всяких похвал действовали артиллеристы, саперы и связисты, энергично и отважно сражались доблестные стрелки, пулеметчики и минометчики.

В бою за населенный пункт Бобовичи связной командира батальона 954-го стрелкового полка сержант Мальков не раз под ураганным огнем доставлял в стрелковые роты боевые распоряжения комбата. Когда же обстановка в одной из рот усложнилась, сержант появился в атакующей цепи и увлек за собой бойцов. Он одним из первых ворвался в Бобовичи, крупный узел сопротивления противника.

В бою за этот населенный пункт отличились также командир пулеметного расчета 470-го стрелкового полка сержант П. С. Фомин, уничтоживший из своего пулемета около 40 гитлеровцев и сорвавший контратаку врага, и командир минометного взвода сержант В. С. Ткаченко, который, израсходовав весь боекомплект мп, пошел в атаку вместе со стрелками и тоже в числе первых ворвался в Бобовичи.

Имея два ранения, продолжал управлять боем командир стрелковой роты 616-го полка старший лейтенант М. В. Го-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 7.

лицын. Офицер оставался в роте до тех пор, пока она не овладела указанным ей рубежом и не закрепилась там.

Парторг дивизионной разведроты старшина А. А. Чугункина во время атаки, заменив выбывшего из строя командира роты, возглавила роту и повела ее за собой. Благодаря отваге и решительности бесстрашной девушки бойцы роты не дрогнули в трудную минуту и успешно выполнили поставленную перед ними боевую задачу. Однако сама Аня Чугункина в том бою погибла.

Находясь в боевых порядках рот и взводов, непосредственное участие в отражении контратак крупных сил противника приняли командир 954-го стрелкового полка полковник Д. С. Бондаренко, его заместитель по политчасти подполковник М. Г. Иоффе и другие старшие офицеры.

Смелые и самоотверженные действия воинов дивизии в боях, развернувшихся в районе населенных пунктов Жеребная и Бобовичи, заставили противника, начавшего опасаться окружения, очистить в ночь на 10 октября плацдармы на реках Сож и Уть.

В то время как войска 48-й армии вели упорные бои в районе Гомеля, приковывая к нему крупные силы противника, южнее, в районе города Лоев, 65-я армия успешно форсировала Днепр и, ломая вражеское сопротивление, совместно с соединениями 61-й армии шаг за шагом расширяла плацдарм, захваченный ею на правом берегу Днепра. В связи с этим командующий Белорусским фронтом принял решение переправить на лоевский плацдарм основные силы 48-й армии. Перед армией была поставлена задача перейти в наступление с этого плацдарма совместно с 65-й армией в направлении на город Речица с целью обойти Гомель с юго-запада и запада. Наступление с лоевского плацдарма в сочетании с ударами 3, 63 и 50-й армий и частью сил 48-й армии с востока должно было вынудить противника очистить Гомель и прилегающие к нему районы¹.

Переправившись в начале ноября 1943 г. на паромах через Днепр, части 194-й стрелковой дивизии, включенные в состав 42-го стрелкового корпуса, расположились в районе Казимировки, деревни, стертой с лица земли немецко-фашистскими карателями еще минувшим летом, задолго до прихода сюда советских войск. Фашисты уничтожили деревню, мстя ее жителям за связь с белорусскими партизанами.

¹ См.: Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 244.

С прибытием дивизии на плацдарм в её подразделениях, частях и штабах развернулась подготовка к наступлению, которая велась главным образом в светлое время суток, а холодными, морозными ночами, когда с Днепра задувал пронизывающий ветер, бойцы отдыхали, грелись у костров. Сидя у жаркого огня, они балагурили, вспоминали родные места и подробности минувших боев или тихо, вполголоса, пели да «стреляли» друг у друга щепотку табаку или окурков. С табачным снабжением у дивизионных интендантов вышла, видать, какая-то промашка, и потому «стрельба» по окуркам получила широкое распространение, а самой популярной стала песня «Давай закурим».

В годовщину Великого Октября поступило радостное сообщение, взволновавшее всех: освобожден Киев — столица Советской Украины.

Утром 10 ноября советские войска, располагавшиеся на левом плацдарме, после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление. 194-я стрелковая дивизия наступала на правом фланге группировки, по правому берегу Днепра, на север, в направлении Речицы. Прорвав сильно укрепленную вражескую оборону на участке Стародубка, Марс, она за два дня наступательных боев освободила 15 населенных пунктов Гомельской области, и в их числе Стародубку, Марс, Чаплин, Венеру, Заужель и местечко Холмечь. Слева далеко вперед вырвались соединения 65-й армии, усиленные танками 1-го гвардейского Донского и 9-го танковых корпусов. С учетом этого благоприятного обстоятельства дивизия получила новую боевую задачу — повернуть влево на девяносто градусов, обойти Речицу с запада и северо-запада и ударить по ней с севера. Совершив совместно с частями 1-го танкового корпуса в ночь на 17 ноября стремительный обходный маневр из района деревни Ветхин через населенные пункты Казановка, Береза, Грабовка, Ровенская Слобода, Сад, 194-я стрелковая дивизия сосредоточилась севернее Речицы в пригородном селе Озерщина. Ранним утром 17 ноября 1943 г. стрелковые полки дивизии, взаимодействуя с танками и частями других стрелковых дивизий, вступили в Речицу, древний белорусский город на Днестре. Одними из первых вслед за танками на улицах города появились разведчики во главе с капитаном В. И. Молчановым, бойцы стрелкового батальона майора Н. П. Волкова из 954-го полка и лыжного батальона дивизии. Командир последнего майор А. Д. Голубцов стал первым военным комендантом освобожденной Речицы.

Пренебрегая опасностью и не обращая внимания на пе-

рестрелку, жители Речицы вышли на улицы. Они горячо и восторженно встречали советских воинов.

«Белорусский город Речица снова стал свободным,— писала фронтовая газета.— 13 тысяч жителей, собранных гитлеровцами для отправки в Германию, со слезами радости встретили своих освободителей... Слава героям Речицы!»¹

Враг, не ожидавший удара советских войск с тыла, поспешно отступил на юго-восточную окраину города, где находились гвоздильный, лесопильный заводы и спичечная фабрика. Укрывшись за прочными заводскими стенами, он попытался оказать сопротивление; воспрепятствовать захвату железнодорожного моста через Днепр. Для остатков немецкого гарнизона Речицы этот мост оставался единственной нитью, которая связывала их с гомельской группировкой немецко-фашистских войск, действовавшей в междуречье Днепра и Сожа.

При очищении от врага заводской зоны Речицы отличились воины 470-го стрелкового полка во главе с подполковником И. Е. Рубежанским. С утра 18 ноября гитлеровцы контратаковали и потеснили 1-й стрелковый батальон этого полка. Создалась реальная угроза прорыва гитлеровцев через боевые порядки полка и захвата ими основных заводских корпусов. Оценив обстановку, командир полка сам повел бойцов вперед, на врага. Противник был отброшен к Рабочему поселку. Благодаря решительным действиям подполковника И. Е. Рубежанского было не только восстановлено положение и сорвана угроза прорыва противника в тыл наступающей дивизии, но и спасены от уничтожения фабрично-заводские производственные помещения, включая водонапорную башню, подготовленную врагом к взрыву.

Ранним утром того же дня под покровом густого тумана на левый берег Днепра переправились разведчики 616-го стрелкового полка во главе со старшим лейтенантом А. А. Колгановым. Действуя изобретательно и дерзко, они захватили в плен нескольких солдат, разведали систему обороны и силы противника. Используя добытые разведчиками данные и показания пленных, батальон 616-го полка под командованием майора Т. Джаулибаева в тот же день быстро и без потерь переправился на левый берег Днепра. Батальон получил задачу захватить невредимым железнодорожный мост через Днепр и тем самым завершить полное окружение остатков речицкого гарнизона врага. В течение дня гитлеровцы семь раз атаковали батальон

¹ Красная Армия, 1943, 20 ноября.

Джаулибаева, и все семь их атак не имели успеха. Отражая вражеские удары, батальон медленно, но уверенно приближался к мосту.

В районе железнодорожной станции Речица упорное сопротивление гитлеровцев встретил 2-й стрелковый батальон 954-го полка. Стремясь выбить батальон со станции, противник под прикрытием сильного минометного и пулеметного огня перешел в контратаку. Командир батальона майор Н. П. Волков, правильно оценив обстановку, своевременно позаботился о надлежащем закреплении захваченной позиции. В короткий срок бойцы приспособили помещения вокзала к круговой обороне, надежно окопались на железнодорожной насыпи, запаслись боеприпасами, прикрыли угрожаемые направления заранее нацеленным огнем артиллерии и стрелкового оружия. Все это позволило батальону майора Н. П. Волкова успешно отражать в течение двух суток настойчивые попытки противника сбить его с занимаемой позиции и вновь овладеть железнодорожной станцией Речица.

19 ноября на наблюдательный пункт дивизии поступила телефонограмма командира 42-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта К. С. Колганова. В ней сообщалось о том, что в связи с освобождением Речицы Верховный Главнокомандующий приказом от 18 ноября 1943 г. присвоил 194-й стрелковой дивизии почетное наименование Речицкой, а ее личному составу объявил благодарность. Радостная весть мгновенно облетела все подразделения дивизии, вызвав у воинов прилив новых сил и воодушевив их на новые подвиги. Наименование Речицких было присвоено еще нескольким соединениям и частям 48-й и 65-й армий Белорусского фронта.

К утру 21 ноября был полностью очищен от врага плацдарм юго-восточнее Речицы и захвачен железнодорожный мост через Днепр, а уже в полдень состоялся большой митинг жителей города с участием представителей Советской Армии. Трудящиеся Речицы выразили искреннюю благодарность советским воинам — своим освободителям и восхищение их ратными подвигами. Выступавшие особо подчеркивали, что только благодаря смелому обходному маневру и решительным действиям частей Советской Армии удалось спасти город от разрушения фашистами.

«Мы овладели Речицей почти без потерь, — писал впоследствии бывший командующий 65-й армией генерал армии П. И. Батов, — не дали врагу разрушить город, захватили богатые трофеи и много пленных. Бой за Речицу —

один из примеров организации взаимодействия — между войсками двух армий»¹.

Освобождение Речицы предопределило судьбу гомельской группировки противника. Боясь полного окружения, немецко-фашистское командование стало спешно отводить свои части из района Гомеля и из междуречья Сожа и Днепра в северо-западном направлении, намереваясь прочно закрепиться на Днестре севернее Речицы. Советские войска, наступавшие на Гомель с востока и юга, усилили свой натиск, в результате над крупным административным и промышленным центром Советской Белоруссии Гомелем 26 ноября 1943 г. вновь взвился красный флаг².

22 ноября полки 194-й стрелковой дивизии, совершив 30-километровый марш, достигли в районе местечка Горваль реки Березина. На следующий день они переправились через эту реку. Успешной переправе в немалой степени способствовали следующие обстоятельства. Во-первых, большая помощь белорусских партизан из партизанского соединения генерал-майора И. П. Кожара³. Во-вторых, решительные действия передового отряда 954-го стрелкового полка во главе с командиром роты лейтенантом Муравьевым и комсоргом батальона сержантом Холодом. Переправившись на рассвете 23 ноября через реку, отряд лейтенанта Муравьева внезапно атаковал противника в деревне Верхняя Олба. Занимавшие деревню гитлеровцы считали себя находящимися в глубоком тылу, поэтому атака отряда явилась для них полпой неожиданностью. Не приняв боя, они в панике бежали. Заняв деревню, отряд Муравьева обеспечил главным силам дивизии возможность беспрепятственной переправы через Березину. Успешному форсированию дивизией реки помог и трофейный переправочный парк, захваченный отрядом в Верхней Олбе. И наконец, в-третьих, успеху преодоления Березины способствовали четкая организация переправы, осуществленная командованием дивизии и полков, а также слаженные действия на переправе воинов 158-го отдельного саперного батальона во главе с его командиром капитаном Г. И. Пономаренко и замполитом майором Н. А. Кухарским.

Форсировав Березину, 194-я стрелковая дивизия продолжила наступление в северном направлении, вдоль правого берега Днепра. Ломая сопротивление противника, она за три

¹ Батов П. И. В походах и боях, с. 250.

² См.: Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 249.

³ См.: В грозные годы. Мицк, 1973, с. 344—348.

дня освободила в междуречье Днестра и Березины более десяти населенных пунктов, в том числе Садовый, Дружный, Шихов и районный центр Стрешин. Дальнейшее продвижение дивизии было остановлено у населенного пункта Гремячий Мох. Неоднократные попытки пробиться к Жлобину оказывались безуспешными.

Переброшенная с этого рубежа по приказу командующего 48-й армией в район поселка Мормаль дивизия неоднократно пыталась прорвать оборону противника с целью выйти к Жлобину, но, встретив упорное сопротивление, вынуждена была перейти к обороне.

В конце декабря 1943 г. создалась угроза мощного контр-удара противника в стык между 65-й армией, наступавшей западнее Березины и продвинувшейся далеко вперед, и 48-й армией, сражавшейся в междуречье Березины и Днестра. В связи с этим дивизия была срочно переброшена на правый берег Березины. Совершив 30-километровый форсированный марш, она вместе с 220-м гвардейским истребительно-противотанковым артполком и отдельной инженерной ротой электрозаграждений заняла в ночь на 24 декабря оборону на рубеже деревня Какель, железнодорожная станция Шатилки, получив задачу не допустить прорыва гитлеровцев в направлении Речицы, в тыл войск 48-й армии.

Первый удар противник нанес рано утром 24 декабря. Острие его удара пришлось на 616-й стрелковый полк, который занял оборону на рубеже деревня Какель, перекресток железной дороги со Жлобинским шоссе. На полк навалилось сразу более полка пехоты противника с пятнадцатью танками и несколькими «фердинандами». Противник атаковал и два других стрелковых полка дивизии.

Танки и пехота врага были встречены на дальних подступах огнем дивизионной артиллерии и полковых минометов. По мере приближения вражеских цепей в дело вступали орудия прямой наводки, петезоровцы, батальонные минометы, пулеметчики, стрелки, автоматчики. Маневрируя, оборонявшиеся сосредоточивали мощь своего огня на наиболее угрожаемых направлениях, а саперы перекрывали эти направления минновзрывными заграждениями. Встретив стойкое сопротивление и понеся тяжелые потери, враг вынужден был прекратить атаку.

После непродолжительной паузы немецко-фашистские захватчики возобновили атаку поредевших боевых порядков дивизии. Но опять она захлебнулась. В этот день гитлеровцы предприняли еще четыре штурма оборонительных позиций дивизии, которые также не принесли им успеха.

Командир орудия 175-го истребительно-противотанкового артдивизиона сержант Карявов 24 декабря, в день начала вражеского контрудара, подал заявление о приеме его в ряды Коммунистической партии. «Прошу вас,— писал артиллерист в своем заявлении,— дать мне возможность сражаться с врагом, неся высокое звание коммуниста. Клянусь, что еще беспощаднее буду бить заклятого врага»¹. Клятву свою сержант выполнил до конца. Весь день его орудие вело огонь прямой наводкой по вражеским танкам. Под вечер вражеским автоматчикам удалось прорваться к огневой позиции. Гитлеровцы явно намеревались взять в плен орудийный расчет. Разгадав их замысел, командир расчета сказал своим бойцам: «Умрем, товарищи, но живыми не сдадимся фашистским гадам!» Одни за другими вышли из строя орудийные номера, но и оставшись в одиночестве сержант Карявов не прекратил борьбы. Он вел огонь по наседавшим автоматчикам до последнего вздоха. После боя у высоты, на которой стояли насмерть бесстрашные артиллеристы-противотанкисты, насчитали более 70 вражеских трупов.

С беззаветным мужеством дрались с врагом под Шатилками артиллеристы 220-го армейского артполка (командир гвардии подполковник С. И. Наумов, заместитель по политчасти гвардии подполковник В. Д. Колесник), войны 616-го стрелкового полка (командир полка майор Б. И. Гульев, замполит майор Л. П. Гречко), пехотинцы из стрелковых батальонов майора Т. Джаулибаева и капитана С. Жаманкова, расчет 76-миллиметровой пушки во главе со старшим сержантом П. Н. Сибриковым, бойцы и сержанты роты противотанковых ружей лейтенанта Ф. И. Офкина, гомельчанин Б. К. Тиханович, подбивший пять танков, С. А. Боев, на счету которого было четыре танка, и другие².

Вот что рассказала армейская газета «Слово бойца» о поединке с вражескими танками петезровца Б. К. Тихановича, в прошлом речичского учителя:

«Бронбойщик Борис Куприянович Тиханович со своим противотанковым ружьем лежал в засаде. Он хорошо замаскировался и ждал врага. Десять танков шли прямо на него. С каждой секундой они подходили все ближе и ближе. Земля содрогалась под их тяжестью. В ушах стоял звон от лязга гусениц и воя моторов. Ударили пушки, и застрочил пулемет. Но бронбойщик неподвижно лежал в своем окопе. Он хорошо знал уязвимые места танка и ждал, когда

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 15.

² ЦАМО, ф. 697, оп. 484832, д. 1, л. 13.

головная машина приблизится на дистанцию меткого выстрела... И когда головной танк, ревя мотором, начал выползать на пригорок, Тиханович спокойно прицелился и выстрелил. Он мастерски использовал удобный момент, подпустил танк на расстояние ста пятидесяти метров. Пуля попала в мотор. Танк остановился. Из башни клубами повалил черный дым.

...Двумя выстрелами в гусеницу он подбил еще один танк. Подбитые машины стал обходить третий танк. Тиханович нажал на спусковой крючок своей бронебойки — и третий вражеский танк остановился. Пуля снова попала в мотор.

Но танки все шли. После нескольких выстрелов Тиханович подбил четвертый танк.

— Патроны! — потребовал он.

Ему подали патроны. Он зарядил ружье и сделал выстрел по пятому танку. Вражеская машина мгновенно запылала — пуля попала в бензобак»¹.

За этот героический поединок с фашистскими танками Б. К. Тиханович был награжден орденом Красного Знамени.

Несмотря на безуспешные попытки протаранить оборонительные позиции 194-й стрелковой дивизии, враг не отказался от своих далеко идущих намерений. На следующий день, 25 декабря, крупные силы его пехоты, поддержанные танками, после мощной артподготовки снова двинулись на дивизию, нанося главный удар в направлении железнодорожной станции Шатилки. За этой атакой последовала другая, потом третья. «Пятнадцать раз в течение 22 часов гитлеровцы контратаковали позиции подразделения Б. И. Гульева. Пехоту поддерживали 74 танка. Но несокрушимой стеной стояли на своих рубежах советские воины.

— Ни шагу назад! — гласил приказ командира.

— Выстоим и победим! — уверенно отвечали бойцы.

И они победили!»²

И так в течение еще трех последующих дней. Немецко-фашистские 16-я и 233-я пехотные дивизии и 635-й учебно-полевой полк настойчиво штурмовали позиции 194-й стрелковой дивизии, но так и не смогли сломить ее сопротивление. Советские чудо-богатыри с честью выдержали неимоверный по силе, упорству и продолжительности напор врага, не отступив ни на шаг.

¹ Слово бойца, 1943, 30 дек.

² Там же.

На орудие младшего сержанта П. Н. Сибрикова шли четыре танка. Они быстро приближались, но никто из оружейного расчета не дрогнул, каждый делал свое дело надежно и внешне спокойно — подносил снаряды, заряжал, подавал команды. Рядовой И. В. Ковалев вел наблюдение, а рядовой З. Х. Валитов уверенно наводил орудие точно в цель и вел огонь почти без промаха. Когда одному из танков удалось приблизиться к орудью на 15 метров, Ковалев швырнул под его гусеницы гранату, и тот замер на месте. Расчет младшего сержанта Сибрикова подбил три вражеских танка, а четвертый вынудил повернуть назад¹.

В бою за родную землю отважно сражались и героически пали под Шатилками братья Прохоровы — Николай и Устин, уроженцы гомельского рабочего поселка Тереховка. Случилось так, что вечером 24 декабря на наблюдательный пункт 616-го стрелкового полка, располагавшийся рядом с железнодорожной станцией Шатилки, прибыла радиостанцией группа летчиков из авиачасти, которая должна была поддерживать стрелковый полк. В той группе находился и младший авиаспециалист Устин Прохоров. Он встретил среди пехотинцев своих земляков — тереховцев, а те не замедлили сообщить Устину о том, что вместе с ними сражается с врагом его брат Николай, который сейчас со своим противотанковым ружьем находится на боевой позиции.

Взволнованный неожиданной, но очень приятной новостью, Устин бросился к командиру авиагруппы за разрешением навестить брата. Тот разрешил. На передовую, к брату, Устина вызвали довести его земляки Д. М. Зюзьков и Я. С. Балмаков, однополчане Николая, тоже бронебойщики. Нагрузившись ящиками с патронами для противотанковых ружей и гранатами, они уже под утро двинулись на передовую.

Николай удивился и очень обрадовался неожиданному появлению брата. Радостным восклицаниям, расспросам и воспоминаниям, казалось, не будет конца. Братья ведь не виделись два с половиной года, с того тяжелого и грустного июньского дня сорок первого, когда Устин вместе с отцом ушел на войну. Их оживленную беседу прервала вражеская атака. Николай сразу бросился к противотанковому ружью, припал к нему, а Устин принялся помогать брату — подносил патроны, предупреждал о появлении новых целей, вел огонь по фашистской пехоте...

¹ ЦАМО, ф. 697, оп. 484832, д. 1, л. 15; ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 15.

С наступлением темноты, когда спало дневное напряжение боя, братья привели в порядок себя, оружие и окоп. Они долго не могли успокоиться от пережитого за день, вспоминали подробности отгремевшего боя, говорили о родных, о своей довоенной жизни, говорили, пока их не сморил сон. А едва занялось утро, они опять встали к своему ПТР, приготовились достойно встретить врага.

Танк, двигавшийся на окоп братьев Прохоровых, Николай подбил со второго выстрела. Задымив, танк застыл на месте, но тут же из-за него вышел второй, выстрелил в петеэровцев из пушки. Снаряд разорвался за бруствером, осыпав окоп осколками. Странно дернув головой, рухнул Устин. К нему кинулся Николай, но, сбитый упругой взрывной волной, упал на дно окопа. Придя в себя, открыл глаза и ничего не увидел. Свет закрыло черное днище танка. Угрожающе ревя мотором, громяхая траками, обдавая чадными газами и запахом машинного масла, тот тяжело ворочался над окопом. Увидев наконец над собой небо, Николай вскочил на ноги, схватил гранату и торопливо швырнул ее вслед удалявшейся грохочущей машине, вложив в бросок всю свою жгучую ненависть к врагу. Танковый двигатель словно поперхнулся от разорвавшейся над ним гранаты, смолк. Густо задымив кормой, танк остановился. Из него выскочили танкисты и, укрывшись за корпусом дымящей машины, открыли огонь по советскому бойцу. Николай отважно принял вызов, но схватка оказалась слишком неравной...

Так в один день и час погибли в бою за родную землю храбрые братья Прохоровы — Николай и Устин, а двумя годами раньше, в битве под Москвой, сложил свою голову их отец Максим Федорович. А еще раньше, в июньском приграничном сражении, пал их старший брат Ефим, выпускник Львовского военного училища.

Четыре жизни из семи отдала в годы войны на алтарь Отечества белорусская семья Прохоровых. Невыразимо тяжела, горька и невосполнима эта потеря и для семьи, и для Родины-матери, но, к счастью, не напрасна. Дело, за которое сражались и погибли старшие Прохоровы, живет и побеждает, его продолжают младшие Прохоровы — сын и брат погибших Леонид Максимович, их дочь и сестра Тамара Максимовна, продолжают жители рабочего поселка Тереховка, миллионы других советских людей.

В ночь на 30 декабря, когда стал очевидным полный провал задуманного противником контрудара, дивизию вывели во второй эшелон на кратковременный отдых, во время

которого солдаты и офицеры проводили старый 1943-й и встретили Новый год — 1944-й.

В тяжелых оборонительных боях под Шатилками войны 194-й стрелковой дивизии, отстояв свой рубеж, нанесли противнику ощутимый урон в живой силе и боевой технике. Было выведено из строя 1925 вражеских солдат и офицеров, уничтожено 26 танков, 5 орудий и минометов, много другой боевой техники врага¹.

О подвигах неустрашимых бронейбойщиков и отважных артиллеристов, которые насмерть встали под Шатилками против бронированной лавины врага и, устояв, выдержали ее чудовищный папор, вскоре стало известно воинам 48-й армии и всего Белорусского фронта. О них подробно и тепло рассказали на своих страницах армейская и фронтовая газеты².

В ожесточенных сражениях за освобождение Гомельщины солдаты, сержанты и офицеры дивизии проявили лучшие бойцовские качества советских воинов — несгибаемую стойкость и бесстрашие, воинское мастерство и смекалку, безграничную верность солдатскому долгу. Не дрогнув перед врагом, сражались до последнего своего дыхания командир 616-го стрелкового полка подполковник А. Н. Аверин, командир стрелкового батальона майор Т. Джаулибаев, помощник начальника штаба полка капитан А. В. Возный и полковой инженер капитан Н. Е. Яковенко, командир взвода младший лейтенант М. Ф. Абашин, комсорг батальона сержант И. К. Холод, сержант В. Н. Бутовский, рядовые П. И. Андриенко, Я. Ф. Козик, П. М. Старатитров, Г. М. Ткач, Цымбал и Шандараев. В этих боях не раз отличались своей отвагой, бесстрашием и находчивостью разведчики старшего лейтенанта А. А. Колганова, артиллеристы подполковника Г. К. Гордиенко, пехотинцы майора Н. П. Волкова и капитана С. Жаманакова; личное мужество и храбрость проявили командир саперного взвода старший лейтенант И. Г. Мороз, снайпер Ф. Б. Ищенко, заместитель командира дивизии по политчасти — начальник политотдела подполковник А. И. Разговоров и многие другие.

5 февраля 1944 г. армейская газета «Слово бойца» опубликовала письмо жительницы Речицкого района Гомельской области Марии Григорьевны Тиханович — матери бесстрашного бронейбойщика 194-й стрелковой дивизии Бори-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 7.

² См.: Слово бойца, 1943, 30 и 31 дек.; 1944, 2, 4, 12, 15, 20 и 26 янв.; Красная Армия, 1944, 8 и 18 янв.

са Тихановича. Письмо было адресовано воинам 48-й армии. В нем солдатская мать, поделившись своей радостью, вызванной сообщением о подвиге сына и награждении его орденом, писала: «Сильна моя тревога за жизнь сына. Но чувство гордости за то, что мой любимый сын Борис достойно выполняет свой священный долг перед Родиной, сильнее этой тревоги. С любовью и надеждой обращаюсь я к вам, воины любимой Отчизны! Вы знаете звериный облик фашистов. Выше поднимайте знамя борьбы за свободу, бейте врага! Не щадите жизни для спасения Родины! На вас с надеждой смотрит весь мир!»¹

Письмо Марии Григорьевны Тиханович произвело на бойцов, командиров и политработников дивизии неизгладимое впечатление и стало в те дни одним из действенных примеров в воспитательной работе.

В первой половине января 1944 г., находясь в армейском резерве, 194-я стрелковая дивизия приводила себя в порядок, отдыхала, занималась боевой подготовкой, пополнялась личным составом, в том числе командным и политическим. На должность пачальника политотдела — заместителя командира дивизии по политчасти вместо эвакуированного в госпиталь по ранению подполковника А. И. Разговорова прибыл подполковник А. Н. Айзенштат. Опытный партийный работник, грамотный и энергичный офицер, новый начподив своей преданностью делу, неумемной энергией и бесстрашием, простотой и отзывчивостью быстро снискал у бойцов и офицеров дивизии уважение, высокий партийный авторитет.

Новым заместителем командира дивизии по строевой части стал кадровый общевойсковой офицер подполковник Б. М. Петкевич. Он прибыл в дивизию с тремя сыновьями-комсомольцами, молодыми офицерами — воспитанниками Владивостокского пехотного училища. Подполковник Петкевич сразу же отклонил предложение «пристроить» его сыновей при штабе или в тылах дивизии, попросил направить их без промедления в строй, на передовую. Двадцатитрехлетний Борис и двадцатилетний Бронислав приняли под свое начало минометные взводы, а самый младший из братьев — восемнадцатилетний Анатолий стал адъютантом командира 470-го стрелкового полка. Братья Петкевичи зарекомендовали себя в боях достойными наследниками своего отца, заслуженного боевого командира Советской Армии.

¹ Слово бойца, 1944, 5 февр.

Борис и Анатолий героически пали в сражениях за Родину, а Бронислав в ходе боев на белорусской земле получил назначение в другую дивизию, в составе которой и закончил войну.

Завершив учебу на курсах усовершенствования командного состава в Москве, вернулся в дивизию бывший заместитель командира по политчасти 616-го стрелкового полка подполковник П. Г. Даневич. Теперь он стал командиром этого полка.

Подполковника И. Е. Рубежанского, получившего назначение в другую дивизию, сменил на посту командира 470-го стрелкового полка подполковник А. Ф. Гребнев, хорошо подготовленный, с академическим образованием офицер.

Пополнилась дивизия также новыми командирами батальонов, рот и взводов, сержантским и рядовым составом. Большинство из вновь прибывших уже имели за плечами солидный фронтовой опыт.

В частях дивизии развернулась подготовка к летним наступательным боям, которая включала в себя боевое сколачивание подразделений, овладение личным составом оружием и новыми тактическими приемами, ознакомление бойцов с тактикой противника и принципами построения его обороны. Было широко налажено изучение и распространение накопленного в дивизии опыта борьбы с танками противника. С этой целью проводились слеты истребителей танков, на которых прославленные бронебойщики и артиллеристы-противотанкисты, такие, как С. А. Боев и Б. К. Тиханович, делились с бойцами своими «секретами» уничтожения вражеских танков. О приемах борьбы с танками в дивизионной газете регулярно помещались заметки и очерки, а каждое стрелковое отделение было снабжено соответствующими наглядными пособиями — плакатами, листовками и т. п.

Одним из составных элементов подготовки к боям явилось и такое неожиданное для многих организационное мероприятие, как упразднение в порядке опыта в стрелковых полках дивизии батальонного звена. Предполагалось, что в новой организации — без батальонов — стрелковые полки станут более маневренными и, следовательно, более боеспособными. Однако опыт боевых действий стрелковых полков дивизии в новой организации, приобретенный ими в феврале — марте 1944 г. в боях местного значения, не дал ожидаемых результатов. В связи с этим командование 48-й армии приняло в апреле 1944 г. решение о восстановлении в стрелковых

полках 194-й дивизии батальонного звена и о переводе этих полков на старые штаты¹.

Бои так называемого местного значения, в которых дивизии довелось принимать участие в первой половине 1944 г., по своему упорству и ожесточению мало чем отличались от боев, которые имели место ранее и о которых всегда много писалось в газетах и сообщалось по радио.

Тяжесть и упорство местных боев в междуречье Днепра и Березины обуславливались рядом причин. Прежде всего стремлением противника любой ценой удержать занимаемые позиции, не допустить ликвидации частями Советской Армии так называемого «белорусского балкона», который широким выступом вдавался далеко на восток, прикрывая противнику кратчайшие направления на Варшаву, Берлин и Восточную Пруссию.

Группа немецко-фашистских армий «Центр», в руках которой находился этот «балкон», нависала над правым крылом 1-го Украинского фронта, реально угрожая войскам всего фронта.

Далее. Местные бои вспыхивали и велись в условиях более или менее длительного противостояния сторон, когда противники уже хорошо изучили друг друга. И не только, например, систему огня или инженерное оборудование оборонительных позиций, но даже особенности характера, привычек и логики мышления командиров противостоявших частей, что позволяло предвидеть возможные действия противника и, естественно, позаботиться о своевременной подготовке ответных ударов. Не случайно поэтому в таких боях особенно отчетливо проявляется борьба умов, характеров и нервов командиров противоборствующих сторон. Борьба бескомпромиссная, беспощадная, ожесточенная.

Нельзя, наконец, не учитывать и того обстоятельства, что для солдат и офицеров переднего края любой бой являлся, в сущности, главным и решающим, будь то сражение за Сталинград или атака безымянной высоты. В каждом бою они обязаны были действовать и действовали с полным напряжением своих сил, воли, нервов и ума — ведь в любом бою дело идет о их жизни и смерти.

С 16 по 27 января включенная вновь в состав 42-го стрелкового корпуса 194-я стрелковая дивизия приняла участие в боевых действиях на реке Жердянка. 16 января после 35-минутной артподготовки она двумя полками атаковала позиции противника на участке Печище, Кунья, однако ус-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 44.

пе́ха не́ имела. 470-й и 954-й стрелковые полки не смогли продвинуться вперед и залегли, остановленные шквальным огнем гитлеровцев. Введенный из второго эшелона в бой 616-й полк тоже залег, не достигнув заданного рубежа. Лишь на четвертый день дивизии удалось протаранить оборону и овладеть опорными пунктами противника Печище, Кремена, Кунья, Медведь.

Ветеран дивизии командир 2-го батальона 954-го стрелкового полка майор Н. П. Волков во время боя за деревню Кунья, возглавив атакующую цепь, сам повел бойцов на штурм неприятельской позиции. Сраженный вражеской пулей, майор погиб, но батальон, воодушевленный отвагой своего командира, смял противника и овладел деревней. Успех 2-го батальона был развит другими подразделениями дивизии, которые, сломив сопротивление противника, овладели рядом опорных пунктов врага.

В бою за населенный пункт Печище особенно смело действовали бойцы 1-го стрелкового батальона 470-го полка. Стрелок этого батальона рядовой Аллибурда первым ворвался во вражескую траншею и отважно вступил в схватку с несколькими фашистами. Трех гитлеровцев он сразил автоматной очередью, а одного пленил.

Так же решительно и бесстрашно атаковали врага другие бойцы этого батальона, натиска которых он не выдержал и отступил. Но, отойдя, успел закрепиться на новом рубеже, проходившем по шоссе Чирковичи — Великий Бор. Поредевшие цепи наступавших противник встретил ураганным огнем и яростными контратаками, которые, однако, не остановили советских воинов. Дивизия в конце концов сбила гитлеровцев и с этого рубежа и, продолжая наступление, к исходу 26 января оседлала дорогу Язвин — Сосновка и овладела деревней Язвин.

28 января 1944-я стрелковая дивизия, войдя в оперативное подчинение 161-го укрепрайона, в течение почти месяца обороняла рубеж Мормаль, река Березина. Включенная 20 февраля 1944 г. в состав 25-го стрелкового корпуса, она получила задачу наступать в направлении Коровча Дуброва, прорвать оборону противника на участке Мостки, Старина и во взаимодействии с 307-й стрелковой дивизией овладеть рубежом Искра, Коровча Дуброва.

Наступление началось 24 февраля, однако вначале оно успеха не имело. Только на четвертый день, 27 февраля, усиленный 470-й стрелковый полк, наступая в направлении Коровчи Дубровы, решительно ворвался в траншею про-

тивника, сбил его с занимаемых позиций и освободил населенные пункты Искра, Звезда, Дедно.

В боях на этом участке смело и решительно действовал командир орудия 175-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона сержант И. С. Дронов. Двигаясь с орудием в боевых порядках пехоты, расчет Дронова подавлял огневые точки противника, чем способствовал успешному продвижению стрелковых подразделений. Когда орудие атаковали два танка, сержант Дронов скомандовал расчету: «К бою! Огонь по головному танку!» Первым снарядом заклинило башню вражеского танка, а вторым — перебило гусеницу. Гитлеровцы открыли стрельбу по огневой позиции противотанкистов. Рядом с орудием разорвался снаряд, разбив осколками орудийный прицел и ранив в плечо командира расчета. «Прекратить огонь и залечь!» — приказал сержант.

Решив, что с русской пушкой покончено, экипаж второго танка поспешил на помощь к подбитой машине, стал брать ее на буксир. Сержант Дронов бросился к своему орудию, открыл орудийный замок и, наведя орудие через ствол в моторную часть исправного танка, выстрелил. Танк вспыхнул.

За успешное сопротивление с вражескими огневymi точками и танками мужественный артиллерист сержант И. С. Дронов был награжден орденом Славы II степени.

В течение последующих десяти суток дивизия всеми тремя стрелковыми полками вела тяжелый бой за Плесковичи, но ввиду многократного превосходства противника в живой силе и артиллерии своей задачи полностью не выполнила.

В ходе боя за село Коротичи, расположенное в двух километрах юго-восточнее Плесковичей, отличился рядовой 616-го стрелкового полка Д. М. Зюзьков. Когда из хорошо замаскированного вражеского дзота вдруг ударил по наступающим пехотинцам вражеский пулемет и прижал их к земле, Зюзьков открыл огонь из своего «Дегтярева» по фашистскому пулемету, отвлек внимание гитлеровцев на себя. Воспользовавшись огневой поддержкой пулеметчика, залегшие было стрелки поднялись и двинулись дальше, а Зюзьков швырнул гранату во вражеский дзот. Решив, что с пулеметчиками противника покончено, боец спрыгнул в траншею, но тут же ощутил сильный удар в левое плечо. Отругав себя за опрометчивость, он выскочил из траншеи наверх и снова бросил гранату. Из дзота очумело выбежали два фашиста, но далеко убежать им не удалось. И только тут Зюзьков почувствовал острую боль в плече. Казалось, будто к нему приложили кусок раскаленного железа...

После госпиталя воин вернулся в родной полк, в рядах которого прошел свой фронтовой путь до конца войны, до Победы.

В боях, которые вела дивизия в первой половине 1944 г., с новой силой проявились высокие боевые и политико-моральные качества ее солдат, сержантов и офицеров. Особой отвагой, дерзостью и солдатской сметкой отличался в любых условиях боевой обстановки командир отделения разведки 616-го стрелкового полка старший сержант коммунист А. П. Пассар. В прошлом опытный нанайский охотник, он и на фронте умело охотился, но уже за двуногими фашистскими зверями. В июне 1944 г. на личном счету старшего сержанта числилось уже 26 «языков». Одного из них разведчик захватил в расположении немецкой части и доставил в штаб своего полка накануне наступления советских войск. Пленный дал советскому командованию исключительно важные сведения о группировке и намерениях противника.

За образцовое выполнение заданий командования, неоднократный захват пленных и проявленные при этом храбрость и героизм Президиум Верховного Совета СССР присвоил прославленному дивизионному разведчику А. П. Пассару звание Героя Советского Союза¹.

Боевым делам и подвигам славного сына нанайского народа газета «Красная Армия» посвятила редакционную статью «Разведчик Александр Пассар» и очерк М. Нидзе «Честь фамилии»², а газета «Слово бойца» опубликовала письмо трудящихся Нанайского района Хабаровского края к воинам 48-й армии, которое имело большое воспитательное значение. В письме говорилось о том, какой огромный подъем и энтузиазм у тружеников района вызывают вести с фронта о замечательных боевых делах советских воинов, в рядах которых отважно сражаются с ненавистным врагом и сыны нанайского народа, что ими делается в тылу во имя победы.

Рыбаки и охотники, все трудящиеся Нанайского района заверяли фронтовиков в том, что сделают все, чтобы обеспечить скорую победу над заклятым врагом, чтобы помочь советским воинам быстрее изгнать немецко-фашистских захватчиков со всей советской земли и добить гитлеровского зверя в его собственной берлоге³.

На месте деревень, освобожденных дивизией в ходе январских и февральских наступательных боев, чернели одни

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 36, л. 224.

² См.: Красная Армия, 1944, 14 июня.

³ См.: Слово бойца, 1944, 28 июня.

лишь пепелища. Фашисты с варварской жестокостью уничтожили в них не только плоды человеческого труда — жилища, хозяйственные постройки, сады, но и даже людей. Так, жителей небольшой лесной деревушки Ола, расположенной на одноименном притоке Березины, гитлеровцы незадолго до прихода советских войск согнали в сарай и заживо сожгли. Известие об этом чудовищном преступлении фашистов потрясло воинов дивизии. Они поклялись отомстить врагу за мученическую смерть детей, женщин, стариков.

В конце марта 194-я стрелковая дивизия сдала свой участок под Плесковичами, после чего немногим больше месяца находилась во втором эшелоне корпуса. 11 мая она заняла оборону южнее Жлобина на рубеже Затон, Мормаль, с которого 9 июня была выведена во второй эшелон 48-й армии.

В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Темпы подготовки советских войск к наступлению нарастали с каждым днем. Хотя воины дивизии не знали, да и не могли знать, ни точной даты начала решающего удара по врагу, ни того, что предстоящей наступательной операции уже дано имя доблестного сына грузинского народа, прославленного русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г. генерала Багратиона, они сердцем чувствовали, по опыту догадывались о стремительном приближении часа большого наступления.

Белорусская наступательная операция «Багратион» была спланирована Ставкой как одна из главных, решающих в летней кампании 1944 г. К участию в ней привлекались войска нескольких фронтов, в том числе и 1-го Белорусского. Суть замысла операции сводилась к тому, чтобы разгромить группу немецко-фашистских армий «Центр», освободить Советскую Белоруссию и создать предпосылки для последующего наступления советских войск.

Составной частью Белорусской стратегической операции «Багратион» была Бобруйская наступательная операция, которая по решению командующего 1-м Белорусским фронтом планировалась как удар по противостоявшему противнику по сходящимся направлениям двух группировок общевойсковых армий фронта. На севере 3-я и 48-я армии должны были нанести удар из района Рогачева на Бобруйск, Осиповичи, а на юго-западе 65-я и 28-я армии — из района

нижнего течения реки Березина, Озаричи в направлении Старые Дороги, Слуцк¹.

48-й армии предстояло наступать двумя стрелковыми корпусами — 29-м и 42-м, нанося удар совместно с 3-й армией по основным силам окружаемой группировки противника, чтобы не дать им возможности отойти к реке Березина до выхода 53-го стрелкового корпуса армии в район юго-западнее и части сил 65-й армии — в район западнее и северо-западнее Бобруйска. На четвертый день операции армия должна была овладеть рубежом Михалево, Турки, Ковали, Коврин, Жлобин; на седьмой — рубежом Титовка, Домашево, Мельника; на девятый — овладеть Бобруйском и выйти главными силами на реку Молочанка на участке Шатково, Горка, (иск.) Баковка.

Наступление войск 1-го Белорусского фронта намечалось на 24 июня 1944 г.

За три дня до начала общего наступления 194-я стрелковая дивизия, находившаяся в армейском резерве, была срочно переброшена на левый берег Днепра в район Ходосовичи. Дивизия получила задачу провести небольшими силами в ночь на 24 июня разведку боем на правом берегу Днепра, в районе южнее Рогачева, с целью захватить там плацдарм и пленных. По замыслу командующего 48-й армией, разведка боем в этом районе должна была ввести противника в заблуждение относительно места и времени нанесения войсками армии главного удара, а также отвлечь на себя часть сил и средств противника с других участков и тем содействовать основной группировке армии в достижении успеха на главном направлении наступления.

В 3 часа 24 июня 5-я стрелковая рота 470-го полка под командованием капитана А. С. Чугаева, преодолев полутораклометровую заболоченную пойму, скрытно переправилась через Днепр юго-западнее деревни Задрутье и захватила на его правом берегу небольшой плацдарм. Одновременно на соседнем участке Днепр переплыли разведчики 954-го стрелкового полка и в короткой, но жаркой схватке пленили несколько солдат, которые дали советскому командованию ценные сведения о силах и намерениях противника в районе Рогачева. В течение дня 24 июня 5-я рота выдержала шесть яростных контратак противника, который в спешном порядке подтянул в этот район свежие подкрепления. Однако рота

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 43—49.

не только удержала захваченный на рассвете плацдарм, но и сумела расширить его.

За героизм и отвагу, проявленные при форсировании Днепра и в бою за захват, удержание и расширение плацдарма, командир 5-й стрелковой роты 470-го стрелкового полка капитан А. С. Чугаев был удостоен звания Героя Советского Союза¹, а парторг роты ефрейтор Г. В. Комаров, командиры отделений сержант Г. А. Морозов и младший сержант И. Л. Галат награждены орденом Красного Знамени. Получили высокие государственные награды и другие воины роты.

О смелом и умелом руководстве капитана А. С. Чугаева боевыми действиями роты в бою на Днепре и многогранной деятельности парторга роты Г. В. Комарова в наступлении, о личной отваге и мужестве двух этих замечательных воинов газета «Слово бойца» обстоятельно и с любовью рассказала в очерках «Командир героической роты» и «Парторг стрелковой роты ефрейтор Комаров»².

Беспримерные по мужеству и стойкости действия бойцов во главе с капитаном А. С. Чугаевым и парторгом Г. В. Комаровым позволили беспрепятственно переправиться через Днепр в ночь на 25 июня главным силам дивизии, которые благодаря этому смогли своевременно и организованно начать движение за соединениями первого эшелона армии, успешно прорвавшими в первый день наступления вражескую оборону. В результате стремительного продвижения советских войск окружение бобруйской группировки врага было завершено уже 26 июня, то есть на третий день наступления.

Безостановочно продвигаясь в направлении Бобруйска вслед за соединениями первого эшелона армии, 194-я стрелковая дивизия одновременно прочесывала прилегавшие к ее маршрутам леса и населенные пункты с целью выявления и задержания прятавшихся в них гитлеровцев.

Очутившись в Бобруйском котле в результате молниеносных охватывающих ударов армий 1-го Белорусского фронта, немецко-фашистские дивизии в спешном порядке начали выстраиваться в колонны на шоссе Жлобин — Бобруйск, готовясь к прорыву в северо-западном направлении с целью выйти из окружения и соединиться с частями своей 4-й армии. Однако с запада и северо-запада на их пути непреодолимой стеной встали войска 65-й и 3-й армий, а с неба об-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 53, л. 314.

² См.: Слово бойца, 1944, 28 и 30 авг.

рушилась советская авиация. По решению командующего 1-м Белорусским фронтом более 4500 самолетов 16-й воздушной армии нанесли мощный бомбовый и штурмовой удар по немецко-фашистским войскам, скопившимся восточнее Бобруйска и нацелившимся на прорыв¹. В течение полутора часов армады советских самолетов, закрывая небо, нескончаемыми волнами шли к Бобруйску. То было незабываемое, захватывающее зрелище! От бомб, реактивных снарядов и авиационных пулеметных очередей враг не находил спасения.

Разгром окруженной под Бобруйском вражеской группировки завершила 48-я армия ударами с нескольких направлений. Все было закончено к 13 часам 28 июня. О масштабах сражения и его последствиях красноречивее слов и реплик говорили неоглядные колонны военнопленных, потянувшиеся на восток (полмесяца спустя, 17 июля, часть из них пройдет маршем позора по Москве), а также огромное число искореженных, обгоревших и исправных танков, орудий, автомашин и другой техники врага.

Многие вражеские солдаты и офицеры, потрясенные ударом Советской Армии, искали спасения в скорейшей сдаче в плен. Желавших сдаться было так много, что у наступавших не хватало солдат для конвоирования пленных в тыл. Сдавшиеся в плен группами и в одиночку брели на восток, без конца спрашивая у встречных советских воинов дорогу на пересыльный пункт или обращались к военному коменданту, туло повторяя: «Гитлер капут! Гитлер капут!»

К 10 часам 29 июня 1944 г., то есть на шестой день наступления вместо девятого по плану, войска 48-й армии при содействии 65-й армии полностью очистили от врага важный узел дорог и крупный белорусский город Бобруйск. Обязанности первого военного коменданта этого города некоторое время исполнял командир 194-й стрелковой дивизии полковник П. П. Опякин.

В результате сокрушительного разгрома бобруйской группировки противника в его обороне образовалась стокилометровая брешь, которая позволила 1-му Белорусскому фронту развивать стремительное наступление на Минск с юго-востока с целью окружить совместно со 2-м и 3-м Белорусскими и 1-м Прибалтийским фронтами основные силы немецко-фашистской группы армий «Центр» и одновременно продолжить главными силами решительное наступ-

¹ См.: Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 271.

ление в западном направлении, чтобы полностью освободить белорусскую землю от немецко-фашистских оккупантов. В этой обстановке 48-я армия получила задачу наступать совместно с 3-й армией и 1-м танковым корпусом в направлении на Осиповичи, Пуховичи, Минск.

Развивая наступление, танкисты 2-го Белорусского фронта утром 3 июля вступили в столицу Советской Белоруссии с севера, а днем в город с юга и юго-востока вошли передовые части 1-го Белорусского фронта. Так было завершено окружение восточнее Минска 105-тысячной группировки противника.

В связи с этим командующий фронтом 4 августа изменил направление наступления 48-й армии, которая уже с утра 5 августа повела наступление вместо северо-запада на запад — в направлении Городея, Барановичи, Слоним — с целью совместно с 65-й армией и 3-м гвардейским кавалерийским корпусом изгнать фашистов с территории юго-западных и западных районов Белорусской ССР. В ходе наступления армии последовательно ставились задачи по овладению рядом промежуточных рубежей для быстрой изоляции минской группировки противника с юго-запада, а барановичской — с севера. К 12 июля она должна была форсировать реку Щара на участке Кабаки, (иск.) Слоним.

Используя успешное продвижение 3-го гвардейского кавалерийского корпуса и помощь белорусских партизан, войска 48-й армии, стремительно продвигаясь в западном направлении, овладели Столбцами, Негорелым и к 6 июля вышли на рубеж Выжерек, Колдычево, Торчище, (иск.) Барановичи, на котором противник успел занять подготовленную оборону. Прорвав ее, армия к исходу 7 июля охватила город Барановичи с севера и северо-востока, чем содействовала основным силам 65-й армии в овладении 8 июля этим городом.

Не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах, быстро продвигавшиеся вперед войска армии 10 июля вышли к реке Щара, форсировали ее с ходу и во взаимодействии с 9-й гвардейской кавалерийской дивизией 3-го гвардейского кавкорпуса и правофланговыми соединениями 65-й армии овладели городом Слоним. Затем с ходу форсировали последовательно реки Зельвянка, Россь и Нарев, освободив при этом сотни населенных пунктов Белоруссии, в том числе Мстисово и Свислочь. К исходу 17 июля 1944 г. 48-я армия в полосе своего наступления полностью изгнала врага с белорусской земли.

Повсюду на освобожденной земле встречались следы сокрушительного разгрома противника: сотни и тысячи брошенных в спешке отступления танков, орудий и автомашин, десятки складов, не взлетевшие с аэродромов самолеты, взорванные железнодорожные пути и мосты.

Отступая, враг злобно огрызался. Жег и взрывал. Оказывая сопротивление наступающим, иногда даже первым нападал на них. Так, 1 июля в районе Осиповичей, когда 616-й стрелковый полк следовал походной колонной по Минскому шоссе, его внезапно атаковала группа противника численностью свыше 1000 человек с танками, пушками и штурмовыми орудиями. Быстро приняв боевой порядок, полк залег у шоссе и огнем с места встретил гитлеровцев, затем контратаковал их. Бой носил скоротечный характер. Он длился всего два часа, в результате на поле боя осталось около 400 убитых вражеских солдат и офицеров, захвачены богатые трофеи и более 600 пленных; потери полка — 7 убитых и 38 раненых¹.

Во встречном бою на Минском шоссе под Осиповичами отличился командир пулеметного расчета старший сержант С. К. Токарев, который огнем из своего «максима» сразил более 50 лезших напролом гитлеровских солдат и офицеров.

Продолжая оставаться в резерве армии, 194-я стрелковая дивизия следовала за дивизиями первого армейского эшелона по маршруту Бобруйск, Марьина Горка, Сороковщина. 6 июля она была выведена из армейского резерва и получила боевую задачу преследовать отступавшего противника в направлении Негорелое, Городище, Молчадь, Пруд, с ходу форсировать реку Щара и выйти в район Костровичей. В тот же день дивизия овладела Негорелым и, преследуя противника, 7 июля сбила его подразделения с рубежа Скребово, Выжерек и продолжила наступление в направлении населенных пунктов Великое Село, Буйновичи, Молчадь.

В ходе преследования отступавшего противника 470-й стрелковый полк внезапно подвергся сильному артиллерийскому и ружейно-пулеметному обстрелу с рубежа Буйновичи, Крутовцы, Новинки. Как позже выяснилось, этот рубеж оборонял батальон пехоты, усиленный восьмью «фердинандами». Командир полка полковник А. Ф. Гребнев, находившийся в голове полковой колонны, принял решение атаковать противника с ходу. Гитлеровцы не выдержали натиска советских воинов. Понеся потери, они поспешили

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 8, 47.

отступить. За умелое командование полком в сложной боевой обстановке, личное мужество и героизм, проявленные в июне при форсировании Днепра в районе Рогачева и в июльском бою под Буйновичами, командиру 470-го стрелкового полка полковнику А. Ф. Гребневу Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Быстрыми и решительными действиями по уничтожению противника, пытавшегося оказать сопротивление в районе Городище, Великое Село, Молчадь, дивизия способствовала освобождению 8 июля города Барановичи войсками 65-й армии.

Продолжая стремительно наступать в западном направлении, дивизия 9 июля сбила противника с рубежа Пруд, Мерковичи на реке Плеховка и вышла к реке Щара на участке Низ, Комлевичи (в 6—8 километрах северо-западнее города Слоним).

На левом берегу Щары, на заранее подготовленных позициях, противник успел занять оборону.

Еще на подходе к Щаре командир дивизии, проанализировав имевшиеся разведданные, принял решение форсировать реку Щара с ходу, прорвать оборону противника на ее левом берегу и, уничтожив оборонявшиеся там подразделения, овладеть рубежом Ломаша, Сенковщина, а к исходу дня выйти на реку Луконица в районе населенного пункта Прудки. Главные усилия дивизии сосредоточивались в направлении населенных пунктов Низ, Ломаша, Луконица. Боевой порядок строился в два эшелона: в первом — 954-й и 616-й стрелковые полки, во втором — 470-й полк, которому предстояло наступать за 954-м полком в готовности вступить в бой с рубежа Ломаша, Сенковщина с задачей развить успех первого эшелона.

Развивая успех, дивизия с ходу форсировала реку Щара и овладела населенным пунктом Низ, захватив при этом значительные трофеи и большое количество пленных, в числе которых оказался генерал. Успешные действия 194-й стрелковой дивизии на рубеже реки Щара содействовали освобождению еще одного белорусского города — Слонима.

При форсировании реки Щара снова отличился пулеметчик 616-го стрелкового полка старший сержант С. К. Токарев, воспитанник комсомола. Он первым, несмотря на ураганный артогонь противника, преодолел вброд водную преграду и, закрепившись на ее противоположном берегу,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 12, л. 19.

обеспечил пулеметным огнем успешное форсирование реки стрелковским батальоном. Со своим неразлучным «максимом» старший сержант Токарев прошел по белорусской земле с боями более 500 километров, уничтожив при этом более 130 гитлеровцев.

Продолжая наступление, полки дивизии прорвали вторую полосу обороны противника. 12 июля они форсировали реку Зельвянка и овладели городом Зельва.

13 июля 194-я стрелковая дивизия вновь была выведена в армейский резерв. Двигаясь на запад, за передовыми частями 48-й армии по маршруту Зельва, Свислочь, Чижево, она одновременно пополнялась людьми и материальной частью. Короткие остановки в пути использовались командирами и политработниками для политико-массовой работы среди личного состава, обобщения и распространения положительного опыта наступательных боевых действий и для подведения итогов минувших боев. Итоги же эти были замечательные. Только за шесть дней наступления — с 7 по 13 июля — дивизия, преодолевая сопротивление противника, прошла с боями 190 километров и освободила более 100 населенных пунктов.

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками при форсировании реки Щара и за освобождение города Слоним Указом Президиума Верховного Совета СССР 194-я стрелковая Речицкая дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а всему ее личному составу объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего¹.

В боях за освобождение Белоруссии особой самоотверженностью, отвагой и бесстрашием отличились воины 616-го стрелкового полка — помощник командира взвода пешей разведки старший сержант И. П. Медведев, офицер разведки капитан Н. З. Нешков и уже упоминавшийся командир пулеметного расчета старший сержант С. К. Токарев.

На личном счету старшего сержанта И. П. Медведева числилось 24 контрольных пленных. Он брал их в самых сложных условиях боевой обстановки: накануне прорыва вражеской обороны, в ходе наступления и при преследовании отступавшего противника. Захваченных пленными отважный разведчик всегда в целости доставлял в штаб, причем, как правило, в самый подходящий момент, когда срочно требовались свежие данные о группировке и наме-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 9.

рениях противостоявшего врага. Сопровождая «языков» в расположение своих войск, он не раз успешно переправлял их даже через такие большие водные преграды, как Сож, Днепр и Березина. Физически крепкий и ловкий, с острым умом и отчаянно смелый, старший сержант Медведев неизменно выходил победителем из любых столкновений с гитлеровскими солдатами и офицерами. Только в рукопашных схватках им было уничтожено более 100 фашистов.

Капитан Н. З. Нешков зарекомендовал себя в полку не только храбрым разведчиком, но и отличным командиром, умелым воспитателем своих подчиненных. Его воспитанниками были прославленные асы войсковой разведки Герои Советского Союза А. П. Пассар и И. П. Медведев и командир полкового разведвзвода А. А. Колганов. На его личном счету числилось 79 контрольных пленных. В ходе стремительного летнего наступления 1944 г. капитан Нешков, двигаясь с разведчиками впереди подразделений полка, проглядывал им путь на запад. Разведчики своевременно обнаруживали очаги сопротивления противника и вскрывали его намерения. Если требовала обстановка, они смело вступали в бой с врагом, не давая ему закрепиться на промежуточных рубежах. В ходе наступления разведчики, возглавляемые капитаном Н. З. Нешковым, только в районе севернее и северо-западнее Барановичей уничтожили более 70 вражеских солдат и офицеров, захватили 66 пленных и трофеи: оружие, 9 пулеметов, 55 автоматов и другое. К сожалению, месяц спустя капитан Нешков погиб при выполнении очередной боевой задачи по захвату контрольного пленного. Осколок вражеского снаряда оборвал жизнь мужественного офицера-разведчика.

Родина высоко оценила ратные подвиги своих бесстрашных сынов, присвоив звание Героя Советского Союза старшему сержанту С. К. Токареву, старшему сержанту И. П. Медведеву, капитану Н. З. Нешкову (посмертно).

Среди воинов дивизии, отличившихся в летних наступательных боях, были также капитан К. П. Васюшкин, майор Б. И. Гульев, майор А. Е. Двуреченский, старшина М. А. Зацепин, майор М. П. Кобеза, сержант И. К. Мазепа, капитан Л. С. Тарчинский.

В условиях стремительного продвижения вперед и быстро меняющейся боевой обстановки нелегко было всем войнам, но, пожалуй, труднее всего приходилось офицерам штаба дивизии. Они должны были поддерживать непрерывную связь с полками; организовывать разведку, со-

бирать и анализировать сведения о противнике, местности и преградах в полосе наступления дивизии; одновременно и достоверно готовить информацию штабу армии о положении дивизии; докладывать командиру дивизии о всех изменениях в обстановке, в положении полков и батальонов и готовить для него соответствующие предложения. Кроме того, штабные офицеры должны были выполнять много других обязанностей — получать и обрабатывать информацию, поступающую снизу и сверху, заботиться о пополнении частей дивизии личным составом и об эвакуации раненых и больных, вести учет людей и материальных средств. И офицеры штаба и служб дивизии успешно справлялись со своими многотрудными обязанностями.

В этой связи слова благодарности заслужили полковник И. А. Муканин, возглавивший штаб дивизии накануне наступления, его заместитель — начальник оперативного отделения подполковник В. В. Заверин, помощник начальника оперативного отделения майор С. М. Рейнский, начальник разведки майор Г. С. Кривошеев, начальник связи майор Г. Н. Соколов и его помощник по радио капитан В. С. Субботин, начальник отдела кадров старший лейтенант П. В. Агалков, офицеры штаба артиллерии дивизии во главе с майором П. А. Грязновским и офицеры служб тыла дивизии во главе с заместителем командира дивизии по тылу майором интендантской службы А. Я. Залмановым. Большую помощь штабу дивизии в сборе информации о положении дел в полках оказывали работники политотдела дивизии и дивизионной газеты.

Высокие организаторские, командирские способности, ревностное отношение к выполнению своего воинского долга и личное мужество проявили в ходе Белорусской операции многие офицеры дивизии — командиры частей и подразделений, замполиты и начальники штабов полков. Некоторые из них уже в ходе наступления получили новые назначения с повышением. Так, командиры полков полковники А. Ф. Гребнев и Д. С. Бондаренко были назначены командирами стрелковых дивизий. В командование 470-м стрелковым полком вступил подполковник И. М. Самойлов, а 954-й полк возглавил подполковник И. Ф. Вакуленко.

Партийно-политическая работа в дивизии в ходе Белорусской наступательной операции была нацелена на усиление партийного, идеологического влияния на воинов. Это обуславливалось возросшей политической активностью солдат и офицеров, повышением их интереса к военно-политическим, идеологическим и международным вопросам, а

Также тем, что население находившихся под немецко-фашистской оккупацией районов, являясь объектом лживой пропаганды врага, длительное время было лишено правдивой информации.

В связи с предстоявшим вступлением дивизии на территорию Польши особое внимание было уделено воспитанию всинов в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов, широкому разъяснению норм и правил поведения на освобождаемых от врага зарубежных территориях. При этом подчеркивались необходимость установления правильных взаимоотношений с местным населением и важность пропаганды преимуществ социалистического строя, разоблачения идеологии фашизма и антинародной сущности империализма.

Во время наступления продолжалось пополнение партийных рядов за счет приема в ВКП(б) лучших, отличившихся в боях бойцов и командиров. Так, например, в 1944 г. в члены партии было принято 826, кандидатами в члены партии — 1161, а всего — 1987 воинов дивизии, в результате чего общая численность коммунистов дивизии, несмотря на существенные боевые потери, возросла за этот год более чем на 20 процентов¹. Непрерывный приток в ряды Коммунистической партии свежих сил способствовал усилению партийного влияния среди воинов, укреплению их морально-политического состояния и в конечном итоге — повышению боеспособности частей и подразделений.

В ПОЛЬШЕ

Еще до выхода войск к западной границе СССР командование 1-го Белорусского фронта ориентировало Военный совет 48-й армии о предстоящей новой боевой задаче — освобождении от немецко-фашистского ига населения восточных районов Польши. Предусматривалось, что с переходом в наступление левого крыла фронта из района Ковеля в направлении города Люблин 48-я армия должна будет продолжать совместно с 65-й армией решительное наступление в направлении Бельск, Чижево, Остров-Мазовецка, а в последующем выйти на реку Нарев в районе города Пултуск².

18 июля 1944 г. войска 48-й армии вели бои с немецко-фашистскими захватчиками уже на территории Польши,

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 13.

² См.: Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 289.

в районах населенных пунктов Нарев, Жениска. Польское население радушно и с чувством глубокой признательности встречало своих освободителей — советских воинов и всемерно помогало им в изгнании немецко-фашистских захватчиков.

С перенесением боевых действий за пределы Советского Союза в дивизии были приняты меры, направленные на усиление партийно-политической работы среди личного состава и на дальнейшее совершенствование подготовки политработников. В беседах с воинами, в выступлениях на партийных и комсомольских собраниях и на собраниях личного состава командиры и политработники разъясняли историческое значение освободительной миссии, которая выпала на долю солдат, сержантов и офицеров дивизии в связи с вступлением на территорию Польши. Особой популярностью у солдатской аудитории пользовались выступления инструктора политотдела дивизии по пропаганде майора К. Е. Штифанова и агитатора политотдела дивизии капитана Д. Е. Савелова, которые отличались глубокими знаниями, страстной партийной убежденностью и зажигательным темпераментом.

Дивизионная газета регулярно помещала на своих страницах статьи и заметки о Польше, о культуре и бычаях ее народа. Теоретической основой всех этих мероприятий являлись «решения ЦК ВКП(б) по вопросам отношений СССР с Польшей, опирающиеся на ленинские указания об интернациональном характере социалистического государства и его армии»¹.

В передовой статье «Воин-освободитель», опубликованной в газете 2-го Белорусского фронта, говорилось о том, что Советская Армия пришла на польскую землю, чтобы громить гитлеровские орды, чтобы помочь освобождению поляков и тем самым заложить фундамент вечной дружбы между народами СССР и Польши. «На каждого бойца и офицера Красной Армии, — говорилось далее в статье, — теперь ложится особая ответственность. В зависимости от поведения каждого из нас складывается у местного населения общее впечатление о Красной Армии. Выдержанность и вежливость в отношениях с местным населением, неизменное уважение к его нравам и обычаям, подтянутый внешний вид — таковы законы личного поведения каждого бойца и офицера»².

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 59.

² Фронтная правда (газета 2-го Белорусского фронта), 1944, 30 авг.

Стремясь воспрепятствовать продвижению частей Советской Армии, противник подтянул в район Бельска свежую танковую дивизию и нанес контрудар в стык 48-й и 65-й армий с целью ликвидировать угрозу окружения, нависшую над его брестской группировкой. Ввиду изменившейся обстановки войска 48-й армии перешли временно к обороне на достигнутом рубеже. Стойко удерживая его, они не допустили прорыва фашистских танков из района Бельска во фланг и тыл 65-й армии.

Отразив контрудар врага, армия 27 июля возобновила наступление, в ходе которого овладела городом Бельск и к 1 августа вышла на рубеж Пятково, Лиза Стар., Водзки, Марково, Скоды Стар. Обосновавшись на заранее подготовленных к обороне позициях, противник оказал на этом рубеже наступающим упорное сопротивление.

7 августа 1944 г. 194-я стрелковая дивизия, выведенная из армейского резерва, была включена в состав 42-го стрелкового корпуса. Она заняла исходное положение для наступления на участке восточная окраина Лиза Стар., Залесье, что в 20 километрах севернее Браньска. Дивизия получила задачу во взаимодействии с 217-й и 137-й стрелковыми дивизиями прорвать оборону противника и, наступая в направлении Чижево, Остров-Мазовецка, овладеть городом Остров-Мазовецка, в последующем двигаться на Пултук. Боевой порядок дивизии при прорыве обороны строился в два эшелона: в первом эшелоне — 616-й и 954-й стрелковые полки, во втором — 470-й полк.

Наступление началось 8 августа 1944 г. После короткой артиллерийской подготовки дивизия прорвала оборону противника и обходом справа и слева овладела населенным пунктом Лиза Стар., а затем и Лиза Нов. К исходу 13 августа она подошла к реке Брок и завязала бой за город Чижево. В результате трехдневного ожесточенного сражения дивизия, отразив контратаки противника, сбила его с этого рубежа и продвинулась в заданном направлении на 40 километров, освободив при этом около 30 польских населенных пунктов¹. 27 августа она перерезала шоссе Ломжа — Остров-Мазовецка. Стремясь задержать продвижение дивизии, противник на следующий день дважды бомбил ее боевые порядки. В налетах участвовало сразу по 17—18 вражеских самолетов.

Младший сержант 954-го стрелкового полка Н. Л. Чухрикидзе, действуя в цепи наступающего батальона, в це-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 21, л. 21; д. 1, л. 9.

равной схватке с противником на Ломжинском шоссе 28 августа подбил из противотанкового ружья вражеский танк, подавил три пулеметные точки и уничтожил восемь гитлеровцев¹.

При прорыве промежуточного оборонительного рубежа противника в районе Острев-Мазовецка бесстрашно и умело действовал расчет 76-миллиметровой полковой пушки, которым командовал сержант 616-го стрелкового полка В. И. Кекух, удостоенный высшего солдатского отличия — ордена Славы I степени.

К 1 сентября 1944 г. дивизия достигла рубежа Гронды, Руда, что в 10 километрах северо-западнее города Острев-Мазовецка, где была остановлена противником, который стремился упредить наступающих в выходе к Нареву, чтобы выиграть время, необходимое ему для организованного занятия обороны по правому берегу этой реки.

Принимая во внимание важность реки Нарев для последнего наступления советских войск и настоятельную необходимость быстрейшего выхода к этому крупному водному рубежу, до которого оставалось не более 30 километров, командующий 48-й армией генерал-полковник П. Л. Романенко решил осуществить прорыв обороны противника на рубеже Гронды, Руда, Пшиймы после короткой артподготовки и с таким расчетом, чтобы обеспечить быстрое преодоление оборонительной полосы гитлеровцев и стремительный рывок войск армии к Нареву, форсирование его с ходу и захват на этой реке плацдарма.

В соответствии с решением командарма на участке прорыва была создана (с привлечением артиллерии дивизий второго эшелона) плотность 120 орудий и минометов на один километр фронта. Были также запланированы, впервые после Бобруйской наступательной операции, авиационная подготовка и поддержка наступления общевойсковых соединений штурмовой авиацией. Кроме того, чтобы ввести противника в заблуждение и выявить в его обороне цели для советской артиллерии и авиации, предусматривалось оборонительные позиции противника подвергнуть за четыре с половиной часа до начала общего наступления короткому, но мощному артиллерийскому обстрелу с одновременным проведением разведки боем.

194-я стрелковая дивизия получила задачу прорвать оборону противника на участке Гронды, Рынек и, наступая во взаимодействии с 399-й стрелковой дивизией в направ-

¹ ЦАМО, ф. 1015, оп. 484899, д. 1, л. 23.

лении населенных пунктов Брудки Нов., Суски Старе, выйти к Нареву в районе Любель, что в 30 километрах северо-восточнее города Пултуск, и захватить там плацдарм.

С получением боевой задачи в частях дивизии приступили к подготовке прорыва вражеской обороны. Разведкой было установлено, что в пелосе предстоящего наступления противник прочно укрепился на господствующих высотах, что его передний край представляет собой сплошную траншею полного профиля, прикрытую проволочными заграждениями в 2—3 ряда кольев и минными полями. Были установлены также места нахождения многих вражеских огневых средств — тяжелых пулеметов, минометов, штурмовых орудий и танков.

3 сентября рано утром одновременно с сильным огненным налетом по обороне противника началась разведка боем, а по всему переднему краю советская пехота открыла сильную ружейно-пулеметную стрельбу, сопровождая ее громкими криками «Ура!». Гитлеровцы ответили огнем из всех видов оружия, после чего на нашей стороне вдруг все стихло, что было расценено противником как результат неудачной атаки советских войск. Вот почему настоящее наступление войск 48-й армии, которое началось в 9 часов утра мощной артиллерийской и авиационной подготовкой, оказалось для врага полной неожиданностью. Артиллерия была в основном по первой неприятельской позиции, тогда как самолеты-штурмовики бомбовыми ударами и реактивными снарядами «утюжили» огневые позиции артиллерии противника, его командные пункты и сосредоточение войск в глубине обороны. Следуя за огненным валом, стрелковые подразделения, поддержанные огнем и гусеницами самоходных артиллерийских установок, атаковали первую траншею и овладели ею. За первой траншеей последовала вторая. К двенадцати часам 3 сентября оборона противника была прорвана на всю глубину, и полки 194-й дивизии устремились к Нареву. Неотступно преследуя противника, применяя обходы и охваты, они не давали гитлеровцам возможности прийти в себя, закрепиться на промежуточных рубежах. К исходу 3 сентября дивизия основными силами вышла на рубеж Знамиончики, Королинка, выполнив задачу дня. 4 сентября ее части вели боевые действия на левом берегу Нарева, пресекая попытки отдельных вражеских групп прорваться к Наревским переправам.

В этот день головной отряд 954-го стрелкового полка во главе с комбатом В. Т. Пивченковым, преследуя отходившего противника, с боем занял польскую деревню Бе-

лино, расположенную на пути к Наревской переправе. В ожидании подхода главных сил полка отряд по приказу комбата занял оборону. И вовремя. Вскоре деревню атаковали фашисты, спешившие на переправу. Их было около ста пятидесяти, с тремя орудиями. Чтобы обеспечить полку выигрыш во времени и более благоприятные условия для быстрого продвижения к Нареву, капитан Пивченков решил принять неравный бой. В течение полутора часов горстка советских воинов сдерживала бешеный натиск превосходивших сил противника. Среди бойцов появились убитые и раненые, кончались патроны и гранаты, а враг все еще ломился, наседал. Экономя силы и боеприпасы, комбат отвел остатки отряда в деревянный сарай, стоявший на отшибе, и занял там круговую оборону. Советские воины, продолжая борьбу, старались экономить боеприпасы. Они разили фашистов, окруживших сарай, выборочно и потому метко. Разъяренные упорством горстки смельчаков, гитлеровцы стали забрасывать их гранатами, подожгли сарай зажигательными снарядами. Один за другим гибли, сражаясь, но не сдаваясь, герои. Последним пал их командир капитан В. Т. Пивченков. Весь героический отряд погиб в неравном бою, но фашисты не прошли. Они дорого заплатили за смерть советского офицера и его отважных солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР за подвиг, совершенный при выполнении боевого задания командования, капитану В. Т. Пивченкову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза¹.

К исходу 4 сентября 1944 г. дивизия полностью очистила от фашистов левый берег Нарева на участке Северышка, Любель, а в ночь на 5 сентября 470-й стрелковый полк форсировал Нарев у деревни Любель, сбил на правом берегу вражеское прикрытие и освободил населенные пункты Лелеково, Ляхы, Дворске, захватив при этом плацдарм размером около полутора километров по фронту и двух километров в глубину. Справа Нарев форсировали в эту ночь подразделения 399-й стрелковой дивизии. В целях удержания и расширения захваченного плацдарма на правый берег был срочно переброшен 616-й стрелковый полк, который сразу вступил там в бой.

Успешное форсирование реки Нарев, ширина которой у деревни Любель достигает около 120 метров, и захват на ее правом берегу относительно большого плацдарма бы-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 37, л. 145; ф. 1015, оп. 484899, д. 1, л. 22.

ли предопределены предшествующими боевыми действиями частей дивизии, их молниеносным рывком к этому важному водному рубежу. Части и подразделения немецко-фашистских войск, расколотые, изолированные и дезорганизованные этим рывком, не смогли вовремя занять подготовленные для них на Нареве оборонительные позиции. Натуганные стремительным приближением к Нареву частей Советской Армии, они не успели уничтожить действовавшую на реке паромную переправу и даже снять предупреждающие ограждения с минных полей.

Стрелковое отделение 616-го стрелкового полка, возглавляемое сержантом П. В. Барабановым, отважно и дерзко действовало в ходе боев по уничтожению противника на подступах к реке Нарев. Настойчиво преследуя гитлеровцев на протяжении более 20 километров, оно первым в полку переправилось через Нарев, обеспечив форсирование реки всем батальоном. В бою за расширение наревского плацдарма отделение Барабанова уничтожило 25 фашистов, шестерых пленило, а еще сотню обратило в бегство. Героизм и мужество, проявленные в боях на Нареве бойцами этого отделения, были отмечены высокими боевыми наградами, а их командир ефрейтор П. В. Барабанов удостоен звания Героя Советского Союза¹. Эта высокая и почетная награда достойно увенчала ратный подвиг старого солдата, участника гражданской войны, ленинградского рабочего, вставшего в Великую Отечественную войну в ряды славных защитников Родины вместо сына Владимира, героически погибшего в январе 1942 г. под осажденным Ленинградом².

В то время как 470-й и 616-й стрелковые полки продолжали сражаться за наревский плацдарм, 954-й стрелковый полк и отдельная разведрота, прикрывая левый фланг дивизии и всей 48-й армии, обороняли левобережье Нарева на широком (свыше 14 километров) фронте от Любель до Косцельне. Однако вскоре и они были переброшены на правый берег. И как нельзя кстати, поскольку в течение двух последующих суток — 7 и 8 сентября — дивизии пришлось выдерживать на наревском плацдарме сильнейший натиск пехоты и танков противника, стремившихся во что бы то ни стало расчленить ее и уничтожить по частям или по меньшей мере сбросить в реку. Устояв под вражеским напором, дивизия попыталась продвинуться вперед и расширить плацдарм, однако успеха не имела. Поэтому командование

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 4, л. 186.

² См.: Фронтная правда, 1944, 30 авг.

армии приказало ей перейти к жесткой обороне плацдарма, которую дивизия держала до 18 сентября, после чего была выведена в армейский резерв.

3 октября дивизию вновь перебросили на наревский плацдарм, где в течение шести суток она принимала активное участие в боях за его расширение и отражала новые контратаки крупных сил пехоты и танков противника.

В этих боях особенно отличился ефрейтор Г. В. Комаров, парторг 5-й стрелковой роты 470-го стрелкового полка, член Коммунистической партии с 1931 г. Ефрейтор Комаров был парторгом той самой стрелковой роты, которая на Курской дуге, под Литижем, в июле 1943 г. с честью выдержала чудовищной силы удар вражеского полка, а в июле 1944 г. первой форсировала Днепр у Рогачева и в течение суток героически удерживала захваченный на его правом берегу плацдарм. За бой на Днепре командир роты капитан А. С. Чугаев был удостоен звания Героя Советского Союза, а ее парторг ефрейтор Г. В. Комаров награжден орденом Красного Знамени.

Коммунист Комаров сочетал в себе лучшие качества рядового бойца-пехотинца и партийного руководителя — выносливость и бесстрашие, любовь к Родине и ненависть к врагу, безграничную преданность идеалам коммунизма и верность воинскому долгу, скромность и честность во всем, умение сочетать заботу о боевых товарищах со справедливой требовательностью к ним. Девять писем ротного парторга Комарова под общим заголовком «Парторганизация роты в наступлении» были опубликованы в сентябре — октябре 1944 г. в армейской газете «Слово бойца»¹. В этих письмах на конкретных примерах, доходчиво и убедительно рассказывалось о работе ротной парторганизации и боевых буднях стрелковой роты, о делах и думах коммунистов, их решающем влиянии на боеспособность подразделения, о том, как и чем достигается авангардная роль коммунистов, о практике проведения ротных партсобраний и планировании партийно-политической работы, о выполнении партийных рядов и большевистской закалке молодых коммунистов, о работе ротных агитаторов и воспитании актива.

Письма Г. В. Комарова явились предметным уроком для многих ротных парторгов, да и не только для них. Это был живой рассказ о положительном опыте партийно-политической работы в стрелковой роте — одном из ключевых подразделений наступающих войск, рассказ о ротных коммуни-

¹ См.: Слово бойца, 1944, 12 сент., 2, 6, 11, 20 окт.

стах А. С. Чугаеве, В. Ф. Зернине, А. Раджабове, И. Л. Галате, И. Г. Посконине и той помощи, которую им постоянно оказывали секретарь партбюро 470-го стрелкового полка майор И. А. Звягинцев, агитатор полка капитан Д. А. Симонов и парторг батальона старший лейтенант Коркунов.

Парторг Комаров был известен не только в дивизии, но и в армии. Однако он по-прежнему оставался скромным и исполнительным бойцом, добрым и требовательным другом солдат. И по-прежнему всегда оказывался первым там, где было трудно, где кто-то должен первым шагнуть навстречу смертельной опасности. Особенно ярко проявились у Комарова прекрасные качества парторга — отличного бойца, настоящего коммуниста и зрелого партийного руководителя — на Нареве. Еще на подступах к реке, во время прорыва укрепленной обороны противника у деревни Гронды (под городом Острув-Мазовецка), ефрейтор Комаров получил перед самой атакой ранение, но цепи наступавших не покинул. Превозмогая острую боль, первым поднялся в атаку и с криком «Вперед, за мной!» увлек бойцов за собой. Овладев вражеской траншеей, рота вынуждена была залечь, чтобы огнем с места отразить контратакующего противника. Раненный, Комаров стрелял по врагу из автомата, пока не потерял сознание. Позже перед его окопом насчитали 37 трупов гитлеровских солдат.

Находясь на излечении в дивизионном медсанбате, парторг каким-то образом узнал о том, что роте предстоит трудный бой на наревском плацдарме. Ни минуты не колеблясь, он решил оставить медсанбат и возвратиться в полк. Решено — сделано. Роту он застал на рубеже атаки. Парторг объяснял товарищам боевую задачу, подсказывал, как лучше атаковать вражескую позицию, как закреплять захваченный рубеж и как бороться с танками, подбадривал робеющих новичков, шутил с ветеранами роты. До атаки оставались считанные секунды, когда рядом разорвался снаряд, осколок которого сразил отважного сына Родины. Весть о гибели любимого парторга мгновенно облетела роту. В яростном порыве ринулись вперед бойцы прославленной 5-й роты и, смяв врага, пошли дальше на запад, навсегда сохранив в своих сердцах память о боевом товарище.

Светлой памяти героического парторга газета «Слово бойца» посвятила редакционную статью «Служить Родине, как парторг Комаров!». Она писала: «Проявив высокие партийные качества, с честью неся высокое звание члена великой партии Ленина, Георгий Владимирович Комаров пал смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками. Комарова

нет, но память о нем будет всегда жить в наших сердцах. Его письма будут учить молодых парторгов большевистскому стилю работы. Его светлый образ, его пример патриота будут учить как коммунистов, так и беспартийных самоотверженному служению Родине»¹.

Ефрейтор Г. В. Комаров был посмертно награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза².

Своими мужественными и умелыми действиями в ходе боев на плацдарме бойцы и командиры дивизии заслужили благодарность командующего 48-й армией генерал-полковника П. Л. Романенко. Как указывалось в приказе по армии, личный состав дивизии проявил в этих боях высокий наступательный порыв, стойкость и воинское мастерство при отражении вражеских контратак.

Введенная вторично в армейский резерв, дивизия по распоряжению штаба 48-й армии в течение двух суток поддерживала огнем своих пулеметных и артиллерийско-минометных подразделений, сведенных для этой цели в соответствующие временные группы, наступление частей 42-го стрелкового корпуса на правом берегу Нарева. Вскоре она была вновь переброшена на наревский плацдарм. Усиленная 75-м танковым полком, 344-м самоходно-артиллерийским полком, танковой ротой минных тральщиков, а также артиллерийскими и минометными частями, она приняла активное участие в наступлении, в ходе которого были форсированы реки Ожиц и Пелта. Затем, с 24 по 31 октября, она отражала ожесточенные контратаки противника на рубеже Пшемярово, Клешево Нове.

Сражение за наревский плацдарм продолжалось около двух месяцев и носило упорный характер, вызванный попытками противника ликвидировать этот плацдарм. Однако благодаря мужеству и настойчивости советских воинов, в том числе бойцов, командиров и политработников 194-й стрелковой дивизии, благодаря их отваге, самоотверженности и воинскому мастерству плацдарм, первоначально захваченный 470-м стрелковым полком, был не только удержан, но и значительно расширен. Его площадь за эти два месяца увеличилась с полутора до сорока трех километров по фронту и с двух до двадцати километров в глубину. Наревский плацдарм сыграл исключительно важную роль в решении участи восточно-прусской группировки немецко-фашистских войск.

¹ Слово бойца, 1944, 23 ноября.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 22, л. 261—262.

Верховный Главнокомандующий своим приказом от 17 января 1945 г. объявил благодарность всем участникам боев за наревский плацдарм.

В конце ноября 1944 г. 194-я дивизия, включенная в состав 29-го стрелкового корпуса, перебрасывается в район города Макув, где принимает от 217-й стрелковой дивизии участок Закличево, Цепелево и обороняет его до начала Восточно-Прусской наступательной операции, то есть до 14 января 1945 г. В декабре 1944 г. и в первой половине января 1945 г. дивизия совершенствовала свою оборону и готовилась к новому наступлению.

Занятия по боевой и политической подготовке велись по программам, предусматривавшим обучение воинов умению действовать в ходе наступления на вражеской территории, конкретно — в Восточной Пруссии. Личный состав ознакомился с экологией, географией, политическим строем, историческими особенностями и укладом жизни населения этой германской провинции, а также с вражескими приемами приспособления каменных зданий к обороне и превращению разбросанных по всей провинции фольварков и юнкерских имений в укрепленные опорные пункты и узлы сопротивления. На тактических занятиях отрабатывались, кроме того, и обычные учебные вопросы — организация в ходе наступления взаимодействия между подразделениями различных родов войск, способы блокирования и уничтожения дотов и дзотов, особенности наступления с форсированием водных преград и другие.

Стержнем партийно-политической работы в дивизии стала в этот период подготовка личного состава к заключительным боям Великой Отечественной войны. Грандиозность и напряженность предстоящих сражений требовали от каждого воина собранности, безупречной дисциплинированности, высокого боевого настроения. Решительному осуждению подвергались благодущие и самоуспокоенность, которые появились кое у кого под влиянием выдающихся побед Советской Армии. Было ясно, что враг будет сопротивляться с отчаянностью обреченного, поэтому у солдат и офицеров дивизии всемерно развивались упорство и настойчивость в выполнении боевых задач, высокая бдительность, мужество, отвага и неукротимое стремление как можно скорее добить раненого зверя в его берлоге.

Вместе с тем каждому воину внушалась мысль о недопустимости отождествления эксплуататорского класса, правящей фашистской элиты с трудящимися массами, разъяснялась мудрая и дальновидная политика Коммунистической

партии Советского Союза в отношении немецкого народа и немецкого государства, политика, суть которой не раз излагалась в приказах и выступлениях Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Советская Армия, говорилось в них, свободна от унижительного чувства расовой ненависти, она воспитана в духе расового равноправия и уважения к правам других народов. Ее цель состоит не в уничтожении немецкого народа, германского государства, а в ликвидации германского фашизма и в суровом наказании военных преступников. «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остаётся»¹.

В начале января в дивизии прошли партактивы частей, на которых была тщательно проанализирована организаторская и массово-политическая работа ротных и батальонных партийных организаций по обеспечению высокого уровня боевой подготовки и определены задачи коммунистов в завершающих боях.

Уже за неделю до начала общего наступления 194-й стрелковой дивизии была объявлена полоса предстоящего наступления, что позволило командирам и штабам заблаговременно отработать и увязать все вопросы, относящиеся к организации и обеспечению планируемого прорыва сильно укрепленной обороны противника. Перед войсками 48-й армии была поставлена задача завершить в своей полосе освобождение Польши от немецко-фашистских оккупантов и перенести боевые действия на вражескую территорию. Дивизии совместно с 23-й танковой бригадой и 1199-м самоходно-артиллерийским полком надлежало прорвать оборону противника южнее города Макув на участке Закличево, Цепелево и в дальнейшем наступать на правом фланге армии в направлении Шлясы-Злотки, Жабин-Кореневский, фольварк Мелехи и далее к южной границе Восточной Пруссии. На главном направлении дивизии наступал 616-й стрелковый полк, усиленный танковым батальоном 23-й танковой бригады, двумя батареями 1199-го самоходно-артиллерийского полка и саперным взводом 158-го отдельного саперного батальона. Справа оборону прорывал 470-й стрелковый полк. Второй эшелон составлял 954-й полк.

Наступление началось 14 января 1945 г. с 85-минутной артиллерийской подготовки. Преодолевая яростное сопротивление противника, глубоко зарывшегося в землю, прикрыв-

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1953, с. 46.

шегося противотанковыми рвами, проволочными заграждениями и минными полями, дивизия на третий день наступления завершила прорыв его основной оборонительной полосы, глубина которой доходила до 12 километров. Во второй половине третьего дня наступления в полосе дивизии были введены в бой танки 5-й танковой армии. Темп наступления сразу резко возрос. Сбивая разрозненные группы противника с промежуточных рубежей и пройдя с боями более 70 километров, части 194-й стрелковой дивизии к исходу 19 января 1945 г. вышли в районе Мехалиново, Унишки-Заведски к границе Восточной Пруссии, завершив тем самым освобождение в своей полосе территории братской Польши.

При прорыве вражеской обороны в районе населенного пункта Цепелево командир пулеметного расчета из 616-го стрелкового полка младший сержант М. А. Зацепин под сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника ворвался одним из первых в траншею врага. Определив месторасположение фашистского пулемета, который мешал продвижению наших стрелковых рот, младший сержант незамеченным подкрался к нему с тыла и гранатами заставил замолчать. Затем быстро вернулся к своему «максиму» и, открыв из него огонь по врагу, поддержал атаку своего батальона. За этот боевой подвиг пулеметчик младший сержант М. А. Зацепин был награжден орденом Славы I степени¹.

В бою в районе Цепелево отличился еще один командир пулеметного расчета — младший сержант В. Ф. Мишин из 954-го стрелкового полка. Со своим станковым пулеметом младший сержант смело вступал в единоборство с огневыми средствами противника и, подавляя их, надежно поддерживал наступление стрелковых подразделений.

В боях за освобождение братского польского народа от гитлеровского ига войны дивизии, выполняя свой интернациональный долг, сражались с врагом с не меньшим мужеством, упорством и самоотверженностью, чем на родной земле. В этих боях отличились сотни воинов дивизии, и среди них пулеметчик И. Ф. Казин, разведчик Х. Караев, стрелок В. А. Шкуратов, артиллеристы Г. А. Вдовыченко и И. В. Бутяев, минометчик И. В. Ткачук, связист П. П. Талызин, командиры взводов П. И. Воробьев, Н. П. Москаленко и П. Г. Нестеров, командир роты В. П. Смирнов, дивизионный инженер Р. И. Степанов.

В числе воинов дивизии, отличившихся в боях за сво-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 21; см.: Андреев Г. И., Вакуров И. Д. Солдатская слава. М., 1981, кн. 5, с. 84—87.

боду и независимость братского польского народа, был и сибиряк Д. Н. Бойков, доброволец Советской Армии, член партии с 1927 г. Задолго до Великой Отечественной войны, в боях с китайскими милитаристами на КВЖД в 1929 г., Дмитрий Николаевич получил тяжелую контузию и по этой причине был признан негодным к военной службе, снят с воинского учета. Но когда над Родиной нависли черные тучи войны, он не смог усидеть дома, стал настойчиво добиваться зачисления в ряды Советской Армии и отправки на фронт. И в конце концов добился своего — военком не устоял перед одержимой настойчивостью патриота-добровольца. Зачисленный на военную службу, Д. Н. Бойков полтора года воевал на Карельском фронте, потом был отправлен на переподготовку в Черкасское военное училище. По завершении учебы лейтенанта Д. Н. Бойкова направили для прохождения службы в 194-ю стрелковую дивизию, которая вела в тот период боевые действия против немецко-фашистских захватчиков уже на территории Польши.

С первых шагов в дивизии лейтенант Бойков проявил себя мужественным и решительным офицером. Будучи командиром стрелкового взвода 616-го полка, он в наступлении дивизии к Нареву заменил в одном из боев вышедшего из строя командира роты. Рота под его командованием энергичной атакой выбила противника с занимаемой позиции и стала настойчиво преследовать гитлеровцев, начавших отход. За проявленные в бою инициативу и отвагу храбрый лейтенант был награжден орденом Красного Знамени¹.

Месяц спустя, 5 октября, рота лейтенанта Бойкова смело атаковала господствующую высоту и, обратив оборонявшего ее противника в бегство, ворвалась на его плечах в польскую деревню Напюрки (Ломжинское воеводство). Придя в себя, противник двинулся на роту, однако советские бойцы встретили его дружным огнем и гранатами. Получив отпор, враг отступил, оставив на поле боя более 70 трупов своих солдат. Двух гитлеровцев советские бойцы пленили. Рота не уступила врагу ни пяди освобожденной ею польской земли².

За этот бой все воины роты были награждены орденами и медалями, а их командир — вторым орденом Красного Знамени.

При отражении на наревском плацдарме, на рубеже Пшемярово, Клешево Нове, одной из вражеских контратак командир стрелковой роты лейтенант Д. Н. Бойков был тяжело

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 4189, л. 10.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3826, л. 137.

ранен и 28 октября 1944 г. умер от ран в полевом госпитале. Похоронили Дмитрия Николаевича на польской земле, за свободу которой он сражался и погиб. Его останки покоятся в городе Пултуск в братской могиле павших советских воинов. После войны ученики школы № 2 Пултуска создали у себя музей боевой славы, в котором выставили и экспонаты, посвященные офицеру Д. Н. Бойкову, и среди них горсть земли с родины героя — города Новосибирска. Ежегодно в дни революционных и государственных праздников и в день освобождения частями Советской Армии города юные польские маршеры становятся в почетный караул у братской могилы советских воинов-освободителей. Эту могилу уже трижды посещала по приглашению пултускского городского правления Общества польско-советской дружбы дочь павшего за свободу Польши советского офицера, учительница из Новосибирска Эльза Дмитриевна, которую тепло и радушно принимали на своей земле польские братья.

В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

В Восточно-Прусской наступательной операции 48-я армия действовала на главном направлении 2-го Белорусского фронта. В начале операции она прорвала оборону противника на участке Ценделово, (иск.) Держаново и, развивая наступление в направлении Млава, вышла к южным границам Восточной Пруссии на рубеже (иск.) Найденбург (Нидзица). Дзялдово. В дальнейшем, продолжая наступление совместно с 5-й танковой армией, она должна была во взаимодействии с 3-й армией ударом в общем направлении на Эльбинг (Эльблонг) отрезать восточнопрусскую группировку немецко-фашистских войск с запада.

Продолжив наступление с рубежа Мехалиново, Унишки-Заведски, 194-я стрелковая дивизия рано утром 20 января 1945 г. сломала сопротивление разрозненных групп противника и вступила на территорию Восточной Пруссии. Наступая в направлении города Хохенштайн (Ольштынек), она овладела Кромау, первым населенным пунктом на вражеской территории, и к исходу дня достигла города Хохенштайн.

Переход восточнопрусской границы войны дивизии отметили самодеятельным салютом — залпами из всех видов личного и коллективного оружия: пистолетов, винтовок, автоматов, пулеметов, орудий и минометов, а также пуском сигнальных и осветительных ракет.

За прорыв обороны на западной границе Восточной Пруссии и содействие другим соединениям 48-й армии в овладении городом Алленштайн (Ольштын) Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всему личному составу 194-й дивизии.

Как и ожидалось, бои в Восточной Пруссии сразу же приняли затяжной и ожесточенный характер. Во-первых, потому, что враг отчаянно сопротивлялся, поскольку потеря западных районов Восточной Пруссии, через которые проходила полоса наступления 48-й армии, лишала его путей подвоза и эвакуации и, по существу, предопределяла участь всей его кенигсбергской группировки. В сложившейся обстановке гитлеровское командование должно было либо заявить о капитуляции, либо попытаться любой ценой удержать в своих руках западные районы Восточной Пруссии. Избрав последнее, оно стало, не считаясь ни с какими потерями, безжалостно бросать навстречу наступающим советским войскам все, что оказывалось в данный момент под руками, — боевые сухопутные части, моряков, авиаторов, эсэсовцев, фольксштурмовцев и юнцов из гитлерюгенда, требуя от них сражаться до последнего человека.

Небывало упорный и затяжной характер боев в Восточной Пруссии обуславливался, во-вторых, тем, что противник заблаговременно подготовил к обороне все населенные пункты, фольварки, высотки, превратив их в сильно укрепленные узлы сопротивления. Он перекрыл дороги падолами, завалами, баррикадами, перерыл рвами, заминировал. Движение же вне дорог по лесисто-болотистой местности, покрытой густой сетью речушек и каналов, было чрезвычайно затруднено, а подчас и просто невозможно.

Однако, несмотря на столь сложную обстановку, советские войска в целом успешно преодолевали встававшие на их пути преграды, вынуждая противника сдавать одну позицию за другой. Бои в Восточной Пруссии явились еще одним ярким свидетельством возросшего воинского мастерства солдат, сержантов и офицеров дивизии, их мужества и непреклонной решимости довести до победного конца дело разгрома немецко-фашистского агрессора.

Наступательные бои 194-й стрелковой дивизии в Восточной Пруссии можно условно разделить на два этапа: первый — участие в боях, конечной целью которых было обеспечение быстрого выхода советских войск к побережью Балтийского моря, перехват сухопутных коммуникаций противника, окружение и последующий разгром его кенигсбергской группировки (январь — март 1945 г.); второй —

ликвидация остатков вражеских войск на косе Фрише-Нерунг (Балтийская коса) (1—8 мая 1945 г.).

В ходе первого этапа дивизия в соответствии с решениями командующего 48-й армией неоднократно передавалась из одного стрелкового корпуса в другой, не раз перебрасывалась с одного участка фронта на другой. В конце января, прикрывая правый фланг 29-го стрелкового корпуса, она вела бои на гутштадском направлении, а затем в десятидневном сражении в районе Вормдитт (Орнета) обходом его с севера способствовала захвату этого города частями 53-го стрелкового корпуса.

В бою за фольварк Маульфритцен 5 февраля 1945 г. отважно сражался рядовой 954-го стрелкового полка, 42-летний колхозник из Татарии коммунист Б. С. Шаймарданов. Будучи раненым, он не оставил свой окоп, продолжал до конца вести огонь по контратакующему врагу. Когда через полтора часа фашистов на этом участке потеснили, наши бойцы увидели страшную картину: на бруствере окопа лежало зверски изуродованное тело их однополчанина Шаймарданова. Взбешенные отвагой и стойкостью советского бойца, гитлеровцы в бессильной злобе надругались над его мертвым телом. Тут же, на месте героической гибели Б. С. Шаймарданова, состоялся импровизированный короткий митинг, на котором однополчане героя поклялись отомстить врагу за смерть своего боевого товарища¹.

Отразив контрудар противника, который наносился им с целью деблокировать свою восточнопрусскую группировку, войска 48-й армии 10 февраля возобновили совместно с 5-й танковой армией наступление, имея задачей разгромить браунсбергскую группировку немецко-фашистских войск, а затем во взаимодействии с 3-й армией — хайлигенбельскую группировку и тем способствовать войскам 3-го Белорусского фронта в разгроме главной, кенигсбергской группировки противника.

Включенная в состав 53-го стрелкового корпуса 194-я стрелковая дивизия 11 февраля форсировала реку Беек (Бауда), отбросила противника за реку Пассарга (Пасленка) и совместно с другими дивизиями корпуса завязала бои за город Браунсберг (Бранево). Как по своей продолжительности, так и по напряжению бои за этот город были в ходе первого этапа наиболее значительными. То разгораясь, то несколько затухая, они продолжались более месяца, с 18 февраля по 23 марта, и в конце концов за-

¹ ЦАМО, ф. 1015, оп. 484899, д. 1, л. 23; ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 19.

вершились взятием Браунсберга — важного пункта и узла дорог, расположенного непосредственно у побережья Балтийского моря. За взятие этого города солдатам и офицерам дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

Сержант И. С. Дронов, наводчик орудия 175-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, поддерживая огнем своего орудия действия пехоты, не раз выходил победителем из поединков с бронированными машинами врага. В бою за железнодорожную станцию в районе Браунсберга он, уже будучи раненым, подбил из поврежденного орудия два вражеских танка, вынудив пехоту противника отказаться от контратаки и отступить. За этот подвиг отважный артиллерист был награжден орденом Славы I степени¹.

Орденом Славы I степени был отмечен ратный подвиг еще одного воина дивизии — командира 45-миллиметрового орудия 470-го стрелкового полка старшего сержанта П. Е. Кравца. В бою под Браунсбергом старший сержант Кравец, заменив вышедшего из строя наводчика, подбил из своего орудия два танка, пушку и уничтожил два пулеметных расчета врага².

За город Браунсберг отважно сражался батальон майора А. А. Табунова из 616-го полка. Вначале батальон действовал не очень удачно. Не раз поднимался в атаку, но, встретив сильное огневое противодействие противника и понеся потери, откатывался назад. И тогда комбат решил изменить тактику: продвижение вперед осуществлять не развернутой батальонной цепью, не с криками «Ура!» и безостановочным, атакующим движением вперед, а волнообразной перебежкой одиночных бойцов, при которой рыбок вперед одновременно делают не более двух-трех человек из всего батальона, а остальные в этот момент поддерживают их огнем с места. Затем перебежку совершают следующие два-три бойца, и так до тех пор, пока весь батальон не окажется на новом рубеже. Такой способ сближения с противником позволил батальону без серьезных потерь приблизиться вплотную к вражеской позиции, а затем, дружно поднявшись, внезапно навалиться на обороняющегося, опрокинуть его и ворваться в город. За выигранный им бой за город Браунсберг командир батальона майор А. А. Табунов удостоился ордена Суворова III степени.

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 21.

² Там же.

21 марта дивизия, отбросив гитлеровцев за канал Рупе-Грабен, овладела населенным пунктом Альт-Пассарга, расположенным на берегу залива Фришес-Хафф (Вислинский залив). Наступая затем вдоль берега залива в северо-восточном направлении, она 23 марта захватила населенный пункт Лейзунен, замкнув тем самым кольцо полного окружения хайльсбергской группы противника.

За участие в разгроме восточнопрусской группировки противника личный состав дивизии получил благодарность Верховного Главнокомандующего, а Президиум Верховного Совета СССР все три стрелковых полка дивизии наградил орденом Кутузова III степени. Высокими наградами также были отмечены боевые подвиги, мужество, отвага и воинская доблесть многих солдат, сержантов и офицеров дивизии. Высшей награды Родины — ордена Ленина удостоились особо отличившиеся при разгроме восточнопрусской группировки врага командиры стрелковых рот капитаны В. Д. Косенко и Н. З. Саженов, командир стрелкового взвода старший лейтенант Я. Д. Мороз, замполиты стрелковых полков подполковник Л. П. Гречко и майор Д. П. Попов, командир дивизии генерал-майор П. П. Опякин и его заместитель полковник К. Д. Швец.

При прорыве вражеской обороны на границе Восточной Пруссии мужественно и дерзко действовал отважный пулеметчик 954-го стрелкового полка младший сержант В. Ф. Мишин, отличившись зарекомендовавший себя еще в боях за освобождение от немецко-фашистских захватчиков Польши. В. Ф. Мишин был посмертно награжден орденом Славы I степени¹.

К исходу 27 марта 1945 г. дивизия сосредоточилась северо-восточнее города Эльбинг, в районе населенных пунктов Кадицеи и Труиц, где приступила к обустройству своего месторасположения и к занятиям по боевой и политической подготовке. Отдельные ее подразделения привлекались в этот период к прочесыванию ближайших населенных пунктов и лесных массивов с задачей выявить и обезвредить остатки разбитых подразделений и одиночных солдат и офицеров противника.

В начале последней декады апреля дивизия получила боевое распоряжение командования 48-й армии начать скрытную подготовку к форсированию залива Фришес-Хафф и в последующем к боевым действиям на косе Фрише-Не-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 22.

рунг, где окопались остатки восточнопрусской группировки врага.

Для обеспечения форсирования залива дивизии придавались два батальона 8-й понтонно-мостовой бригады с полоторным понтонным парком, а также пять катеров Краснознаменного Балтийского флота. Ставя дивизии боевую задачу, командир 53-го стрелкового корпуса, в состав которого она входила в этот период, предупредил генерал-майора П. П. Опякина, что с предстоящей операцией по форсированию залива разрешается ознакомить лишь строго ограниченный круг должностных лиц и что в связи с этим к осуществлению подготовительных мероприятий следует привлечь только незначительную часть рядового, сержантского и офицерского состава дивизии.

Возвратившись из корпуса, комдив ознакомил с содержанием полученной задачи начальника штаба дивизии полковника И. А. Мукашина, начальника оперативного отделения майора С. К. Михайлова, начальника разведки майора И. И. Корженко и дивизионного инженера подполковника В. П. Дубину и, предупредив их о необходимости соблюдения мер по сохранению в тайне готовящейся операции, приказал в двухдневный срок подготовить все необходимые материалы для принятия решения.

23 апреля командир дивизии, заслушав доклад начальника штаба и оценив сложившуюся обстановку, принял решение на форсирование залива, которое тут же было оформлено в виде боевого приказа.

Решением предусматривалось форсировать залив тремя рейсами из района гавани Гадинер-Хафен (переправочный пункт № 1) и платформы Панкляу (переправочный пункт № 2). Первым рейсом залив должен был форсировать 470-й стрелковый полк, имея задачу захватить своим передовым отрядом плацдарм на косе Фрише-Нерунг в районе Кайзер-Хакен, перерезать косу и в дальнейшем, уничтожая подразделения 129-й немецко-фашистской пехотной дивизии и развивая наступление в юго-западном направлении, овладеть рубежом гора Блинксберг, Лапг-Хакен, а к концу дня выйти на рубеж Пребберкау. Вторым рейсом через залив планировалось переправить 616-й стрелковый полк, который должен был высадиться на косу в районе Кайзер-Хакен в готовности немедленно развить успех авангардного полка. 954-й стрелковый полк — второй эшелон — с началом форсирования залива 616-м полком сосредоточивался вблизи 1-й и 2-й переправ в готовности к переправе через

водную преграду третьим рейсом, высадке на косе и развитию успеха полков первого эшелона¹.

В своем решении командир дивизии определил конкретные меры по артиллерийскому обеспечению форсирования залива стрелковыми полками и их боевых действий на косе. Особое внимание было уделено инженерному обеспечению форсирования залива и вопросам управления частями и подразделениями в ходе форсирования залива и боя на косе. В частности, предусматривалось осуществление таких мероприятий, как заблаговременное оборудование плавсредств устройствами, обеспечивающими ведение на плаву огня из станковых пулеметов и противотанковых орудий, обеспечение личного состава подразделений первого эшелона индивидуальными спасательными средствами; изготовление светосигнальных средств и флажков для поддержания связи между плавсредствами в ходе форсирования залива, и других, связанных с подготовкой к форсированию. В целях обеспечения надежного управления частями и подразделениями в ходе форсирования устанавливалось, что командиры рот и батальонов должны будут переправляться вместе со своими подразделениями, а командиры и штабы полков — с первыми эшелонами полков. Боевые расчеты, назначаемые в состав десанта, создавались из наиболее опытных солдат и сержантов.

Претворяя в жизнь решение командира дивизии, штаб и политотдел дивизии, командиры, политработники и штабы частей развернули активную работу по подготовке личного состава, вооружения, переправочных и других материальных средств к форсированию залива и к последующим боевым действиям по очистке косы от противника. Вся подготовительная работа велась в соответствии с утвержденным командиром дивизии планом. Правда, вскоре обстановка потребовала внесения в план существенных корректив.

26 апреля войска 11-й гвардейской армии, завершая разгром противника в районе Пиллау (Балтийск) и преследуя его остатки, переправились через канал, который соединяет залив Фришес-Хафф с Балтийским морем, и начали наступление по косе Фрише-Нерунг в юго-западном направлении. Ввиду этого командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян решил от высадки десанта на косу Фрише-Нерунг отказаться, а для разгрома противника использовать захваченный 11-й гвардейской армией плацдарм, с которого повести методическое наступление по

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 38, л. 117.

косу с востока на запад. В соответствии с этим решением командование 48-й армии изменило дивизию район высадки на косе Фрише-Нерунг: вместо района Кайзер-Хаген, который противник все еще удерживал в своих руках, дивизия должна была высадиться на косу на 20—25 километров северо-восточнее, в районе населенного пункта Нармельн, который был уже захвачен частями 11-й гвардейской армии. Соответственно изменялись и пункты переправ — из района гавани Гадинер-Хафен и платформы Панкляу они перемещались в район Розенберга (Суш), куда 470-й стрелковый полк и один батальон 616-го стрелкового полка прибыли на плавсредствах по заливу, а остальные части дивизии — походным порядком, совершив марш через Толькемит (Толькмицко), Фрауенбург (Фромборк), Браунсберг (Бранево) и Хайлигенбель (Мамоново). При продвижении десанта дивизии вдоль южного берега залива противник сопровождал его артиллерийским огнем, который, к счастью, не причинил десанту серьезного урона. Было отмечено лишь одно прямое попадание снаряда в корму парохода, на борту которого находился батальон 470-го стрелкового полка.

Прибыл в район Розенберга, 470-й полк, не выгружаясь, двинулся в первой половине дня 30 апреля через залив в район Нармельна и высадился на косе в двух-трех километрах северо-восточнее этого населенного пункта. Вслед за ним туда к концу дня организовано и без потерь переправились два других стрелковых полка, артиллерия и части боевого обеспечения дивизии.

Учитывая небольшую ширину (около 1 километра) полосы наступления, закрытый характер местности и ее инженерное оборудование, а также фанатизм недобитых гитлеровских головорезов, командование дивизии пришло к выводу, что успех в бою на косе будет зависеть в первую очередь от умелых и решительных действий небольших подразделений пехоты, усиленных артиллерией и саперами, и от действий отдельных бойцов. В связи с этим командир решил построить боевой порядок соединения в три эшелона. При таком построении обеспечивались свобода маневра для наступающих подразделений и непрерывность наращивания их усилий при очищении косы Фрише-Нерунг от противника.

В ночь на 1 мая 1945 г. 470-й стрелковый полк, совершив по косе марш из района высадки, достиг населенного пункта Нармельн и через боевые порядки частей 11-й гвардейской армии вошел в соприкосновение с противником. Имея справа 96-ю стрелковую дивизию 53-го стрелкового

корпуса, он повел решительное наступление вдоль северного берега залива Фришес-Хафф в направлении на Данциг (Гданьск). Во втором эшелоне наступал 616-й, в третьем — 954-й стрелковые полки. В дальнейшем полки, попеременно сменяя друг друга, обеспечили безостановочное продвижение дивизии в заданном направлении.

Пройдя с тяжелыми боями по косе более 27 километров, дивизия в ночь на 8 мая овладела северо-восточной окраиной Боденвинкеля (Конты). Здесь, в этом небольшом восточнопрусском приморском поселке, солдаты и офицеры 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии встретили весть о победе. Утром 9 мая 1945 г. на косе Фрише-Нерунг уцелевшие остатки немецко-фашистских войск капитулировали.

Успех форсирования такой широкой — более 5,5 километра в полосе дивизии — водной преграды, как морской залив Фришес-Хафф, был обеспечен прежде всего тщательной и скрытной подготовкой дивизии к форсированию, наличием на косе плацдарма и достаточного количества переправочных средств: в распоряжение дивизии были предоставлены два понтонно-мостовых батальона с семнадцатью полуторными понтонами, тремя самоходными баржами и семью буксирными катерами, а также буксирный катер Краснознаменного Балтийского флота, трофейные пароход и пассажирский катер. Немаловажную роль сыграло и то обстоятельство, что на подготовку к форсированию дивизии было дано десять дней и что заранее были предусмотрены необходимые меры боевого обеспечения форсирования, реализация которых возлагалась, в частности, на пять бронекатеров КБФ, 299-й артполк, приданные дивизии подразделения артиллерии большой мощности и на 175-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион. Орудия этого дивизиона были установлены на баржах с таким расчетом, чтобы они при необходимости могли вести огонь по противнику прямо с барж, на плаву.

Успеху форсирования способствовало также то, что переправа через залив проходила без авиационного и при очень слабом артиллерийском воздействии противника. Плава средства с подразделениями и боевой техникой при движении по заливу лишь изредка подвергались артобстрелу.

Слабая реакция гитлеровского командования на появление в заливе большого числа судов и паромов с войсками и боевой техникой объяснялась, видимо, тем, что оно было уже не в состоянии ни контролировать положение на

данном участке советско-германского фронта, ни реагировать соответствующим образом на происходившие на нем изменения. Тем не менее на самой косе подразделения дивизии встретились с очень сильным сопротивлением. Причину отчаянного упорства и ожесточенности фашистов в боях за косу Фрише-Нерунг следует искать в сложившейся для них обстановке. Гитлеровская военная машина и фашистский «тысячелетний» рейх были охвачены предсмертной агонией, и фашистам-фанатикам, очутившимся на косе, было уже неоткуда ждать помощи, некуда отступить.

Прочности неприятельской обороны на косе способствовали характер местности, заблаговременное ее инженерное оборудование. Полоса наступления дивизии пролегла через сплошной лесной массив, в котором прятались небольшие населенные пункты с каменными постройками. Начиная от Кальберг-Лип и далее на запад тянулись, сливаясь, один за другим пансионаты, дачи, господские дворы. В домах, сараях и на склонах высоток были возведены доты и дзоты, по обочинам дороги, единственной в полосе дивизии, через каждые 50—60 метров отрыты стрелковые окопы, а через каждые 200—300 метров косу пересекали траншеи полного профиля. В ходе наступления дивизии пришлось преодолеть два противотанковых рва. Дорогу, тролы и подходы к огненным точкам враг заминировал. Помимо полевой артиллерии в распоряжении оборонявшихся имелись береговые батареи, шестиствольные минометы, зенитные орудия, спаренные зенитные пулеметы. В окопах, траншеях, дотах и дзотах, на чердаках и в кронах деревьев, за каждой каменной стеной находились пулеметчики, автоматчики, снайперы. Словом, дивизия встретила на косе сильного и упорного врага, и потому каждый шаг вперед давался ей с большим трудом, требовал от воинов величайшего напряжения, полной отдачи. И они в этом последнем и решительном бою, когда до победы оставались уже считанные часы и метры, еще раз продемонстрировали хорошую боевую выучку и физическую закалку, беспредельное мужество и неукротимую волю к победе, а главное — прекрасный боевой настрой, правильное понимание исторической значимости момента.

Все участники сражений в Восточной Пруссии и завершающего боя на косе Фрише-Нерунг достойны вечной славы и благодарности: комбат В. В. Завьялов и старшина П. П. Тальзин, стрелок Ф. И. Трусов и парторг батальона А. В. Монастырских, пулеметчик В. А. Козычев и командир полка П. Г. Даневич, минометчик М. В. Сазонов и адью-

тант старший стрелкового батальона Я. П. Кравченко, командиры стрелковых рот Н. З. Саженов и В. П. Сучков, комсорг полка М. Г. Горожанин и разведчик И. П. Медведев, сапер И. П. Комиссаров и пулеметчик П. Г. Нестеров, артиллерийский разведчик Н. А. Паруков и замполит полка Д. П. Попов, оружейник сержант Н. А. Филиппов и радист Г. Н. Пономаренко, командир орудия М. С. Куницын и командир батареи А. Г. Фоминных, командир взвода Д. В. Братчук и многие другие.

В бою на косе отважно сражался стрелковый батальон 616-го полка, которым командовал майор А. А. Табунов. И то, что в такой ответственный момент этот батальон оказался в авангарде наступавшей дивизии, не было случайностью. Эту высокую честь он заслужил предшествующей боевой деятельностью, мужеством и воинским мастерством своих солдат, сержантов и офицеров, высокими личными достоинствами комбата.

...Жарким августовским днем 1942 г. в окопчике под Ржевом стоял выпускник ускоренного пулеметного училища старшина Алексей Табунов, недавний московский рабочий паренек, и с беспечным любопытством непосвященного новичка ждал команды «Вперед!». Однако вместо команды на него вдруг обрушился страшный шквал огня, грохота, свиста. Показалось — опрокинулось небо, раскалывается земля. Охваченный ужасом, новичок на миг оторопело застыл на месте, а затем, ища спасения, заметался по окопу. И тут неожиданно почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука. «Не робей, сынок, — услышал он удивительно спокойный голос, чем-то похожий на голос старого заводского мастера. — Это скоро пройдет». И в самом деле все скоро прошло — и безотчетный страх, и огонь, и грохот. Тогда он лишь взглядом поблагодарил мужественного и доброго солдата, однако полученный от него урок запомнил на всю жизнь, взял себе на вооружение — в трудной обстановке всегда старался прийти на помощь новичкам, подбодрить их словом и личным примером. Пройдя по дорогам войны от Ржева до Балтики, от рядового пулеметчика до командира батальона, А. А. Табунов на собственном опыте все больше и больше убеждался в великой силе человеческого участия, доброты и взаимопомощи, в бессилии людской глупости, зла и равнодушия...

Преодолевая упорное сопротивление врага и настойчиво продвигаясь по косе на запад, батальон майора Табунова встретил на своем пути очередное препятствие гитлеровцев. Это был лесной завал. Попытка преодолеть его с ходу

не увенчалась успехом. Понеся потери, батальон отошел назад и залег. Переждав полчаса, поднялся еще раз. Результат тот же. Артиллерийско-минометный огонь врага был таким точным, таким сильным и прицельным, что у комбата не осталось никакого сомнения — ведется он по сигналам фашистского наблюдателя, который визуально контролирует подходы к лесному завалу. «Сколько требуется ему секунд, чтобы передать сигнал на открытие огня? — подумал комбат и, сделав несложный расчет, решил: — Надо перехитрить противника, сделать так, чтобы он не успел открыть огонь по батальону. Необходимо скрытно приблизиться к завалу и одним рывком преодолеть его...»

Получилось почти так, как было задумано комбатом. Батальон успел до артналета преодолеть завал, и только его командир замешкался. Майор не мог пробежать мимо бойца, застрявшего в переплетении веток и колючей проволоки, хотя хорошо понимал пагубность малейшей заминки. Оглушенный и, казалось, раздавленный, смятый огненным смерчем, он на какое-то время потерял сознание, а когда очнулся, увидел рядом неживое лицо бойца и потемневший от крови воротник его гимнастерки. Потом услышал чей-то далекий, настойчивый зов: «Товарищ комбат!..»

Тесня фашистов, батальон двинулся дальше. Вечером 8 мая 1945 г. он ворвался в Боденвинкель, последний населенный пункт на косе. Бой вроде бы еще продолжался, но что-то вдруг резко изменилось. Поднялась такая беспорядочно-шумливая, шальная пальба, что комбат не на шутку встревожился. «В чем дело?» — поинтересовался он. «Победа!» — крикнул кто-то в ответ.

Майор тут же связался со штабом полка и только произнес первые слова: «А правда ли, что?..» — как его перебили: «Да, правда! Поздравляем!» Алексей Алексеевич бросился на радостях обнимать и целовать начальника штаба батальона капитана А. Я. Каминского, комсорга Д. Лузгина, пулеметчика Зацепина, еще кого-то, затем выскочил из окопа и принялся тоже палить в небо из видавшего виды ТТ и кричать «Ура!». А потом как-то сразу расслабился и, сбросив с себя, словно непосильный груз, нечеловеческое напряжение последних суток, упал на траву возле окопа и мгновенно уснул. Позади был жестокий и изнурительный бой, позади осталась бесконечно долгая фронтовая дорога. Позади — два ранения и контузия, бои и походы, горечь поражений и утрат, радость побед, позади осталась война...

В годы Великой Отечественной войны 194-я стрелковая Речицкая Краснознаменная дивизия прошла славный боевой путь от Подмосковья до Балтики. Она с боями преодолела свыше двух тысяч километров и более 50 укрепленных рубежей противника, успешно форсировала такие крупные водные преграды, как реки Угра, Десна, Сож, Днепр, Березина, Щара, Нарев, Пассарга и морской залив Фришес-Хафф, освободила от немецко-фашистских захватчиков — самостоятельно и совместно с другими дивизиями и частями Советской Армии — около 600 населенных пунктов, и в их числе 15 городов — Юхнов, Новгород-Северский, Речица, Бобруйск, Слоним и другие. В ходе ожесточенных боев врагу был нанесен дивизией серьезный урон в живой силе и боевой технике: выведено из строя свыше 12 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, из которых более 2 тыс. пленены; уничтожено, подбито или захвачено в качестве военных трофеев более 150 танков, сотни орудий и минометов, несколько сотен автомашин, тысячи винтовок, автоматов и пулеметов, десятки тысяч различных боеприпасов, более 20 складов с военным имуществом¹.

За героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 16 786 солдат, сержантов и офицеров дивизии были награждены орденами и медалями СССР, из них 11 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 25 человек награждены орденом Ленина, 604 — орденом Красного Знамени, 1756 — орденом Отечественной войны I и II степени и 1164 — орденом Славы, в том числе пять человек орденом Славы I степени².

Полки дивизии за отличия в боях были награждены орденом Кутузова III степени, а сама дивизия — орденом Красного Знамени с присвоением почетного наименования Речицкой. За отличия в боях дивизия семь раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего с объявлением благодарности всему ее личному составу.

Ведущей, цементирующей силой в дивизии всегда были коммунисты. Личным примером и страстным партийным словом они воодушевляли своих боевых товарищей на преодоление тягот фронтовой жизни, на боевые подвиги во славу любимой Родины, во имя коммунистических идеалов и

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 16, л. 32—42; д. 1, л. 5—78.

² ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 2.

бессмертного дела великого Ленина. Среди личного состава дивизии коммунисты пользовались непререкаемым авторитетом потому, что беспартийные бойцы и командиры видели в них идеал служения Родине, делу Коммунистической партии. Этим и объяснялась неуклонно росшая тяга воинов дивизии в ряды партии, особенно накануне самых ответственных боевых операций и в наиболее напряженные моменты боевых действий. Всего за время войны в партию было принято 7682 воина дивизии, из них 4752 — кандидатами в члены партии. Ряды ВЛКСМ пополнили 5486 молодых бойцов и командиров¹. В дивизии постоянно росла партийно-комсомольская прослойка. Так, если в 1942 г. она составляла около 22 процентов, то в 1944 г. выросла до 44 процентов, а к концу войны каждый второй воин дивизии был коммунистом или комсомольцем.

Боевой путь дивизии — это фронтовые пути-дороги, сплав боевых биографий, стойкости и героизма, воинского мастерства и дерзости, отваги и мужества ее воинов — верных и доблестных сынов и дочерей великого советского народа, лучших представителей почти всех наций и народностей Советского Союза.

Верные традиции, которая родилась еще в предвоенные годы на строительстве Чирчикского электрохимического комбината в Узбекистане, воины дивизии и на фронте, сражаясь с врагом не на жизнь, а на смерть, находили время и возможности для того, чтобы своим трудом, материальными и транспортными средствами оказывать посильную помощь народному хозяйству районов, разоренных войной. Так, в апреле — мае 1942 г. они посеяли яровые культуры на площади 480 гектаров для колхозников Юхновского района Калужской области, а в июле — августе заготовили для этого района 790 тонн сена. В апреле — мае 1943 г. бойцы дивизии вспахали и засеяли яровой клин площадью 417 гектаров для колхозов Дмитриев-Льговского района Курской области, а в июле — августе в том же районе скосили и закирдовали 1480 гектаров озимых и заготовили 800 тонн сена. Весной 1944 г. большая практическая помощь в проведении посевной кампании была оказана колхозам Гомельской области, а летом того же года — польским крестьянам, в хозяйствах которых было скошено и обмолочено 706 гектаров зерновых культур. Весной и летом 1945 г. на пустующих землях бывшей Восточной Пруссии воинами дивизии было вспахано и засеяно 1200 гекта-

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 13.

ров зерновыми культурами, 270 — картофелем и 50 — капустой и другими овощами, заготовлено более 2400 тонн сена и убраны озимые с площади 6300 гектаров¹.

В сентябре — октябре 1945 г. 194-я стрелковая Речичая Краснознаменная дивизия в полном составе возвратилась на Родину.

ВETERАНЫ ОСТАЮТСЯ В СТРОЮ

Сняв погоны, демобилизованные солдаты, сержанты и офицеры дивизии, истосковавшиеся по мирному труду фронтовики активно включились в восстановление подорванного войной народного хозяйства, в строительство новых заводов и фабрик, электростанций и дорог, в сельскохозяйственное производство. Немало их продолжило прерванную войной учебу в средних и высших учебных заведениях.

Еще и теперь, спустя десятилетия после победных залпов на косе Фрише-Нерунг, ветераны дивизии, несмотря на свои уже далеко не молодые годы, старые раны и недуги, интенсивно трудятся на заводах и в колхозах, в учебных заведениях и лечебных учреждениях, в сфере обслуживания и в науке, ведут большую военно-патриотическую работу в школах, профтехучилищах и техникумах, на предприятиях и призывных пунктах. Есть среди бывших воинов ударники коммунистического труда, заслуженные деятели различных отраслей народного хозяйства, доктора и кандидаты наук, народные депутаты, члены партийных комитетов.

Самоотверженный труд многих ветеранов дивизии отмечен высокими государственными наградами. Так, ордена Ленина удостоен бывший минометчик В. Л. Зарубин, орденом Трудового Красного Знамени награжден Д. М. Зюзюков, орденом «Знак Почета» — В. В. Зотов, Б. А. Пальмин, Х. А. Хакимов, А. Ф. Чижиков.

Бывший сапер-разведчик И. А. Рахимов за творческие достижения и активную общественную деятельность награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, медалью «За трудовое отличие», Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов Узбекской, Белорусской и Эстонской Советских Социалистических Республик. Ему присвоены почетные звания заслуженного деятеля искусств и народного писателя Узбекистана.

¹ ЦАМО, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 18.

Ветераны дивизии и члены семей бывших воинов соединения ведут с помощью красных следопытов, военкоматов, местных партийных, советских и общественных организаций активный поиск однополчан и своих близких, чей след потерялся в минувшую войну на фронтовых дорогах.

При активном содействии командования Московского военного округа, Калужского областного и Медынского районного военных комиссариатов, с помощью жителей деревни Курганы и местного Совета народных депутатов были установлены имена 29 воинов, павших в боях 1942 г., останки которых покоились в безымянной братской могиле у хутора Косьмово Медынского района Калужской области. Сейчас на этой могиле высится памятник и установлена мраморная плита с именами героев ¹.

На плитах мемориала, воздвигнутого над некогда тоже безымянной братской могилей в деревне Белица Юхновского района Калужской области, начертано 600 имен бойцов и командиров, отдавших свои жизни за освобождение калужской земли от немецко-фашистских захватчиков. Выжить имена павших помогли красные следопыты Агарышевской средней школы Юхновского района, а мемориал на братской могиле поставили рабочие Калуги и Зеленограда, студенты Москвы и комсомольцы юхновского совхоза «Агарышевский» ².

Благодаря настойчивым поискам были разысканы места захоронений павших в боях на фронтах Великой Отечественной войны комиссара штаба дивизии старшего политрука А. В. Бойко, командира стрелковой роты старшего лейтенанта Д. Н. Бойкова и других. Удалось также установить судьбу бывшего командира 158-го отдельного саперного батальона майора А. Д. Малькова, о которой ветераны дивизии долгое время ничего не знали. Оказалось, что, будучи командиром другой инженерно-саперной части, майор А. Д. Мальков погиб 8 октября 1943 г. во время налета вражеской авиации на переправу советских войск через Сож. Об обстоятельствах гибели отважного командира и о том, где он был погребен, ветеранам дивизии сообщила Лидия Ксенофоновна Собко, жительница гомельской деревни Терюха, очевидец тех далеких событий. Она в течение почти четырех десятилетий присматривает за братской могилей советских воинов, павших осенью 1943 г. в жестоких боях под Гомелем.

¹ См.: Правда, 1970, 27 ноября.

² См.: Правда, 1981, 1 июня.

Годы, ранения и болезни, к сожалению, не щадят старых солдат. Преждевременно ушел из жизни бывший заместитель командира 470-го стрелкового полка по политчасти подполковник Д. П. Попов. Демобилизовавшийся из армии, он в 1946 г. вернулся к работе по довоенной своей специальности зоотехника, однако вскоре был выдвинут на партийную работу. Его избрали секретарем, а потом и первым секретарем одного из сельских райкомов партии в Ставропольском крае. После окончания в 1952 г. Ленинских курсов при ЦК ВКП(б) Д. П. Попов возглавил исполком городского Совета депутатов трудящихся, а затем его вновь направляют на партийную работу — он избирается вначале первым секретарем горкома, а затем вторым секретарем крайкома партии. Последние десять лет перед уходом на пенсию Дмитрий Петрович занимал должность председателя исполкома Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся. Он был делегатом XX, XXI, XXII и XXIII съездов КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР трех созывов. К пяти орденам, которыми в годы войны были отмечены боевые заслуги Д. П. Попова, в послевоенное время добавилось еще три — орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени и орден «Знак Почета», — полученные Дмитрием Петровичем за большой личный вклад в подъем и развитие народного хозяйства родного края. Резкое ухудшение здоровья, подорванного войной и напряженным, самоотверженным трудом в послевоенные годы, вынудили Д. П. Попова уйти на пенсию. Деятельный и беспокойный по натуре, постоянно болевший душой за общее дело, Д. П. Попов и будучи на пенсии активно участвовал в общественной жизни края, вел до конца дней своих большую политико-воспитательную, патриотическую работу среди рабочей и учащейся молодежи.

Из-за ранений и болезней также преждевременно ушли из жизни после войны генералы П. А. Фирсов, П. П. Опякин и С. И. Иовлев, командовавшие в годы войны 194-й стрелковой дивизией, Герой Советского Союза П. В. Барабанов, другие заслуженные ветераны, и в их числе А. Н. Айзенштат, Н. Д. Голубятников, А. П. Зиновьев, А. А. Колганов, В. Я. Конечный, Л. Б. Луниц, А. А. Мороз, А. И. Разговоров, А. Ф. Сорокин, П. П. Талызин, А. И. Хлебников, В. Б. Худый, А. Б. Шак. Вечная им слава и память!

Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии и боевые подвиги ее воинов увековечены в послевоенное время обелисками и стелами на местах бывших

сражений, памятниками и скромными надгробиями на могилах павших героев, присвоением имен прославленных воинов дивизии — ротного парторга Ани Чугункиной, санинструктора Тани Каменской, командира стрелковой роты Николая Конюшкова, Героев Советского Союза П. А. Фирсова, В. Т. Пивченкова и Н. З. Нешкова — улицам, школам и пионерским дружинам в Москве, Серпухове, Товарково, Хвощах и других населенных пунктах. 15 ветеранов дивизии удостоены звания почетных граждан городов и сел, в обороне или освобождении которых они принимали непосредственное участие. Альпинисты Узбекистана, совершив летом 1979 г. восхождение на одну из высочайших вершин мира — пик Ленина, установили на нем бюст Владимира Ильича. Это восхождение было посвящено воинам 194-й стрелковой дивизии, чей путь на фронт начался в июле 1941 г. из узбекских городов Ташкент и Чирчик. Примечательно, что в составе узбекских альпинистов находилась Людмила Бурцева, дочь начальника штаба 616-го стрелкового полка старшего лейтенанта Федора Петровича Бурцева, погибшего в боях под Юхновом в 1942 г.

О боевом пути 194-й стрелковой дивизии, о ратных подвигах ее воинов на фронтах Великой Отечественной войны повествуется в ряде книг, о них нередко рассказывается на страницах центральных и местных газет.

В школах Серпухова и Протвино, Речицы и Троицкого, Слонома и Литижа, Холмеча и Лаврово-Песочни, Ташкента и Чирчика, в Хвощах и Люблинском Дворце пионеров и школьников имени Гайдара (г. Москва) созданы уголки боевой славы дивизии, а в Серпуховском и Речицком краеведческих музеях оборудованы посвященные ей стенды.

Местные партийные и советские организации, руководители предприятий, совхозов и школ Белоруссии и Узбекистана, Серпухова и Комаричей, других городов и районов, через которые в годы войны прошел путь дивизии, регулярно приглашают ее ветеранов на встречи с рабочей, сельской и учащейся молодежью, с трудовыми коллективами предприятий, совхозов, колхозов и учреждений.

Всенародное признание скромных заслуг 194-й стрелковой дивизии радует ее ветеранов, вызывает у них чувство законной гордости и искренней признательности. Но особенно радуют и волнуют их благотворные перемены, которые произошли и постоянно происходят на земле, некогда политой кровью воинов дивизии. Да и как не радоваться и не гордиться старым бойцам, если, например, на месте лесной глухомани, там, где в ноябре сурового сорок первого в

избушке лесника ютился командный пункт дивизии, под-
нялись прекрасные корпуса всемирно известного научного
центра Протвино, а на песчаных пустошах у ранее безве-
стной железнодорожной станции Шатилки, там, где войны
дивизии в декабре сорок третьего стояли насмерть против
авины вражеских танков, вырос крупный промышленный
центр Белоруссии современный город-завод Светлогорск.

С особым удовлетворением ветераны дивизии встретили
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 января
1982 г. о награждении Серпухова орденом Отечественной
войны I степени за вклад трудящихся города в обеспечение
победы над немецко-фашистскими полчищами под Москвой
и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном
строительстве.

Ветераны дивизии безмерно счастливы и горды тем, что
всюду, по всей стране они видят убедительные свидетель-
ства торжества того дела, ради которого отважно сражались
и героически умирали на фронтах Великой Отечественной
войны бесстрашные рыцари Родины — войны доблестной
Советской Армии, в несокрушимых рядах которых находи-
лись и солдаты, сержанты и офицеры прославленной 194-й
стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии.

ВОИНЫ ДИВИЗИИ, УДОСТОЕННЫЕ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:

Барабанов Петр Васильевич, ефрейтор, командир отделения 616-го стрелкового полка.

Гребнев Андрей Феоктистович, полковник, командир 470-го стрелкового полка.

Кияшко Николай Никандрович, старший лейтенант, командир взвода управления 299-го артполка.

Комаров Георгий Владимирович, ефрейтор, стрелок 470-го стрелкового полка, парторг роты.

Медведев Илья Петрович, старший сержант, помкомвзвода пешей разведки 616-го стрелкового полка.

Нешков Николай Захарович, капитан, офицер разведки 616-го стрелкового полка.

Пассар Александр Падалиевич, старший сержант, командир отделения пешей разведки 616-го стрелкового полка.

Пивченков Владимир Тимофеевич, капитан, командир батальона 954-го стрелкового полка.

Токарев Степан Кириллович, старший сержант, командир пулеметного расчета 616-го стрелкового полка.

Чугаев Анатолий Сергеевич, капитан, командир роты 470-го стрелкового полка.

Якунин Петр Алексеевич, рядовой, стрелок 954-го стрелкового полка.

**ВОИНЫ СОЕДИНЕНИЯ, НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕ-
НОМ СЛАВЫ ТРЕХ СТЕПЕНЕЙ:**

Дронов Иван Семенович, сержант, наводчик орудия
175-го отдельного истребительно-противотанкового ди-
визиона.

Зацепин Митрофан Алексеевич, младший сержант, ко-
мандир пулеметного расчета 616-го стрелкового полка.

Кекух Василий Ильич, сержант, командир орудия 616-го
стрелкового полка.

Кравец Петр Евтихиевич, старший сержант, командир
орудия 470-го стрелкового полка.

Мишин Валентин Федорович, младший сержант, коман-
дир пулеметного расчета 954-го стрелкового полка.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Начало пути	—
На подступах к Москве	10
От Серпухова до Юхнова	32
На реке Угра	51
На Курской дуге	63
Рывок к Десне	82
Сож — Днепр — Березина	93
В наступательной операции «Багратион»	112
В Польше	122
В Восточной Пруссии	136
Ветераны остаются в строю	150
Воины дивизии, удостоенные звания Героя Советского Союза	155
Воины соединения, награжденные орденом Славы трех степеней	156

Шилов К. К.

Ш59 Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии. — М.: Воениздат, 1984. — 160 с.

В пер.: 55 к.

В книге рассказывается о боевом пути прославленного соединения Советской Армии — 194-й стрелковой дивизии, о героических подвигах ее воинов в годы Великой Отечественной войны.

Издание рассчитано на массового читателя.

Ш 1304010000-218 54-85
0с.8(02)-84

ББК 63.3(2)722
9(С)27